

Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан

Г.Ф. Габдрахманова
Э.А. Сагдиева
Н.И. Оморова

**УЧЕБНАЯ МИГРАЦИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН:
АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ СТУДЕНТОВ
ИЗ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Монография

Казань – 2014

УДК 316
ББК 60.54
Г 12

*Подготовка и издание книги осуществлены
в рамках Государственной программы
«Реализация государственной национальной политики
в Республике Татарстан на 2014–2020 годы»*

Рецензенты:

кандидат социологических наук *И.М. Кузнецов*
кандидат философских наук *Ф.М. Нуриахметова*

Габдрахманова Г.Ф., Сагдиева Э.А., Оморова Н.И.

Учебная миграция в Республике Татарстан: адаптация и интеграция студентов из государств Центральной Азии: монография / под ред. Г.Ф. Габдрахмановой. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2014. – 152 с.

В монографии представлены результаты исследования адаптации студентов из Центральной Азии в Республике Татарстан. Путем анализа данных официальной статистики и материалов интервью со студентами и экспертами авторы раскрывают особенности международной образовательной миграции в регионе, мотивацию учащихся к обучению в вузах Татарстана, особенности их приспособительного процесса и роль посредников в оптимизации адаптации и рынка образовательных услуг в республике.

Книга предназначена этносоциологам, представителям других общественных наук, руководителям и преподавателям вузов, государственным служащим и всем тем, кто интересуется этнической проблематикой.

ISBN 978-5-905089-21-3

© Габдрахманова Г.Ф., Сагдиева Э.А., Оморова Н.И., 2014
© Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014
© Изд-во «Артифакт», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования учебной миграции и адаптации иностранных студентов	10
Глава 2. Официальная статистика международной учебной миграции в Республике Татарстан	23
Глава 3. Особенности адаптации студентов из государств Центральной Азии	43
§ 1. Мотивация учебных мигрантов: акторы и факторы ее производства	43
§ 2. Культура в мотивационных стратегиях	62
Глава 4. Учеба и проживание: трудности и стратегии решений	77
§ 1. Учебные, социально-экономические и бытовые проблемы	77
§ 2. Особенности идентичности, религиозности и культурно-досуговой деятельности	95
Глава 5. Посредники и результаты адаптации	111
§ 1. Особенности адаптационного процесса	111
§ 2. Посредники адаптации и перспективы развития посреднической сети	119
Заключение	143

ВВЕДЕНИЕ

В государственной политике Российской Федерации вопросы миграции занимают особое место. Высокие объемы миграционных потоков в стране и связанные с ними социальные риски требуют специальных адекватных политико-правовых решений, которые являются частью экономической, социальной, национальной политики страны. Сопряженность данных направлений общероссийской политики, как и важность совершенствования механизма управления миграционными процессами на федеральном и региональном уровнях подчеркнуто в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», принятой 19 декабря 2012 г. Указом Президента РФ В.В. Путиным. В документе внимание акцентируется на одной из наиболее значимых задач национальной политики России – на содействии успешной социокультурной адаптации и интеграции мигрантов. Последовавшее за данным Указом Президента РФ принятие в Республике Татарстан «Концепции государственной национальной политики в Республике Татарстан», подписанной 26 июля 2013 года Указом Президента РТ Р.Н. Минниханова, подтвердила основное направление региональной политики в сторону обеспечения комплекса мер по адаптации прибывающих в республику.

С точки зрения темпов социально-экономического развития и ситуации на рынке труда, Республика Татарстан является привлекательным регионом для мигрантов. В 2013 г. на территорию республики прибыло 71045 чел., убыло 66241 чел. В январе-сентябре 2014 г. миграционный прирост населения в РТ составил 6344 человек. Миграционный прирост на 1000 человек населения в 2014 г. по сравнению с 2013 г. составил 3,2%. Число внешних мигрантов, прибывающих в Республику Татарстан, в январе-сентябре 2014 г. составило 33123 человек, в 2013 г. – 28975, выбывающих – 26779 и 23678 соответственно. Миграционный прирост внешней миграции за анализируемый период составил 3,2%¹. В целом за последние

---

¹ См.: Миграция в Республике Татарстан в январе-октябре 2014 г. // Татарстанстат, январь-октябрь 2014. – [Электронный ресурс]. – URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/resources/cf2175804419dacabf7dff20d5236cbc/%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf (дата обращения: 13.01.2015).

пять лет миграционный поток в Татарстане вырос на 59%, из них работать, по официальным данным, приехали только 24,6% от общего числа иностранцев².

Основную долю в миграционном приросте занимают выходцы из стран СНГ (71,4%)³, прибывающие в республику с целью трудоустройства. Другая часть приезжих прибывают в Татарстан с образовательными целями – для подготовки к поступлению в вузы с предварительной языковой и общеобразовательной подготовкой, для получения высшего и послевузовского образования. Все они и составляют совокупность учебных мигрантов. По данным Министерства образования и науки РТ в 2013 г. в Татарстане обучалось 4012 иностранных студентов из 92 стран (Азербайджан, Индия, Ирак, Иран, Йемен, Казахстан, Кыргызстан, Оман, Сирия, Таджикистан, Туркмения, Турция, Узбекистан и т.д.). Сущностные аспекты процессов адаптации и интеграции учебных мигрантов как представителей иных этнокультурных и этноязыковых сообществ диктуют необходимость рассмотрения этих процессов с точки зрения сохранения межэтнической стабильности в регионе и реализации национальной политики РТ.

Сегмент учебной и образовательной миграции в системе высшего профессионального образования – это один из наиболее значимых и актуальных ресурсов демографического, политического, экономического, социального и этнокультурного развития любого современного государства. По оценкам специалистов, предполагается, что в перспективе учебная миграция и ее результаты как особый вид межгосударственного сотрудничества и межкультурного диалога, будет только расти и расширяться. Во всем мире фиксируется ежегодный рост количества потребителей различных образовательных услуг. В настоящее время общая численность студентов, обучающихся за рубежом, в мире достигла 5 млн. человек⁴.

---

² См.: Мигранты выбирают Татарстан: Tatcenter. Деловой центр Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – URL: <http://info.tatcenter.ru/article/138021/> (дата обращения: 12.11.2014).

³ Там же.

⁴ См.: Арефьев А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. – М.: Центр социального прогнозирования, 2007.

На современном этапе Россия довольно слабо представлена на рынке образовательных услуг⁵. Темпы роста этого рынка внутри страны неодинаковы для различных регионов. Среди субъектов РФ наблюдается заметная дифференциация по объему образовательных услуг, оказываемых иностранным студентам. Большинство учебных мигрантов в качестве места обучения выбирают крупнейшие российские вузы, расположенные преимущественно в таких городах, как Москва и Санкт-Петербург. Соответственно, среди федеральных округов лидерами по количеству иностранных студентов являются Центральный, Северо-Западный, а также Сибирский. В г.Казани обучается лишь 1,1% всех иностранных студентов дневных форм обучения российских вузов⁶.

Татарстан имеет высокий образовательный и интеллектуальный потенциал. Целесообразность развития регионального рынка международных образовательных услуг и создания условий для активизации учебной миграции в республику необходимо рассматривать со следующих позиций. Во-первых, экспорт данных услуг позволяет улучшить половозрастную структуру населения за счет прибытия молодежи репродуктивного возраста, способствует сокращению государственных затрат на начальное и среднее образование для будущих учащихся вузов, дает возможность использовать текущие повседневные расходы иностранных студентов в интересах мелкого бизнеса, сферы услуг и, наконец, местного бюджета. Во-вторых, для

---

⁵ По данным на 2011 г. мировыми лидерами в сфере высшего образования по численности приема иностранных студентов являются США (16,5%), Великобритания (13%), Германия (6,3%), Франция (6,2%), Австралия (6,1%). В России же по состоянию на 2011 г., обучались 4% иностранных студентов. Ист.: Дрожжина Д.С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии // Universitas. Журнал о жизни университетов. – №3, 2013. – С. 33.

Согласно данным ЮНЕСКО за 2009 г. в Австралии около 21% от общего количества студентов университетов – иностранцы, в Австрии – 19%, Великобритании – 15%, Швейцарии – 15%. В России этот показатель составляет 1,5%. Ист.: Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / под ред. К.А. Гаврилова, Е.Б. Яценко. – М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012. – С. 9.

⁶ См.: Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / под ред. К.А. Гаврилова, Е.Б. Яценко. – М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012. – С. 68, 70.

самых вузов привлечение иностранных студентов служит источником дохода, средством повышения собственного рейтинга и авторитета в международном образовательном пространстве. В-третьих, присутствует и стратегически выгодные эффекты учебной миграции: даже «в случае возвращения бывших студентов на родину, государство, осуществившее их профессиональную подготовку и мировоззренческое формирование, все равно оказывается в выигрыше. Выпускники несут в свои страны российскую культуру, технологии и сложившиеся предпочтения. В будущей жизни, в том числе и профессиональной, это влияет на их выбор в пользу российских товаров, услуг, технологических решений и стандартов, способствует наращиванию повторного учебного потока, так как человек, получивший качественное образование, личным примером доказывает его преимущество своему окружению»⁷. Все вышеизложенное свидетельствует о том, что поиск путей повышения эффективности межгосударственного сотрудничества в сфере высшего профессионального образования, наращивания человеческого капитала, пополнения квалифицированных трудовых ресурсов, укрепления межкультурного взаимодействия и трансляции культурного опыта, а также социокультурной адаптации и интеграции иностранных студентов, являются наиболее актуальными задачами политики образовательной миграции РФ и ее регионов.

Авторами данного издания было проведено специальное этносоциологическое исследование учебной миграции в Татарстане, целью которого стало изучение процесса адаптации студентов из государств Центральной Азии в республике и определение социальных эффектов образовательной миграции для региона. Приезжая в Россию, иностранный студент попадает в непривычные для него социальные и этнокультурные условия, в новое социальное окружение. Важно понять, как проходит процесс приспособления и привыкания таких учащихся к новым климатическим и бытовым условиям, российской образовательной системе, полиэтничной культуре принимающего сообщества, новому языку общения, интернациональному характеру внутривузовской коммуникации и т.д. Изучение данной проблематики и ее дальнейший анализ, основывающие-

---

⁷ Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / под ред. К.А. Гаврилова, Е.Б. Яценко. – М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012. – С. 9, 10.

ся на результатах эмпирических исследований, позволит, на наш взгляд, сконцентрировать фокус исследовательского и общественного интереса на поиске методов снижения социальных рисков учебной миграции, с одной стороны и повышении привлекательности региона для потенциальных иностранных студентов, с другой. Потребность в реализации данной цели сопровождается необходимостью в раскрытии положительных ресурсов учебной миграции в экономическом, интеллектуальном, социальном и этнокультурном развитии региона.

Основным методом исследования стали полужформализованные интервью с иностранными студентами из государств Центральной Азии – Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана. Концентрация внимания на данной группе студентов-иностранцев, прибывающих в Татарстан, обусловлена несколькими причинами, первая из которых связана с их численным преобладанием среди учебных мигрантов, обучающихся в республике. Второй причиной выбора объекта исследования послужили существующие и нарастающие антиимигрантские настроения в российском обществе⁸. Данные установки продуцируются, прежде всего, в отношении титульных этнических групп Кавказа и Средней Азии⁹. Поэтому интервью проводились среди учебных мигрантов, прибывающих в Татарстан из государств Центральной Азии и являющихся представителями титульных народов. Третья причина основана на том, что рынок образовательных услуг между РФ и странами Центральной Азии еще не до конца сформирован, поэтому авторы попытались оценить некоторые перспективы и тенденции развития данного сегмента для образовательной политики в стране и ее регионах.

Интервью проводились с иностранными студентами, обучающимися в г.Казань в следующих вузах – Казанском федеральном

---

⁸ По данным ВЦИОМ две три россиян (74% в 2013 г.) считают, что большое количество приезжих – это отрицательное явление для России. За последние пять сторонников такого мнения стало больше (68% в 2008 г.). – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114341> (дата обращения: 14.12.2014).

⁹ Например, о своей неприязни и раздражении в отношении представителей народов Кавказа заявили 29% участников исследования 2010 г., проведенного ВЦИОМ (в 2005 г. их доля была 23%). – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13515> (дата обращения: 14.12.2014).

университете (КФУ), Казанском государственном медицинском университете (КГМУ), Казанском научно-исследовательском технологическом университете (КНИТУ), Казанском государственном энергетическом университете (КГЭУ). Поиск респондентов проводился методом «снежного кома» с учетом особенностей генеральной совокупности иностранных студентов – их распределения по вузам и структурным подразделениям (специальностям), годам обучения, гендерному составу. Для проведения сопоставительного анализа в каждой этнической группе было взято следующее количество интервью: 5 – с казахами, 7 – кыргызами, 11 – таджиками, 9 – узбеками, 11 – туркменами.

В исследовании были использованы и другие качественные методы – опрос экспертов (преподавателей вузов, лидеров и активистов молодежных и студенческих организаций, Ассамблеи народов РТ), анализ документов, включенное этнографическое наблюдение. Особым источником стала официальная статистика по иностранным студентам, обучающихся в вузах Татарстана, любезно предоставленная Министерством образования и науки РТ.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ И АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Имеющийся потенциал научных исследований в области учебной миграции в России можно разделить по двум направлениям. Представители первого направления концентрируют свое внимание на демографических и социально-экономических оценках учебной миграции. В данных работах международная образовательная миграция рассматривается как мощный геополитический инструмент, служащий для распространения и продвижения культуры, ценностных установок и технологий стран, обучающих иностранцев. Студенты – учебные мигранты представляют собой источник финансовых ресурсов и своеобразных «агентов влияния», которые, возвращаясь на родину, пополняют национальные элиты и сохраняют личную лояльность к странам, где они провели студенческие годы¹. Кроме своего прямого эффекта, учебная миграция может выступать и как дополнительный демографический ресурс. При миграционной политике, направленной на поощрение натурализации, Россия, переживающая демографический кризис, может дополнительно получить высокообразованных и адаптированных молодых граждан².

---

¹ Полетаев Д.В., Дементьева С.В., Лебедева С.Г. Вузы России как механизм адаптации учебных мигрантов (Препринт коллективной монографии) [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0375/analit05.php> (дата обращения: 15.09.2014).

² См.: Арефьев А.Ф. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. Центр социологических исследований. – М.: Центр социального прогнозирования, 2007; Выхованец О.Д. Образовательная миграция как часть миграционной политики России // (Доклад на заседании Научного Совета ФМС России. Опубликовано на сайте ФМС России. – URL: http://www.fms.gov.ru/about/science/science_session/forth/vih.pdf; Дементьева С.В. Учебная миграция в Россию в фокусе толерантности // Вестник Том-

Большое внимание исследователи уделяют оценке демографического потенциала стран исхода иностранных студентов, анализу способов их привлечения и мотивации к получению высшего образования в России.

Исследователи второго направления изучают адаптационные процессы среди иностранных студентов. Рассмотрим некоторые содержащиеся в данных работах продуктивные для исследования теоретические подходы к изучению адаптации учебных мигрантов, прибывающих из-за пределов РФ.

Исследуя адаптацию иностранных студентов, авторы, прежде всего, стремятся выявить трудности, с которыми приходится сталкиваться учебным мигрантам. Так, по мнению Т.Р. Рахимова, традиционными факторами, влияющими на процесс адаптации, являются климатические, личностно-психологические, социально-бытовые условия, стиль межличностного общения, жизнь в интер-

---

ского государственного университета [Электронный ресурс]. – URL: <http://wciom.ru/fileadmin/ nauka/Gr2012/theses>; Гладуш А.Д., Трофимова Г.Н., Филиппов В.М. Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России: Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008; Лондаджим Т. Социокультурная адаптация иностранных студентов, обучающихся в российских вузах: автореф. дис... канд. соц. наук: 22.00.04. – Н.Новгород, 2012; Казанцева А.А. О комплексной адаптационной программе для иностранных студентов, обучающихся в технических вузах России // The Emissia.OfflineLetters. Электронное научное издание (научно-педагогический интернет-журнал), июнь 2012. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.emissia.org/ offline/2012/ 1815.htm>; Кривцова И.О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко) // *Pedagogical sciences.* – №8, 2011; Моднов С.И., Ухова Л.В. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в техническом университете // *Ярославский педагогический вестник.* – №2, Т.1 (Гуманитарные науки), 2013; Овчинников А.А., Султанова А.Н. Особенности психологической адаптации студентов-мигрантов: психосоматические проблемы // Сетевое издание «Медицина и образование в Сибири». – №3, 2014. – URL: <http://www.ngmu.ru/cozo/mos/ article/pdf.php?id=1439>; Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации: коллективная монография / науч. ред. Е.Ю. Косшелева. – Томск: РАУШ МБХ, 2011; Ракишева Б.И., Полетаев Д.В. Учебная

национальном общежитии³. Кроме того, данный исследователь выделяет национально-психологические особенности иностранных студентов как фактор адаптации, оказывающий сильное влияние на процесс обучения. Администрации и профессорско-преподавательскому составу (ППС) вузов необходимо учитывать эти особенности при разработке образовательных программ и организации процесса обучения иностранных студентов⁴.

И.О. Кривцова акцентирует внимание на учебно-познавательных трудностях иностранных студентов, связанных, в первую очередь, с недостаточной языковой подготовкой, преодолением разли-

---

миграция из Казахстана в Россию как один из аспектов стратегического сотрудничества в рамках развития Таможенного союза // Евразийская экономическая интеграция. – №3 (12), 2011; Рогова Т.М. Экспорт образовательных услуг российских вузов: барьеры и перспективы: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. – Ростов-на-Дону, 2013; Рыкова С.А. Социально-культурные и личностные особенности социализации иностранных студентов (на примере китайских студентов Владивостокского государственного университета экономики и сервиса) / С.А. Рыкова, И.Е. Киришева // Современные проблемы науки и образования. – 2013; Тихонова Е.Г. Особенности адаптации иностранных студентов в вузе региона // Регионоведение. – №2, 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://regionsar.ru/node/507>; Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / под ред. К.А. Гаврилова, Е.Б. Яценко. – М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012; Фурса Е.В., Рогова Т.М. Международная учебная миграция: тенденции и особенности современного развития // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики). – №3, Т.3, 2012; Цапенко И.П. Международная студенческая миграция // Наука. Инновации. Образование. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – Вып. 6; Цапенко И.П. Миграция ученых и студентов: возможности государственного управления // Вопросы государственного и муниципального управления. – №2–3, 2007; Чеснова В.Н. Социокультурная адаптация иностранных студентов в России: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. – М., 2012; Шевелев Г.Е., Берестиева О.Г., Нгуен Х. Проблемы адаптации иностранных студентов к обучению в России // Современные проблемы науки и образования. – №3, 2012; Шпет Е.Н. Учебная миграция студентов вузов и подходы к ее организации // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – №1(142), 2014.

³ Рахимов Т.Р. Анализ особенностей культурной адаптации и организации процесса обучения иностранных студентов в Российских вузах // Дефиниции культуры: сборник трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. – Томск: Томский университет. – 2011, №IX. – С.407.

⁴ Там же. С. 410–411.

чий в системах образования; адаптацией к новым требованиям и системе контроля знаний; организацией учебного процесса, который должен строиться на принципах саморазвития личности, «выращивания» знаний, привития навыков самостоятельной работы. Важной идеей является рассмотрение адаптации иностранных студентов «по вертикали», когда решение проблем осуществляется через коммуникацию с администрацией факультета, преподавателями и сотрудниками; и «по горизонтали» – то есть в процессе межличностного общения внутри межнациональной малой учебной группы, учебного потока, на бытовом уровне»⁵. Эффективность обучения студента-иностранца, по мнению Ф.А. Вадутова, Л.И. Кабанова и Г.И. Шкатова зависит от того, насколько успешно он адаптируется к новой среде (к новым климатическим и бытовым условиям), к смене социального окружения, к новой образовательной системе и языку общения, к интернациональному характеру учебных групп. Сами «трудности адаптации иностранных студентов отличны по содержанию от трудностей российских студентов (преодоление дидактического барьера), зависят от национальных и региональных характеристик и изменяются от курса к курсу»⁶.

К интересному исследовательскому заключению пришли Ю.Н. Дорожкин, Л.Т. Мазитова, выявившие наличие «адаптивной асимметрии», характерной для иностранных студентов. Авторы отмечают, что у учащихся происходит рассогласование сознания и поведения, то есть их поведенческие установки перестраиваются и становятся социально-ожидаемыми быстрее, чем сознание: «... реализация и развитие личностного потенциала, относительное приспособление к новой социокультурной среде у этих респондентов (иностранцев студентов – *прим. авт.*) достигается исключительно за счет изменений в стереотипах и способах поведения, но при этом остается внутреннее отчуждение от той социальной среды, в которой они вынуждены жить и учиться на протяжении пяти-семи

---

⁵ Кривцова И.О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко) // *Pedagogical sciences.* – №8, 2011. – С.284–288.

⁶ Вадутова Ф.А., Кабанова Л.И., Шкатова Г.И. Оценка и прогнозирование адаптации иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах. // *Вестник ТГПУ*, 2010. – Вып. 12 (102). – С. 123.

лет»⁷. Практическое значение имеет вывод Л.В. Корель, которая подчеркивает, что «длительные адаптивные асимметрии ведут к росту внутреннего напряжения и фрустрированности адаптанта, что чревато социальной патологией разного вида»⁸.

Разнообразие адаптационных трудностей и их последствий для самих иностранных студентов позволило ряду авторов объединить данные проблемы в группы. Например, С.И. Моднов и Л.В. Ухова выделяют социокультурную, социокоммуникативную и социобытовую составляющие адаптационного процесса, которые в своей совокупности, по мнению исследователей, охватывают главные аспекты жизни и социальной деятельности адаптантов. Под социокоммуникативной адаптацией иностранных учащихся авторы понимают сложный процесс налаживания адекватного, то есть без существенных потерь смысла, обмена рациональной и эмоциональной информацией с представителями принимающей стороны в ситуациях различных социальных контактов. Социобытовая адаптация иностранных студентов – это процесс модификации с целью приспособления к условиям принимающей стороны тех стереотипов их сознания и поведения, которые связаны, с одной стороны, с питанием, одеждой, проживанием и поддержанием здоровья, а с другой стороны, с отдыхом и развлечениями. Начинается она с физиологической составляющей, то есть с приспособления и привыкания к новым климатическим условиям⁹. Социокоммуникативная и социобытовая составляющие приспособительного процесса стали предметом настоящего исследования адаптации иностранных студентов из стран Центральной Азии в Республике Татарстан. Но особое внимание уделено этнокультурной составляющей адаптации.

---

⁷ Дорожкин Ю.Н., Мазитова Л.Т. Иностранные студенты: некоторые проблемы социальной адаптации // Социологические исследования. 2007. Вып. 3. – [Электронный ресурс]. – URL: http://2008.isras.ru/files/File/Socis/2007-03/Dorozhkin_Mazitova.pdf (дата обращения: 28.10.2014).

⁸ Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики: дис. ... д-ра соц. наук в форме научн. доклада: 22.04.00. – Новосибирск, 1998. – 69 с.

⁹ См.: Моднов С.И., Ухова Л.В. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в техническом университете // Ярославский педагогический вестник. – №2. – Т.1 (Гуманитарные науки), 2013. – С. 111–115.

Значительная часть исследований этнокультурной адаптации мигрантов выполняется в рамках теории «культурного шока».

Термин «культурный шок» был введен К.Обергом в 1960 г. Возникновение культурного шока связано с вхождением в новую, иную культуру и сопровождается неприятными чувствами, вызванными дискомфортом при осознании различий между культурами, потерей друзей и привычных связей, сбоем в ценностях и самоидентификациях. Отечественный ученый Т.Г. Стефаненко пишет, что культурный шок – дезориентация индивида при вхождении в инокультурную среду. Автор отмечает, что процесс межкультурной адаптации сопровождается чувством потери друзей и статуса из-за оторванности от привычного окружения; чувством отверженности; удивлением и дискомфортом при осознании различий между культурами; путаницей в ролевых ожиданиях, ценностных ориентациях и в собственной личностной идентичности; чувством бессилия из-за невозможности эффективно взаимодействовать со своим новым окружением или в принципиально новых обстоятельствах¹⁰. В итоге у мигранта формируется ощущение себя как чужака, который сталкивается с чужой культурой, переживает много новых чувств и ощущений при взаимодействии с неизвестными и непонятными культурными явлениями. Их гамма довольно широка – от простого удивления до активного негодования и протеста. Однако для того, чтобы сориентироваться в чужой культуре, недостаточно использовать лишь свои знания и наблюдать за поведением чужеземцев. Намного важнее понять иную культуру, то есть осмыслить место и значение новых необычных явлений культуры, включить новые знания в свой культурный арсенал, в структуру своего поведения и образа жизни.

Исследователи отмечают, что постепенно, при этих благоприятных условиях на смену культурному шоку приходят уверенность и чувство гармонии с окружением, которыми заканчивается процесс адаптации. Он может протекать, в зависимости от условий и индивидуальных особенностей человека, от нескольких месяцев до 5 лет. Главной причиной культурного шока, по мнению К.Додда яв-

---

¹⁰ См.: Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004; Словарь социальной психологии / под ред. М.Ю.Кондратьева. – М.: ПЕР СЭ, 2006.

ляется различие культур¹¹. Симптомы культурного шока могут быть самыми разными: от преувеличенной заботы о чистоте посуды, белья, качестве воды и пищи до психосоматических расстройств, общей тревожности, бессонницы, страха. Они могут вылиться в депрессию, алкоголизм или наркоманию и даже привести к самоубийству. Разумеется, культурный шок имеет не только негативные последствия.

Современные исследователи рассматривают культурный шок как нормальную реакцию, как часть обычного процесса адаптации к новым условиям. Более того, в ходе этого процесса личность не просто приобретает знания о новой культуре и о нормах поведения в ней, но и становится более развитой культурно, хотя испытывает при этом стресс. Полезным здесь становятся теоретические работы, которые раскрывают тактики мигрантов в освоении новой культуры. Одной из первых является модель Г.Триандиса, который выделяет пять этапов адаптации мигрантов¹². Первый этап характеризуется энтузиазмом, приподнятым настроением и большими надеждами. На следующем – непривычная окружающая среда начинает оказывать негативное воздействие. На третьем – симптомы культурного шока могут достичь критической точки, что проявляется в серьезных болезнях и чувстве беспомощности. Не сумевшие успешно адаптироваться в новой среде мигранты выезжают на другое место жительства. На четвертом – появляется ощущение уверенности и удовлетворения. Человек чувствует себя более приспособленным и интегрированным в новое общество. Пятый этап характеризуется полной или долгосрочной адаптацией, которая подразумевает относительно стабильные изменения индивида на требования среды. Данная модель дает возможность раскрыть этапы адаптации в целом. Однако, как показывают исследования, она не всегда срабатывает при анализе этнокультурной адаптации мигрантов. В этой связи более продуктивным становится подход американского ан-

---

¹¹ См.: Додд К. Динамика межкультурных коммуникаций // Социология культуры: современные зарубежные исследования. – М., 1987. – 152 с.

¹² См.: Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. – М.: Форум, 2007. – 384 с.

трополога Ф.Бока, чей исследовательский интерес сосредоточен на моделях адаптации культуры и языка мигрантов¹³.

По мнению Ф.Бока, существуют пять тактик, которые используют мигранты, попадающие в инокультурное окружение. Первый способ можно условно назвать *геттоизацией* (от слова гетто). Он реализуется в ситуациях, когда человек прибывает в другое общество, но старается или оказывается вынужден (из-за незнания языка, природной робости, вероисповедания или по каким-нибудь другим причинам) избегать всякого соприкосновения с чужой культурой. В этом случае он старается создать собственную культурную среду – окружение соплеменников, отгораживаясь этим окружением от влияния инокультурной среды.

Второй способ разрешения конфликта культур – *ассимиляция*, по сути противоположная геттоизации. В случае ассимиляции индивид наоборот полностью отказывается от своей культуры и стремится целиком усвоить необходимый для жизни культурный багаж чужой культуры. Конечно, это не всегда удается. Причиной затруднений оказывается либо недостаточная пластичность личности самого ассимилирующегося, либо сопротивление культурной среды, членом которой он намерен стать. Даже при условии успешного овладения языком и достижении приемлемого уровня повседневной компетентности среда не принимает их как своих. Разумеется, для детей таких эмигрантов, включенных в инокультурную среду с раннего детства, ассимиляция не составляет проблемы и происходит в гораздо большей степени успешно.

Третий способ разрешения культурного конфликта – промежуточный, состоящий *в культурном обмене и взаимодействии*. Для того чтобы обмен осуществлялся адекватно, то есть, принося пользу и обогащая обе стороны, нужны благожелательность и открытость с обеих сторон, что на практике встречается, к сожалению, чрезвычайно редко, особенно, если стороны изначально неравны: одна – автохтоны, другая – беженцы или эмигранты. Результаты такого взаимодействия не всегда очевидны в самый момент его осуществления. Они становятся видимыми и весомыми лишь по прошествии значительного времени.

---

¹³ См.: Bock Ph.K.(Ed.). Culture Shock. A Reader in Modern Cultural Anthropology. – N.Y., 1970. – P. 120.

Четвертый способ – *частичная ассимиляция*, когда индивид жертвует своей культурой в пользу инокультурной среды частично, то есть в какой-то одной из сфер жизни: например, на работе руководствуется нормами и требованиями инокультурной среды, а в семье, на досуге, в религиозной сфере – нормами своей традиционной культуры. Такая практика преодоления культурного шока, пожалуй, наиболее распространена. Эмигранты чаще всего ассимилируются частично, разделяя свою жизнь как бы на две не равные половины. Как правило, ассимиляция оказывается частичной либо в случае, когда невозможна полная геттоизация, полная изоляция от окружающей культурной среды, либо когда по разным причинам невозможна полная ассимиляция. Но она может быть также вполне намеренным позитивным результатом удавшегося обмена и взаимодействия.

И, наконец, пятый – *колонизация*. Определить механизм колонизации в самом общем виде очень просто. О колонизации можно вести речь тогда когда представители чужой культуры, прибыв в страну, активно навязывают свои собственные ценности, нормы и модели поведения¹⁴.

Степень выраженности культурного шока и продолжительность межкультурной адаптации зависят от очень многих факторов, но в последнее время исследователи считают, что более важным оказывается фактор образования. Чем оно выше, тем успешнее проходит адаптация. Образование, даже без учета культурного содержания, расширяет внутренние возможности человека. Чем сложнее картина мира у человека, тем легче и быстрее он воспринимает новации. Наличие знаний языка, истории и культуры, безусловно, облегчает адаптацию.

Согласно исследованиям Я.Ким процесс «вхождения» человека в иную культуру и продолжение в ее условиях профессионального роста зависит не только от образования. С наименьшими трудностями при вхождении в иную культурную среду сталкиваются общительные люди, высокоинтеллектуальные, уверенные в себе, готовые к переменам. Легче адаптируются люди молодого возраста. По мнению Я.Ким, на процесс адаптации также значительное влияние оказывает наличие предшествующего опыта пребывания за границей, а также знание языка и культурных особенностей страны.

---

¹⁴ См.: Ионин Л.Г. Социология культуры. – М.: Логос, 1998. – С. 17–18.

Одним из важнейших факторов адаптации к иной культурной среде является установление дружеских контактов с местными жителями, а также доброжелательная политика, проводимая государством по отношению к эмигрантам¹⁵.

Другим фактором, облегчающим культурный шок, по мнению исследователей, является опыт пребывания в инокультурной среде, который способствует более быстрой адаптации. Поможет адаптации и наличие друзей среди местных жителей, с помощью которых можно быстрее овладеть необходимой для жизни информацией. Контакты с бывшими соотечественниками, также живущими в той стране, с одной стороны, обеспечивают поддержку (социальную, эмоциональную, иногда – даже финансовую), но, с другой стороны, есть опасность замкнуться в узком круге общения, что только усилит чувство отчуждения.

Таким образом, ряд исследователей (Я.Ким, К.Додд, Ф.Бок, Т.Г. Стефаненко) признают, в ходе культурного шока происходит личностный рост, ломка существующих стереотипов, для чего требуется огромная затрата физических и психологических ресурсов человека. Но результаты стоят того: новая картина мира, основанная на принятии и понимании культурного многообразия, устойчивость перед новыми испытаниями, терпимость к новому и необычному. Кроме того, Я.Ким и К.Додд отмечают, что страны, поддерживающие принцип мультикультурности, не только признают равные права и свободу всех людей и содействуют развитию дружеских отношений между народами, но сами и обогащаются в результате такого отношения к иным культурам, а также новыми знаниями и умениями. Политика благоприятствования развитию иных культур служит на пользу любой стране мира и обогащает человечество в целом. Такое понимание адаптации мигрантов как процесса, который выстраивается на диалоге и взаимном приспособлении мигрантов и принимающего сообщества и приводит к позитивным результатам – обогащению новыми культурами, стало набирать все больший вес в политическом и научном дискурсе. Мультикультурность рассматривается как ценный ресурс территорий. Ученые ста-

---

¹⁵ См.: Ким Я.Ю. Коммуникация и кросскультурная адаптация. Этнос и Политика. Хрестоматия. – М.: УРАО, 2000; *Methods for intercultural communication research* / ed. by W.B. Gudykunst, Y.Y. Kim. – N.Y., 1984. – P. 48.

ли активнее сосредотачивать свое исследовательское внимание на изучении непосредственных контактов представителей разных культур. Большую поддержку стала получать теория аккультурации, разработанная в 1936 г. Р.Редфилдом, Р.Линтоном и М.Херсковицем.

Большой вклад в развитии теории аккультурации внес канадский психолог Дж.Берри. По его мнению, аккультурация сводится к двум основным проблемам: поддержание культуры (в какой степени признается важность сохранения культурной идентичности) и участие в межкультурных контактах (в какой степени следует включаться в иную культуру или оставаться среди своих). В зависимости от комбинации ответов на эти два вопроса Дж.Берри выделил четыре стратегии аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация, интеграция¹⁶.

В ранних исследованиях считалось, что лучший вариант адаптации – ассимиляция с доминирующей культурой. Современный взгляд на данную проблему: более реальным и даже успешным для мигрантов является бикультурализм, достигаемый в процессе интеграции. Р.Штихве замечает, что «в ролях чужих всегда присутствует момент инновации». Но для того чтобы сориентироваться в чужой культуре, по мнению исследователя, недостаточно использовать лишь свои знания и наблюдать за поведением чужеземцев. Намного важнее понять чужую культуру, развивая, таким образом, свою собственную культуру, прежде всего – внутреннюю¹⁷. Таким образом, указанные авторы заключают, что необходимо извлечение полезного опыта и культурных знаний в общении с «чужим».

Отечественный исследователь С.А. Татунц разрабатывает понятие социокультурной адаптации. Автор пишет, что успех социокультурной адаптации зависит от правильного баланса индивидуальных потребностей человека и требований принимающей этнокультурной среды. Этот баланс, в свою очередь, зависит от личности, которая должна обладать высокой степенью самоконтроля и

---

¹⁶ См.: Berry J.W., Poortinga Y.N., Segall M.N. & Dasen P.R. Cross-cultural psychology: research and application. – N.Y., 1990.

¹⁷ См.: Штихве Р. Амбивалентность, индифферентность и социология чужого / пер. с нем. Т.С. Головой // Журнал социологии и социальной антропологии. – №1, 1998. – Т. 1. – С. 45.

соблюдать общепринятые нормативные требования новой среды¹⁸. Таким образом, адаптация стала определяться как сложный процесс, благодаря которому индивид достигает соответствия с иной культурной средой, не приспособившись к ней путем принятия иных ценностей, а обогащаясь ценностями новой культуры, синтезируя обе культуры – чужую и собственную¹⁹. Сама же межкультурная коммуникация предстает как обоюдный символический процесс, подразумевающий обмен значениями между людьми разных культур (Я.Ким и У.Гудикунст)²⁰. Для успешной адаптации необходимо несколько условий (общение с новым окружением, знание иностранного языка, положительная мотивация, доступ к средствам массовой информации, участие в различных культурных мероприятиях).

Подводя итог можно выделить следующие важные моменты.

Международная образовательная миграция является важным ресурсом развития территорий. Ее научная оценка должна основываться на комплексном анализе политического, социально-экономического и этнокультурного эффектов, а также роли различных социальных институтов, влияющих на приспособление иностранных студентов. Данный структурно-функциональный подход позволяет рассматривать международную учебную миграцию комплексно – как процесс, который состоит из нескольких этапов (формирование миграционных установок, переезд, адаптация, дальнейшие намерения).

Адаптация – это сложный процесс со многими составляющими – учебная, социокоммуникативная, социобывовая и этнокультурная. Адаптация международных учебных мигрантов к образовательной среде российского вуза рассматривается как многофакторный процесс вхождения, развития и становления личности студента – иностранца в образовательном пространстве вуза. Под социокоммуникативной адаптацией иностранных студентов понимается процесс налаживания адекватного, без существенных потерь смысла,

---

¹⁸ См.: Татуец С.А. Интернационализация образования и российская молодежь: открытия, обретения, результативность // Этносоциология. – М., 2000. – №2. – С. 44.

¹⁹ Адаптация к инокультурной среде: анализ родственных понятий // Психология человека: интегративный подход: сборник статей. – СПб.: АНО «ИПП», 2007. – С. 162–167.

²⁰ См.: Methods for intercultural communication research / ed. by W.B. Gudykunst, Y.Y. Kim. – N.Y., 1984. – P. 48.

обмена рациональной и эмоциональной информацией с представителями принимающей стороны в ситуациях различных социальных контактов. Социобытовая адаптация – это процесс модификации с целью приспособления к условиям принимающей стороны стереотипов сознания и поведения, которые связаны с питанием, одеждой, проживанием и поддержанием здоровья, с отдыхом и развлечениями. Она начинается с физиологической составляющей, то есть с приспособления и привыкания к новым климатическим условиям. Наконец, этнокультурная адаптация подразумевает формирование и реализацию иностранными студентами разнообразных тактик освоения культуры принимающего сообщества, а также тактик поддержания собственной этнической идентичности.

Иностранные студенты могут вырабатывать разные тактики учебной, социобытовой, социокоммуникативной и этнокультурной адаптации (от геттоизации до культурного обмена и взаимодействия). Наиболее продуктивной с точки зрения социально интеграции является стратегия адаптации, которая представляет собой взаимобразный процесс приспособления иностранных студентов и принимающего общества, направленный на освоение и сохранение сознания и культуры учебных мигрантов, выработке у них толерантного и уважительного восприятия региона обучения. Данная стратегия может реализовываться как по вертикали (с разнообразными институтами принимающего общества), так и по горизонтали (на уровне межличностного общения в молодежной и студенческой среде).

ГЛАВА 2.

ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

По данным Министерства образования и науки Республики Татарстана в регионе в 2013 г. обучалось 4088 иностранных студентов из 92 стран (табл. 1). Это 2% от всех студентов, обучавшихся в 2013 г. в Татарстане. 83% среди иностранных студентов получали высшее образование в очной форме, 17% – заочной. Основную долю среди иностранных студентов составляют граждане Туркменистана. В 2013 г. – это 1341 человек или 33% от общего числа всех учебных мигрантов, прибывших из стран СНГ и дальнего зарубежья. Вторым государством, наиболее активно участвующим в образовательной миграции с Татарстаном является Узбекистан, 398 граждан которого обучались в республике в 2013 г. Третьим лидером является Казахстан (276 чел.). По степени убывания далее следуют Таджикистан (258 чел.), Китай (192 чел.), Индия (151 чел.). Таким образом, основные потоки международной учебной миграции в Республике Татарстан идут из государств Центральной Азии (прежде всего, из Туркменистана). В меньшей степени из дальнего зарубежья. В последнем случае наблюдается преобладание студентов из стран юго-восточной Азии и Ближнего Востока.

Таблица 1.

**Распределение иностранных студентов, обучавшихся в 2013 г.
по странам происхождения и формам обучения, чел.**

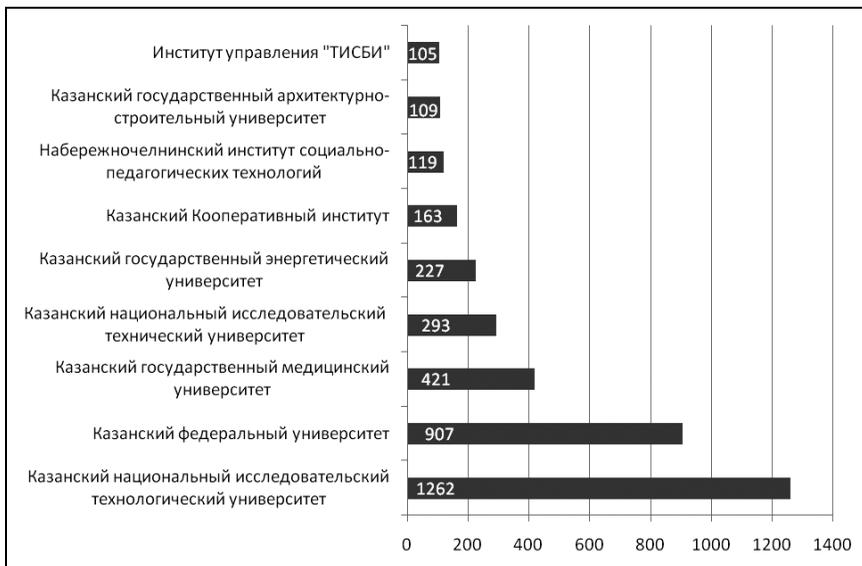
Страны	Форма обучения	
	Очная	Заочная
Абхазия	3	3
Азербайджан	135	50
Албания	1	0
Алжир	2	0
Ангола	12	0

Армения	6	4
Афганистан	18	0
Бангладеш	6	0
Белоруссия	6	5
Бенин	18	0
Болгария	1	0
Боливия	1	0
Босния и Герцеговина	1	0
Ботсвана	1	0
Бразилия	1	0
Бурунди	6	0
Великобритания	1	0
Вьетнам	68	0
Габон	3	0
Гана	5	0
Германия	2	1
Греция	1	0
Грузия	6	1
ДРК (Заир)	36	0
Египет	9	0
Замбия	29	0
Зимбабве	1	0
Йемен	63	0
Израиль	6	0
Индия	151	0
Индонезия	2	0
Иордания	9	0
Ирак	80	0
Иран	19	0
Кабо-Верде	2	0
Казахстан	276	184
Камбоджа	1	0
Камерун	2	0

Кения	6	0
Китай	192	0
Колумбия	17	0
Королевство Свазиленд	1	0
Кот Дивуар	1	0
Кыргызстан	110	7
Латвия	1	1
ЛБГ	3	0
Ливан	5	0
Литва	3	0
Мадагаскар	6	0
Македония	2	0
Малайзия	2	0
Марокко	5	0
Мексика	2	0
Мозамбик	6	0
Молдова	22	0
Монголия	11	0
Намибия	5	0
Непал	2	0
Нигерия	38	3
Оман	5	0
Пакистан	14	0
Палестина	19	0
Перу	2	0
Польша	1	0
Руанда	2	0
Сирия	20	0
Словакия	0	1
Сомали	1	0
Судан	12	0
США	13	0
Сьерра-Леоне	2	0

Таджикистан	258	19
Танзания	1	0
Тунис	2	0
Туркменистан	1096	245
Турция	54	1
Узбекистан	389	150
Уганда	2	0
Украина	20	5
Финляндия	1	0
Франция	1	0
Чад	6	0
Шри-Ланка	17	0
Эквадор	5	0
Экваториальная Гвинея	8	0
Эстония	2	0
Эфиопия	1	0
ЮАР	2	0
Южная Корея	3	0
Южная Осетия	1	0
Южный Судан	1	0
Ямайка	1	0

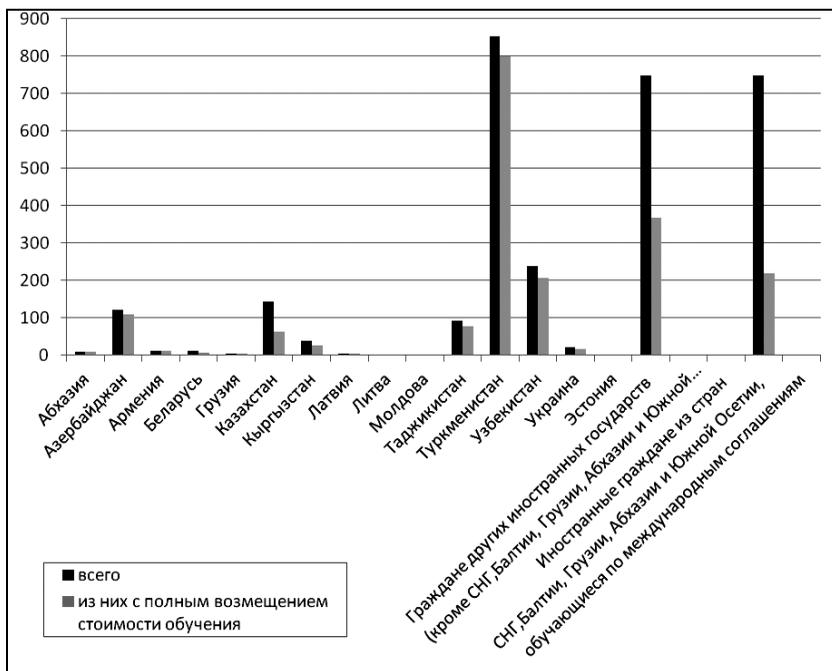
Основная доля иностранных студентов в Республике Татарстан обучается в Казанском национальном исследовательском технологическом университете (31%) (рис. 1). Другими наиболее предпочитаемыми вузами для иностранных учащихся являются Казанский федеральный университет (22%) и Казанский государственный медицинский университет (10%). В этих вузах доля иностранных студентов от всех обучающихся составила: Казанский национальный исследовательский технологический университет – 6,2%, Казанский федеральный университет – 2,9%, Казанский государственный медицинский университет – 9%.

Рис. 1. Вузы Татарстана – лидеры по численности иностранных студентов в 2013 г., чел.*

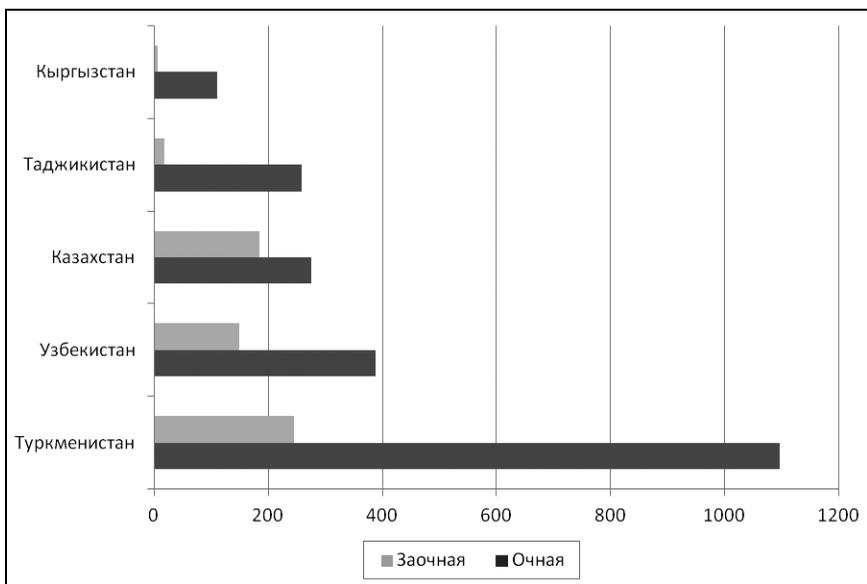
* Представлены вузы с численностью иностранных студентов более 100 чел.

Официальная статистика показывает, что около четверти иностранных студентов в Республике Татарстан обучаются по международным соглашениям (рис. 2). Остальные три четверти поступают учиться на бюджетные места или самостоятельно оплачивают обучение. Лидерами такой формы обучения являются граждане Туркменистана, причем почти все они получают образование на собственные средства. Такая же картина наблюдается и среди студентов, прибывших на обучение из государств Центральной Азии и Кавказа. Среди иностранных учащихся, прибывших из стран дальнего зарубежья, и среди тех, кто обучается по международным соглашениям, основную долю составляют те, чье обучение оплачивает отправляющая сторона либо спонсоры. Данный анализ показывает, что рынок образовательных услуг в Татарстане является привлекательным для граждан Центральной Азии и Кавказа, которые готовы даже самостоятельно оплачивать свое обучение.

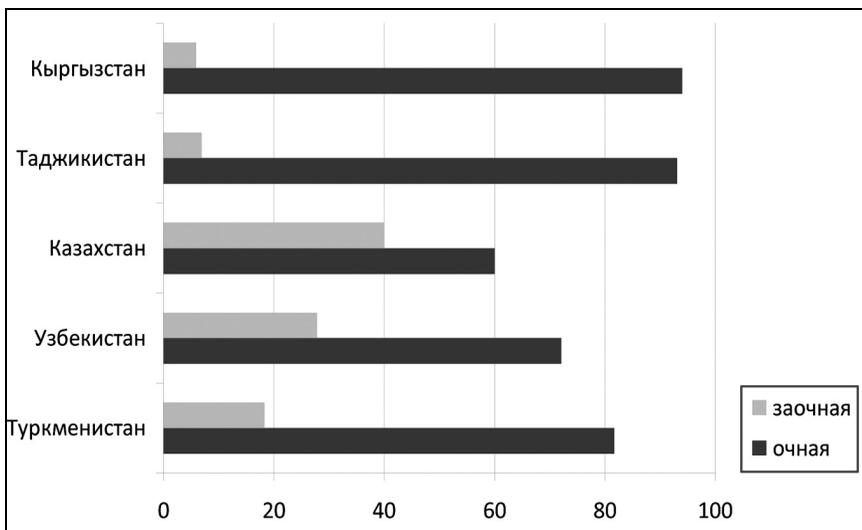
Рис. 2. Распределение иностранных студентов, обучавшихся в 2012 учебном году по странам происхождения, чел.

Остановимся подробнее на анализе статистических данных по иностранным студентам из стран Центральной Азии. Основную долю среди них составляют учебные мигранты, обучающиеся на очной форме обучения (рис. 3). Однако распределение иностранных студентов из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана показывает, что предпочтение учебных мигрантов очной и заочной формы обучения имеет региональную специфику. 90% студентов из Кыргызстана и Таджикистана, 82% – Туркменистана получают образование в очной форме (рис. 4). А среди граждан Узбекистана и Казахстана этот показатель составляет лишь 70% и 60%. Это связано с тем, что в Узбекистане и Казахстане открыты филиалы вузов Татарстана и граждане этих государств предпочитают получать образование на родине, совмещая обучение и работу, не приезжая в республику. Таким образом, в Татарстане складываются определенные потоки иностранных студентов из стран Центральной Азии, которые получают образование непосредственно в республике.

Рис. 3. Численность иностранных студентов из государств Центральной Азии, обучавшихся в 2013 г. по странам происхождения и формам обучения, чел.

Рассмотрим предпочтения иностранных студентов из государств Центральной Азии к выбираемым специальностям. Для анализа взяты вузы Татарстана, в которых число данной группы студентов более 100 человек (в 2013 г.). Это Казанский научный исследовательский технологический университет, в котором обучается 979 студентов из стран Центральной Азии, Казанский федеральный университет – 447 человек, Казанский государственный медицинский университет – 106 человек и Казанский государственный энергетический университет – 130 человек. Доля студентов из стран Центральной Азии от всех иностранных студентов, обучающихся в Казанском научном исследовательском технологическом университете, составляет 77,6%, Казанском федеральном университете – 56%, Казанском государственном медицинском университете – 25%, Казанском государственном энергетическом университете – 57,3%.

Рис. 4. Распределение иностранных студентов из государств Центральной Азии, обучавшихся в 2013 г. по странам происхождения и формам обучения, %

Рассмотрим распределение студентов из Центральной Азии по регионам исхода, факультетам и институтам в анализируемых вузах.

Казанский научный исследовательский технологический университет (табл. 2). В данном вузе основную долю студентов из центрально-азиатского региона составляют студенты из Туркменистана – 582 человека (59,4%). В меньшей степени обучается молодежь из Узбекистана – 242 человека (24,7%). Менее 16% учащихся – это выходцы Казахстана – 79 человек (8,1%), Таджикистана – 62 (6,3%) и Кыргызстана – 14 (1,4%).

В данном вузе наиболее востребованными образовательными направлениями для студентов из государств Центральной Азии являются «нефть и нефтехимия» (19,2%), «промышленная политика и бизнес-администрирование» (16,0%), «управление и автоматизация» (7,8%), «технологии легкой промышленности и моды» (7,3%), «механика» (7,0%), «социотехнические системы» (5,8%).

Приоритетными и наиболее востребованными направлениями подготовки в КНИТУ для студентов из Казахстана является, прежде

всего, «нефть и нефтехимия» (27,9%), а также «механика» (11,4%), «энергомашиностроение» (8,9%), «социотехнические системы» (8,9%), «пищевые технологии» (7,6%).

Наименьшее количество иностранных студентов и, соответственно, наименьший разброс в выборе специальностей характерен для учебных мигрантов из Кыргызстана. Наиболее востребованным факультетом КНИТУ для студентов-кыргызстанцев является механический, где их обучается почти треть. На остальных факультетах учится по 1–2 представителей Кыргызстана.

Студенты из Таджикистана в данном вузе обучаются, преимущественно, на факультете технологий легкой промышленности и моды (66,1%). Специальность «нефть и нефтехимия» получают 4 человека (6,5%). На остальных факультетах учится по 1–2 представителей Таджикистана.

Почти каждый пятый выходец из Туркменистана учится на факультете промышленной политики и бизнес-администрирования (22,3%), столько же на факультете нефти и нефтехимии (21,7%). По 7% туркменистанцев получают образование на факультете химических технологий, управления и автоматизации, механическом, технологии и переработки каучуков и эластомеров. Чуть меньше – по 6% учатся на факультете технологии, переработки и сертификации пластмасс и композитов, социотехнических систем. Это свидетельствует о широком разбросе студентов из Туркменистана по направлениям обучения.

Для учебных мигрантов из Узбекистана характерны предпочтения в таких направлениях образовательной деятельности КНИТУ, как «нефть и нефтехимия» (14,1%), «пищевые технологии» (13,6%), «управление и автоматизация» (11,2%), «легкая промышленность и мода» (9,9%), «промышленная политика и бизнес-администрирование» (9,1%).

Таблица 2.

**Численность и распределение иностранных студентов
в Казанском научном исследовательском технологическом
университете, 2013 г., чел.**

	Всего иностран- ных студентов	Всего студентов из ЦА	из них из				
			Казахстана	Кыргызстана	Таджикистана	Туркменистана	Узбекистана
Всего в ВУЗе	1262	979	79	14	62	582	242
в том числе на факультете технологий легкой промышленности и моды							
Всего в Институте	73	71	1	0	41	5	24
факультете нефти и нефтехимии							
Всего в Институте	261	188	22	2	4	126	34
факультете химических технологий							
Всего в Институте	56	50	2	1	1	46	0
факультете энергомашиностроения и технологического оборудования							
Всего в Институте	29	28	7	1	2	4	14
факультете пищевой инженерии							
Всего в Институте	39	38	3	2	2	10	21
факультете промышленной политики и бизнес-администрирования							
Всего в Институте	173	157	3	1	1	130	22
факультете пищевых технологий							
Всего в Институте	65	56	6	1	2	14	33
в Нижнекамском химико-технологическом институте							
Всего в Институте	5	5	2	0	0	0	3
факультете технологии, переработки и сертификации пластмасс и композитов							
Всего в Институте	59	46	2	0	0	35	9
факультете социотехнических систем							
Всего в Институте	62	57	7	0	1	32	17

факультете управления и автоматизации							
Всего в Институте	114	76	4	0	3	42	27
на механическом факультете							
Всего в Институте	84	68	9	4	1	41	13
факультете технологии и переработки каучуков и эластомеров							
Всего в Институте	62	55	5	0	0	43	7
факультете наноматериалов и нанотехнологий							
Всего в Институте	57	44	3	2	4	20	15
факультете дизайна и программной инженерии							
Всего в Институте	22	10	2	0	0	5	3
информационных технологий							
Всего в Институте	1	1	1	0	0	0	0
Волжском филиале							
Всего в Институте	2	5	0	0	0	2	0
Международных образовательных программах							
Всего в Институте	74	5	0	0	0	5	0
Высшей школе экономики							
Всего в Институте	9	9	0	0	0	9	0
Высшей школе менеджмента и маркетинга							
Всего в Институте	12	12	0	0	0	12	0
Высшей школе бизнеса							
Всего в Институте	1	1	0	0	0	1	0
Высшей школе управления							
Всего в Институте	1	1	0	0	0	1	0
НХТИ Факультет управления и автоматизации							
Всего в Институте	1	1	0	0	0	0	1

Казанский федеральный университет (табл. 3). В данном вузе количество студентов из Центральной Азии составляет чуть более половины всех иностранных студентов – 447 человек (55,9%). Большинство из них – это граждане Казахстана – 131 человек (29,3%). Почти одинаковое количество студентов из Туркменистана и Узбекистана – 101 человек (22,6%) и 94 человека (21,1%), соответственно. Количество учащихся из Таджикистана и Кыргызстана составило 63 человека (14,1%) и 58 человек (12,9%).

Большинство студентов из центрально-азиатского региона предпочитают гуманитарное направление. Приоритетным является обучение в Институте международных отношений, истории и востоковедения 17,2%. Чуть в меньшей степени в Институте филологии и межкультурной коммуникации 12,7%, в Институте управления и территориального развития – 13,2%. Достаточно востребованными является юридический факультет (9,4%) и Институт экономики и финансов (7,4%). Около 5% студентов обучается в Институте экологии и географии, Институте геологии и нефтегазовых технологий, Институте вычислительной математики и информационных технологий, Институте массовой коммуникации и социальных наук. В меньшей степени студенты из регионов Центральной Азии предпочитают такие направления, как Институт фундаментальной медицины и биологии (4,7%), Институт математики и механики им. Н.И. Лобачевского (2,5%), Институт физики (3,8%), Химический институт им. А.М. Бутлерова (0,2%), Институт психологии и образования (4,5%), Институт физической культуры, спорта и восстановительной медицины (1,8%) и на философском факультете (1,6%). Ни один иностранный студент из центрально-азиатского региона не обучается в Высшей школе государственного и муниципального управления, в Институте языка, в Высшей школе управления бизнеса и т.д.

Наиболее приоритетными направлениями обучения для студентов из Казахстана являются Институт международных отношений, истории и востоковедения, а также Институт филологии и межкультурной коммуникации, там учатся по 13,7% граждан этой страны. Немного меньше студентов из Казахстана обучается в Институте управления и территориального развития (9,9%), в Институте экологии и географии (8,4%), в Институте физики (7,6%), в Институте фундаментальной медицины и биологии (6,9%), в Институте геологии и нефтегазовых технологий (6,9%), в Институте массовой коммуникации и социальных наук (6,9%). В остальных институтах и на факультетах учатся по 2–3 студента из Казахстана.

Одна пятая граждан Кыргызстана обучается на юридическом факультете (20,7%). Также наиболее востребованными направлениями для граждан этой страны являются Институт международных отношений, истории и востоковедения (17,2%), Институт экономики и финансов (15,5%), Институт управления и территориального развития (10,3%). Чуть меньше выходцев из Кыргызстана представ-

лено в Институте геологии и нефтегазовых технологий, Институте филологии и межкультурной коммуникации (8,6%), Институте психологии и образования (6,9%). В остальных институтах и на факультетах распределение этих студентов составило менее четырех процентов.

Наименьший разброс в выборе профессий наблюдается среди студентов из Таджикистана. В основном они сосредоточены в Институте управления и территориального развития (23,8%), в Институте экономики и финансов (15,9%). По 9,5% граждан Таджикистана обучается в Институте вычислительной математики и информационных технологий, Институте массовой коммуникации и социальных наук. В Институте геологии и нефтегазовых технологий, Институте международных отношений, истории и востоковедения, Институте психологии и образования получают образование по 7,9% таджикистанцев.

Сфера обучения студентов из Туркменистана имеет гуманитарную направленность. Почти треть студентов (31,7%) обучается в Институте международных отношений, истории и востоковедения. Также наиболее приоритетными направлениями является Институт управления и территориального развития (17,8%), юридический факультет (14,9%), Институт филологии и межкультурной коммуникации (12,9%), Институт фундаментальной медицины и биологии (6,9%). На остальных факультетах и институтах граждане Туркменистана представлены по 1–2 студента.

Пятая часть студентов из Узбекистана приоритетными направлениями образования выбрали Институт филологии и межкультурной коммуникации (20,2%). Институт международных отношений, истории и востоковедения выбрали 12,8% выходцев из Узбекистана. Также востребованными для таких учащихся являются Институт вычислительной математики и информационных технологий (8,5%), Институт психологии и образования (8,5%), Институт математики и механики им. Н.И. Лобачевского (7,4%), Институт массовой коммуникации и социальных наук (7,4%), Институт управления и территориального развития (7,4%) и юридический факультет (6,4%). На остальных факультетах и институтах распределение студентов из Узбекистана составило около 5%.

Таблица 3.

**Численность и распределение иностранных студентов
в Казанском федеральном университете, 2013 г., чел.**

	Всего иностранных студентов	Всего студентов из ЦА					
			Казахстана	Кыргызстана	Таджикистана	Туркменистана	Узбекистана
Всего в Вузе	800	447	131	58	63	101	94
в том числе в							
Институте фундаментальной медицины и биологии							
Всего в Институте	77	21	9	2	0	7	3
Институте экологии и географии							
Всего в Институте	31	24	11	1	3	3	6
Институте геологии и нефтегазовых технологий							
Всего в Институте	39	24	9	5	5	2	3
Институте международных отношений, истории и востоковедения							
Всего в Институте	127	77	18	10	5	32	12
Институте математики и механики им. Н.И. Лобачевского							
Всего в Институте	17	11	3	0	0	1	7
Институте физики							
Всего в Институте	21	17	10	0	2	0	5
химическом Институте им. А.М. Бутлерова							
Всего в Институте	4	1	0	0	0	1	0
на юридическом факультете							
Всего в Институте	56	42	7	12	2	15	6
Институте вычислительной математики и информационных технологий							
Всего в Институте	34	26	7	2	6	3	8
Институте филологии и межкультурной коммуникации							
Всего в Институте	139	57	18	5	2	13	19

Институте массовой коммуникации и социальных наук							
Всего в Институте	54	24	9	1	6	1	7
на философском факультете							
Всего в Институте	10	7	1	0	2	1	3
Институте психологии и образования							
Всего в институте	35	20	2	4	5	1	8
Институте физической культуры, спорта и восстановительной медицины							
Всего в Институте	13	8	2	1	0	3	2
Высшей школе информационных технологий и информационных систем							
Всего в Институте	0	0	0	0	0	0	0
Институте экономики и финансов							
Всего в Институте	60	33	9	9	10	0	5
Институте управления и территориального развития							
Всего в Институте	90	59	13	6	15	18	7
Высшей школе государственного и муниципального управления							
Всего в Институте	0	0	0	0	0	0	0
Институте языка							
Всего в Институте	0	0	0	0	0	0	0
на Общеуниверситетской кафедре физического воспитания и спорта							
Всего в Институте	0	0	0	0	0	0	0
Высшей школе управления бизнеса							
Всего в Институте	0	0	0	0	0	0	0
Институте непрерывного образования							
Всего в Институте	0	0	0	0	0	0	0
на Подготовительном факультете для иностранных учащихся							
Всего в Институте	0	0	0	0	0	0	0
Институте сравнительных исследований модернизации обществ							
Всего в Институте	0	0	0	0	0	0	0
в том числе в инженерном Институте							
Всего в Институте	4	4	3	0	0	0	1

Казанский государственный медицинский университет (табл. 4). Студенты из регионов Центральной Азии в данном вузе составляют четвертую часть всех иностранных студентов – 106 человек (25,2%). Две трети студентов – это выходцы из Узбекистана – 37 человек (34,9%) и Туркменистана – 35 человек (33%). Одну четвертую часть представляют студенты – граждане Таджикистана – 24 человека (22,6%). По 5 человек – это представители Кыргызстана и Казахстана.

Таблица 4.

Численность и распределение иностранных студентов в Казанском государственном медицинском университете, 2013 г., чел.

	Всего иностранных студентов в	Всего студентов из ЦА	из них из				
			Казахстана	Кыргызстана	Таджикистана	Туркменистана	Узбекистана
Всего в Вузе	421	106	5	5	24	35	37
в том числе на лечебном факультете							
Всего на фак-те	349	62	3	3	10	23	23
педиатрическом факультете							
Всего на фак-те	13	9	0	1	0	5	3
стоматологическом факультете							
Всего на фак-те	50	30	2	1	13	4	10
медико-профилактическом факультете							
Всего на фак-те	3	3	0	0	1	2	0
фармацевтическом факультете							
Всего на фак-те	6	2	0	0	0	1	1

Распределение иностранных студентов из центрально-азиатского региона по факультетам выглядит следующим образом. Более половины всех студентов обучается на лечебном факультете – 62 человека (58,5%), почти треть студентов выбрали стоматологичес-

кий факультет – 30 (28,3%), педиатрический – 9 (8,5%); медико-профилактический – 3 студента, фармацевтический – 2 человека.

Трое представителей Казахстана выбрали обучение на лечебном факультете, двое – на стоматологическом. Из пятерых выходцев из Кыргызстана, трое учатся на лечебном факультете и по одному студенту на педиатрическом и стоматологическом. Большинство студентов из Таджикистана (13 чел.) предпочли для будущей профессии стоматологический факультет, менее половины граждан этой страны – лечебный. Один студент из Таджикистана выбрал медико-профилактический факультет. Две трети студентов из Туркменистана обучаются на лечебном факультете (23 чел.). Пятеро выбрали педиатрический факультет, четверо стоматологический, двое – медико-профилактический и один студент – фармацевтический. Более половины студентов из Узбекистана обучаются на лечебном факультете. 10 студентов из Узбекистана выбрали для обучения стоматологическое направление, трое – педиатрическое, один – фармацевтическое.

Казанский государственный энергетический университет (табл. 5). В данном вузе основную долю студентов из центрально-азиатского региона составляют студенты из Туркменистана и Узбекистана – 90 человек (69,2%) и 23 (17,7%) соответственно. Число студентов из Таджикистана – 9 человек, выходцев из Казахстана и Кыргызстана по 4 человека. Учащиеся – выходцы из стран Центральной Азии предпочитают в данном вузе специальности гуманитарного направления («экономика», «социальные и информационные технологии» – 47,7%), теплоэнергетику – 14,6%, а также электроэнергетику – 9,2%. Весомое количество студентов-иностранцев обучается на заочном факультете. Доля учебных мигрантов из центрально-азиатского региона, получающих образование в данной форме, составляет 23,8%. Доминируют среди них студенты из Туркменистана (41,9%) и Узбекистана (38,7%). Среди студентов из Туркменистана, получающих образование в очной форме, наиболее востребованными в данном вузе оказались социогуманитарные и экономические специальности (67,5%). На втором месте предпочтений – теплоэнергетика (15,6%), на третьем – электроэнергетика и электроника (11,7%). Для студентов из Узбекистана в рейтинг входят два направления – гуманитарное (54,5%) и теплоэнергетическое (36,4%).

Таблица 5.

Численность и распределение иностранных студентов в Казанском государственном энергетическом университете, 2013 г., чел.

	Всего иностранных студентов	Всего студентов из ЦА	из них из				
			Казахстана	Кыргыстана	Таджикистана	Туркменистана	Узбекистана
Всего в ВУЗе	227	130	4	4	9	90	23
в том числе в Институте теплоэнергетики							
Всего в Институте	25	19	0	1	2	12	4
Институте электроэнергетики и электроники							
Всего в Институте	80	12	1	0	2	9	0
Институте экономики и информационных технологий							
Всего в Институте	76	62	0	2	2	52	6
На заочном факультете							
Всего в Институте	33	31	3	0	3	13	12
Институте непрерывного образования							
Всего в Институте	5	4	0	0	0	4	0
Аспирантуре							
Всего в Институте	8	2	0	1	0	0	1

Во всех анализируемых вузах Республики Татарстан фиксируется преобладание студентов из Таджикистана и Узбекистана. В каждом учебном заведении наблюдаются образовательные предпочтения студентов – выходцев из стран Центральной Азии.

В Казанском научном исследовательском технологическом университете наиболее востребованными образовательными направлениями для студентов из государств Центральной Азии являются «нефть и нефтехимия», «промышленная политика и бизнес-администрирование», «управление и автоматизация», «технологии легкой промышленности и моды», «механика», «социотехнические системы». Приоритетными и наиболее востребованными направле-

ниями подготовки в данном вузе для студентов из Казахстана является «нефть и нефтехимия», а также «механика», «энергомашиностроение», «социотехнические системы», «пищевые технологии». Наиболее востребованным факультетом КНИТУ для студентов-кыргыстанцев является механический. Студенты из Таджикистана в данном вузе обучаются, преимущественно, на факультете технологий легкой промышленности и моды, промышленной политики и бизнес-администрирования, нефти и нефтехимии. Достаточно широко туркменистанцы представлены на факультете химических технологий, управления и автоматизации, механическом, технологии и переработки каучуков и эластомеров, технологии, переработки и сертификации пластмасс и композитов, социотехнических систем. Для учебных мигрантов из Узбекистана характерны предпочтения в таких направлениях образовательной деятельности КНИТУ, как «нефть и нефтехимия», «пищевые технологии», «управление и автоматизация», «легкая промышленность и мода», «промышленная политика и бизнес-администрирование».

В Казанском федеральном университете большинство студентов из центрально-азиатского региона предпочитают получить образование гуманитарного характера. Приоритетным направлением является обучение в Институте международных отношений, истории и востоковедения, в Институте филологии и межкультурной коммуникации, в Институте управления и территориального развития, на юридическом факультете и в Институте экономики и финансов.

Наиболее приоритетными направлениями обучения для студентов из Казахстана являются Институт международных отношений, истории и востоковедения и Институт филологии и межкультурной коммуникации. Пятая студентов из Кыргызстана обучается на юридическом факультете. Также наиболее востребованными направлениями для них являются Институт международных отношений, истории и востоковедения, Институт экономики и финансов, Институт управления и территориального развития.

Основная часть студентов из Таджикистана обучается в Институте управления и территориального развития, в Институте экономики и финансов, в Институте вычислительной математики и информационных технологий, в Институте массовой коммуникации и социальных наук. Почти треть студентов из Туркменистана получает образование в Институте международных отношений, истории и востоковедения. Также наиболее приоритетными направлениями

для этих студентов является Институт управления и территориального развития, юридический факультет, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Институт фундаментальной медицины и биологии. Пятая часть студентов из Узбекистана учится в Институте филологии и межкультурной коммуникации, а также в Институте международных отношений, истории и востоковедения.

В Казанском государственном медицинском университете граждане центрально-азиатского региона в основном обучаются на лечебном факультете. Это связано с тем, что данный факультет является самым крупным подразделением вуза. Вторым приоритетным направлением обучения у данной группы учащихся является стоматологический факультет. Пятая часть студентов из Центральной Азии обучается на педиатрическом, медико-профилактическом и фармацевтическом факультетах.

Большинство представителей из Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана получают свою будущую профессию на лечебном факультете. Большая часть студентов из Таджикистана решили стать стоматологами. Небольшая часть студентов из Туркменистана и Узбекистана посвятили себя педиатрическому направлению.

В Казанском государственном энергетическом университете студенты из Центральной Азии предпочитают социогуманитарные специальности. Технические специальности в данном вузе выбирает примерно каждый десятый выходец. Популярна заочная форма обучения. Среди технических специальностей студенты из Туркменистана представлены шире (на трех направлениях), чем учащиеся из Узбекистана.

Выявленные образовательные предпочтения молодежи из государств Центральной Азии должна быть учтены при оптимизации международной образовательной политики Республики Татарстан и при регулировании адаптационных процессов среди студентов – выходцев данных регионов с учетом их концентрации в определенных вузах, факультетах и институтах.

ГЛАВА 3.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

§ 1. Мотивация учебных мигрантов: акторы и факторы ее производства

Мотивационные основания абитуриентов – выпускников школ Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана к получению высшего профессионального образования за пределами родного государства формируются под влиянием группы факторов. Прежде всего, мотивация молодежи данных государств обусловлена социально-экономической политикой центрально-азиатского региона, направленной на поиск эффективных социально-экономических стратегий развития и путей наращивания человеческого капитала. Для предприятий промышленности, организаций и учреждений Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана накопление трудового, интеллектуального и управленческого ресурсов является настоящей потребностью, требующей воспроизводства кадров, динамического роста уровня подготовки специалистов, способных в конечном итоге привести к выходу на новые рынки и развитию инноваций. Как показало исследование, наиболее доступной возможностью повышения качества человеческого капитала для стран Центральной Азии является подготовка специалистов через российскую систему высшего образования, пользующейся высоким авторитетом в регионе. Выпускники российских вузов являются востребованными и конкурентоспособными на рынке труда в Центральной Азии.

«Образование в России очень котируется и в своих странах, странах, где они проживают, в странах Азии и соответственно – это для них как путевка в жизнь. ... тяжелее поступить в Узбекистане, чем здесь ... Также Россия привлекательна не только для студентов, но и для всех мигрантов. Мы видим, что поток миграции приезжает сюда работать, трудовые мигранты. А та моло-

дежь, которая более образована, она уже приезжает сюда учиться. Это лучше, намного лучше» (эксперт №1).

«...тут положительный сторона, что диплом международный» (студент из Таджикистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«...возьмём Кыргызстан, российский диплом – это уже лучше» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«Если, например, казанский вуз, то легко могу найти [работу – прим. авт.]... С России не надо подтверждать диплом, тестирование надо пройти только» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«... там, во-первых, есть институт, два института более-менее нормальных. Вот горный институт там, в основном, такие мужские профессии. Я и так училась на такую специальность подходят для мужчин, там с электричеством связанное. В горном колледже ... Да и папа предлагал мне продолжить дальше специальность. ... можно было именно в горном институте это продолжить. И был так же университет педагогический. Это меня тоже как-то не привлекало. Я именно хотела что-то такое с историей связанное. И как бы мне кажется, что здесь уровень образования немножечко лучше» (студентка из Узбекистана, 21 год, КФУ, 2 курс).

«У меня мама очень давно хотела, чтобы я училась за границей, за границами Узбекистана, потому что если сравнивать по образованию, наверно от того, что как человек учится, от этого тоже зависит. Мама всегда мечтала, чтобы я училась в России, вот прям всегда. Она говорила, вот нужно, чтобы ты уехала куда-нибудь, потому что друзья нашей семьи, у них тоже две дочки, одна училась как раз таки в Казани, другая у нас в Узбекистане. Поэтому мама говорила тебе надо в Россию. Поэтому, когда поступило предложение, нам посоветовали, нам посоветовала одноклассника мама, мы вот поехали. И мама пинок дала – давай собирать документы, чтобы поехать в Казань. Слава богу, у нас были, как сказать, финансовая возможность. И я здесь» (студентка из Узбекистана, 22 год, КНИТУ, 1 курс).

«Да, ценятся. Лучшие, чем наши дипломы, троечники там как пятерочки. Наши основные студенты на мероприятия, на открытия ходят. Надо пойти хочешь или нет. Если галстука нет – отчисление, головного убора нет – отчисление. Зачем там учиться?» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГЭУ, 2 курс).

«Опять же уровень образования отличается. С нашим дипломом можно работать только в Таджикистане. В России даже не посмотрят. Или в какой-то другой стране, какой у тебя диплом ... с российским дипломом проще» (студент из Таджикистана, 21 год, КФУ, 4 курс).

«...потому что качество обучения, образования здесь намного выше и преподаватели лучше преподают, я думаю. Или же просто статус университета высокий, потому что диплом, который мы здесь получаем, очень хорошо котируется в наших странах. Не только в наших. Это можно сказать и в СНГ. Это же российский диплом, а наш диплом котируется только у нас. В этом плане это большой выигрыш, если студент поступает в Россию, это очень хорошо» (студент из Таджикистана, 20 лет, КФУ, 4 курс).

«У нас престижно учиться здесь» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

Выбор студентами из государств Центральной Азии сфер профессиональной деятельности и будущих профессий зачастую обусловлен кадровыми потребностями направляющих стран. В центрально-азиатском регионе особую ценность представляют выпускники российских вузов и особенно тех учебных заведений, которые имеют высокие рейтинги.

«Пришел сюда учиться, так как у нас там специалистов мало, работы много, выбрал это... специальность ... работать на своей родине, поднять» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГЭУ, 2 курс).

«Факультет «Нанотехнологии». Понравился этот факультет ... специальность востребованная» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

«Продолжать магистратура по специальности «Геология». В Казанском федеральном университете, Институт геологии и нефтегазовых технологий» (студентка из Казахстана, 24 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

«У нас там просто эта специальность очень хорошо развита» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«Самое главное, что в Таджикистане энергетик нужен. Там энергетик университет нету у нас. И все отправят в Казани или в Москву» (студент из Таджикистана, 20 лет, КГЭУ, 2 курс).

«Знаете, программисты – профессия сейчас очень популярная, а у нас в стране кадров, программистов очень мало. Конечно, это

самый лучший вариант для меня, я так считал. Да мы же по бюджету, будет конечно котироваться, а вот на счёт контрактников не знаю, а у нас 100%» (студент из Туркменистана, 20 лет, КФУ, 3 курс).

«Вся семья склонялась именно к Казани, тем более, здесь не во всех городах России есть моя специальность. Именно вузов, которые преподают мою специальность... Оборудование газопереработки, а Казанский технологический – он является лидером в этой области, одним из лидеров» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 3 курс).

Часть иностранных студентов при выборе вуза и будущей специальности опираются не столько на конъюнктуру региона исхода, сколько на личные интересы к той или иной профессии.

«Я сдал экзамен на Казанский федеральный университет и на Иркутский университет. Иркутский не смог поступить. И сюда поступил. Там анкету заполняли на два факультета, информацию безопасности и нефтегазовое дело. Я хотел учиться на информационной безопасности. Но я приехал и сказали, что для иностранцев они закрыты, информационная безопасность. ...раньше я интересовался информационную сторону. После начала учебы я начал общаться с разными камнями, там минералами, горными породами. И мне стало интересно. Хочу до конца учиться на этом факультете» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

«Потому что медицина мне понравился... мне нравится, когда я помогаю людям, то есть мне понравилось это, поэтому я выбрал эту специальность» (студент из Туркменистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

«Потому что, я именно хотела на техническую специальность. В школе мне очень нравилась физика, поэтому, скорее всего. Но так как я пока еще не определилась, что мое, но мне кажется, и по совету родителей, и по внутренним ощущениям, так как я обучаюсь здесь, мне кажется я на правильном пути» (студентка из Казахстана, 18 лет, КНИТУ, 1 курс).

«Я получается выбрала геодезию. Во-первых, мне было интересно видеть людей, которые там работают в этой сфере. Смотришь, они там измеряют, чем измеряют, не знаешь еще в то время. Так интерес пробуждается» (студентка из Казахстана, 24 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

«На факультете политологии, на 4 курсе.... Во-первых, это гуманитарная наука, во-вторых, у меня отец мыслит как политик, я это часто видел. Интересуюсь сам много чем: дипломатическими отношениями, географией, взаимосвязью между странами, история мне очень нравится, поэтому данная наука мне очень подходит» (студент из Таджикистана, 20 лет, КФУ, 4 курс).

Официальная политика направляющих государств, вызванная необходимостью повышения качественного уровня и количественного состава специалистов в приоритетных направлениях модернизационного процесса стран центрально-азиатского региона, подкрепляется рядом специальных мероприятий, проводимых на уровне законодательства и деятельности ответственных государственных органов власти и управления (Министерств культуры, образования, науки, международного взаимодействия и т.д.). Существуют специальные программы для обучения центрально-азиатской молодежи в различных странах мира. Так, в Республике Казахстан ежегодно присуждается Международная стипендия «Болашак», благодаря которой с 1993 по 2013 г. 10346 казахстанцев получили образование в 200 лучших вузах 33 стран мира¹.

В Республике Узбекистан присуждаются государственные стипендии Президента Республики Узбекистан, обладатели которых в течение двух лет после окончания учебы сохраняют за собой право продолжить учебу в магистратуре (для стипендиатов-бакалавров) или в аспирантуре (для стипендиатов-магистров). Также Фонд Президента Республики Узбекистан «Истеъдод» предоставляет возможность аспирантам – стипендиатам государственных стипендий Президента Республики Узбекистан в течение трех лет после окончания аспирантуры пройти международную научную стажировку².

В Республике Таджикистан ежегодно утверждается Международная стипендия Президента Республики Таджикистан «Дурахшандагон», которая устанавливается в целях получения стипендиатами уровней высшего профессионального образования специалис-

---

¹ «Болашак». Международная стипендия Президента Республики Казахстан. – URL: <http://bolashak.gov.kz/index.php/ru/o-stipendii/istoriya-razvitiya> (дата обращения: 12.01.2015).

² О поощрении и материальном стимулировании одаренной молодежи Узбекистана. Постановление КМ РУз от 13 октября 2008 года № 226. – URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=pooschr_molod (дата обращения: 16.01.2015).

та, бакалавра и научных степеней магистра, кандидата наук и доктора наук, доктора Ph.D в образовательных и научных учреждениях зарубежных государств по очной форме обучения³.

«Поступил в университет – Таджикский национальный университет и понял, что есть договор об обмене студентов между нашим университетом, сотрудничество. Подал заявку, приехал сюда, сдавал разницу предметов» (студент из Таджикистана, 21 год, КФУ, 4 курс).

Активную деятельность в развитии учебной миграции на постсоветском пространстве проявляют международные организации – Федеральное агентство по делам Содружества независимых государств, Международное гуманитарное сотрудничество (Россотрудничество), Российский культурный центр. Важным фактором, влияющим на развитие международного рынка образовательных услуг и на повышение мотиваций к получению высшего образования за пределами родной страны, являются экономические, социальные и культурные связи российских регионов с государствами ближнего зарубежья. Республика Татарстан и государства Центральной Азии взаимнообразно устремляются к взаимодействию. Так, например, в 2013 г. в г.Казани открыто Генеральное Консульство Республики Казахстан. А в ряде постсоветских государств функционируют представительства Республики Татарстан, осуществляющих экономическую и культурную деятельность. Развитие различных форм межрегионального взаимодействия и геополитические позиции Татарстана и стран Центральной Азии стимулируют процессы учебной миграции, формируют интересы молодежи. В центрально-азиатском регионе посредническую функцию выполняют диаспоры (русская, татарская и др.), СМИ, вузы и школы, результаты деятельности которых способствуют тому, что для одной части иностранных студентов обучение в российских вузах носит желанный, осознанный, продуманный и организованный характер.

«Мы сначала проходили собеседование в Таджикско-Российско-славянском Университете... пришли представители вузов России, в том числе Казани, они ходят по нашим школам в городе и выбира-

---

³ Положение о Международной стипендии Президента Республики Таджикистан «Дурахшандагон» от 2 апреля 2009 года № 208. – URL: http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?rgn=14480 (дата обращения: 16.01.2015).

ют кандидатов... Вот я сдал собеседование ... мы приехали 4 сентября, успели документы доделать, я, естественно, не один был. Со мной мама была. Я один бы не смог всё это сделать, первый раз за границей» (студент из Таджикистана, 20 лет, КФУ, 4 курс).

«...спонтанно пришло приглашение с Татарского культурного центра. Они сказали, что они хотят отправить меня учиться в Казань. Я, конечно, была не против. Родители тоже это восприняли хорошо. Я обрадовалась этой новости, так как у себя в Уральске у меня не было возможности поступить на ту специальность, которую хотела. Хотела именно в новации, нанотехнологии, технологии будущего, вот. Поэтому у себя в Уральске получить именно эту возможность у меня не было возможности, поэтому мне бы пришлось все равно уехать далеко, либо в Алма-Ату, либо в Астану учиться. Но так как Казань считается ближе, то я выбрала Казань. Казань намного ближе, мне в Астану, допустим, ехать три дня на поезде, а сюда всего лишь восемь часов в автобусе, прямым автобусом» (студентка из Казахстана, 18 лет, КНИТУ, 1 курс).

«Наши университет хотел сотрудничать с Казанскими университетами и предложил магистрам, именно магистрам, также сдать экзамены у себя, собрать документы нужные и чтобы GPA был больше 3,8. ...За наше обучение платит наш университет в целях повышения квалификации, обмена опытами и так далее... мы подписали договор, что мы вернемся и должны будем отработать эти деньги ...или ... выплатить в размере указанной суммы» (студентка из Казахстана, 23 года, КФУ, 4 курс).

«У нас ... две системы. Обычно Россия даёт обычные квоты. И вторая система – это наша страна покупает квоты. И отвечает министерство нашей страны. Это все регулируется экзаменами. Вот у меня вторая система, которая наше Министерство образования...» (студент из Туркменистана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«...многие российские университеты выделяют квоты для бывших союзных республик ... вот я поступал по квотам ... бюджетный ... у друзей тоже есть, они в КАИ учатся, они учатся по госзаказам, оплачивают. Они учатся, только они как по контракту. Они должны отработать некоторое время на государство или на какое-нибудь государственное предприятие. Например, у меня друг, у меня друг учится на эксплуатации самолетов ... авиационный, тот же институт. Его, наверно, «Манас» отправил, между-

народный аэропорт учиться» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 1 курс).

«Когда в десятом классе учился в 2010 году, заявление вышло в газете, что набирают студентов само государство, не университет, а само государство, я пошел сдал экзамены» (студент из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

«У нас приходит газета «Нейтральный Туркменистан» и там было объявление, объявляется набор студентов в Казанский государственный» (студентка из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

«Там я слышал, что в Российском центре тест сдаешь и если сдашь, отправляют в Москву, в Питер или еще куда. Есть такое» (студент из Узбекистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

«То есть диаспора, община татарская, я через нее приехал в Россию, выбрал Казань. В Москву хотел, но брат в Санкт-Петербурге учился и побоялись. Там сложно будет, большой город, темп жизни, давай в Казань» (студент из Таджикистана, 22 года, КГЭУ, 4 курс).

Для другой части студентов из Центральной Азии получение высшего образования в российских вузах является вынужденной мерой, так как в силу разных обстоятельств им не удалось реализовать желаемые стратегии учебной миграции – попасть в международные образовательные программы, организуемых родным государством и вузами Европы, США. Некоторые молодые люди не смогли поступить в вузы в регионе рождения. В результате учебная миграция в Россию становится для них единственной и реальной возможностью получения высшего образования. Исследование показало, что такие студенты учатся только для получения диплома о высшем образовании, а выбор вуза и специальности зачастую носит непродуманный и случайный характер.

«Я рано пошел в школу, и когда я хотел поехать в Японию. Там по программе я сдал все тесты. Единственное один момент был то, что мне не было 18 лет. Я обучение закончил в шестнадцать. Так получилось, что они не принимали младше» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«Была очень маленькая вероятность того, что я поступлю ...Сыны богачей каких-нибудь... Мои одноклассники до сих пор не верят, что я сама поступила, хотя на самом деле так и есть» (студентка из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

«После окончания колледжа я решил куда-нибудь поступить. Сначала, в первом году у себя в военный хотел поступить. Там не смог поступить. Оценки не хватало, баллов не хватало. И год работал. Второй год хотел за город ехать и там учить другой стране. И вот мне знакомый сказали, что сюда экзамен будет. Я в столицу приехал, там сдал экзамены и поступил сюда. В таком случае пришел сюда» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

«– Сложно поступить на родине?»

– Да, Вы не поверите, но сложнее» (студент из Туркменистана, 20 лет, КФУ, 3 курс).

«Мы хотели у нас в городе поступить. Но только из-за того, что у нас сложно поступить, мы решили в Казань. Через Росцентр мы сдали экзамены и сказали, что мы поступили» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

«Как я выбрала ВУЗ? Наверно от того, что я не могла два года поступить в своем городе, потому что у нас в стране очень тяжело поступить. И уже от безвыходной ситуации пришлось мне» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

«Понимаете, если был бы шанс, я бы хотел в Псковский государственный университет поступить. Там у меня знакомые все учатся. Сейчас в этом году у них окончательный курс. И в Питере многие у меня одноклассники учатся. Я просто не успел. На этот университет тоже были экзамены, но я не успел. Но успел на сюда и хотел. Не хотел второй год пропустить свой шанс. Поступил и приезжал» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

Одной из причин формирования вынужденной учебной миграции являются ограничения действующих квот и политика направляющих государств, диктующих цели образовательной миграции согласно потребностям внутреннего рынка труда центрально-азиатского региона. Подобная распределительная система воспринимается студентами-иностранцами негативно, так как не учитывает их личные предпочтения и намерения. Это в конечном итоге приводит учебных мигрантов к разочарованию не только в будущей профессии, но и в самом процессе обучения. Опрошенные нами преподаватели выделяют «вынужденных студентов»: на лекциях они сидят со скучающим видом, обучение им дается с трудом, они уверены в том, что родители заплатят за их обучение.

«Здесь многие, которые учатся в КГЭУ ... поступали в КФУ ... но с Москвы приказ...не знаю, нужно ли об этом говорить... ..»

[пауза – прим. авт.] Так получилось, что нас отправили в энерго... это не входило в наш план» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КГЭУ, 4 курс).

«Мы как-то писали... свои пожелания, куда хотим поступить. Вот я выбирала историю, юриспруденцию. И мне сказали, что мест нет. Можешь, как бы даже не стараться. В итоге были два направления – гуманитария и точные науки. Я выбрала соответственно гуманитарию» (студентка из Узбекистана, 21 год, КФУ, 2 курс).

«Русский культурный центр с Казани предоставлял только один университет ... в этом году оказывается у них есть и Казанский федеральный университет. Конечно, с одной стороны, жалко то, что я не застал на Казанский федеральный, но КНИТУ–КХТИ меня тоже вполне удовлетворяет. Тут, конечно, проблемы большие в этом университете. Зато тут ребята простые, в плане того, что, конечно вы сами прекрасно понимаете, есть вузы, которые на первых местах, ну там и соответственно ребята такие же... с повышенной самооценкой. А тут у нас люди все простые и они все за друг друга, сплоченно как-то вокруг себя. А это самое главное, я считаю. ... Я поступил на бюджетное, если не ошибаюсь, на факультет лесопереработки, то есть специальность в какой-то степени лесоруб. Ну... [смеется – прим. авт.] меня, конечно, не удовлетворяла эта специальность. Мне сказали – закончи первый курс, потом можно перевестись будет. В принципе, узнав, что первый курс – это общеобразовательный, общеобразовательная программа, но все таки есть и специальные предметы, я все таки решил поступать на контракт, на другой факультет, факультет социотехнических систем, на кафедру логистики ... я хочу быть специалистом ... своего дела, в дальнейшем работать по своей специальности» (студент из Узбекистана, КНИТУ, 20 лет, 1 курс).

«Я прошел экзамены, набрал баллы и попал в пищевой, в факультет пищевой, специальность «Биотехнология»... вообще хотел на нефти и газа, плюс к этому добавки. Давал [документы – прим. авт.] на «Автоматизация» и механический факультет, там компрессорные станции – все, что связано с нефтью и газом. Но я по баллам не прошел и пришлось мне учиться на пищевом» (студент из Узбекистана, 24 года, КНИТУ, 1 курс).

«Я хотела что-то в гуманитарию, чтобы языки изучать, а дали нам только этот технический ВУЗ» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

«Просто университет отправил по контракту» (студентка из Казахстана, 24 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

Причиной разочарования в вузе и будущей специальности также служит несогласие с решением родителей.

«Сперва хотел на летчика учиться, отец не дал согласие, что там, на пенсию рано отпускают... начал... а мама хотела на нефти и газа отправить, папа в Энерго. Папина взяла – Энерго. Сейчас закончу эту Энергу, пойду в Минск в нефти и газа учиться. ... Там брат учится» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГЭУ, 2 курс).

У студентов из государств Центральной Азии недовольных выбором вуза и будущей специальности выявлены намерения смены места обучения. Следует отметить рациональность в оценивании собственных перспектив.

«Я даже подумываю, просто попробую сдать в КФУ на юридический в этом году. Просто планы. Вдруг пройду и потом уже буду выбирать» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 1 курс).

«Я думаю, я не буду заканчивать магистратуру по своей специальности. Планирую трудоустроиться и поступить на заочное обучение на юридическую специальность. Я хочу реализовать себя» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 3 курс).

«В это сфере мне не то, что нравится учиться. Не вижу будущего в этой сфере. Если даже у нас в Кыргызстане нет таких фабрик, консервных. Надо перевестись на другой факультет, здесь отучиться и работать у себя на родине» (студент из Кыргызстана, 18 лет, КНИТУ, 1 курс).

Важную роль в формировании миграционных установок играет личная мотивация и микросреда – семья и ближайшее окружение будущих студентов. На получение образования за пределами родного государства большое влияние оказывает стремление самих абитуриентов, их родителей и ближайших родственников к достижению значимых социальных и профессиональных статусных позиций, высокой (или более высокой) финансовой обеспеченности, к приобретению возможностей карьерного роста как на родине, так и в стране получения образования (или в других странах с более благоприятной социально-экономической ситуацией). Среди студентов из государств Центральной Азии наблюдается высокая поддержка авторитета родителей и старших членов семьи и принятие их мнения при определении стратегий получения образования. Решение об

обучении в российском вузе практически без исключения иницируют родители.

«С отцом посоветовались и вот так решили» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КГЭУ, 4 курс).

«Но мама сначала была против, но потом разрешила» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

«...получается исключительно по указке, даже по просьбе мамы я поступила и сдала эти экзамены» (студентка из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

«Просто у меня здесь все родственники в Казани. Уже все переехали. Мы одни остались, наша семья. И родители меня направляли в Казань. Я, конечно, «за» была» (студентка из Казахстана, 19 лет, КФУ, 1 курс).

Советы родителей и членов семей зачастую основываются на стремлении предоставить детям наиболее эффективные условия для личностного роста, развития самостоятельности и независимости.

«Вот и отправили, чтобы один пожил» (студент из Кыргызстана, 19 лет, КФУ, 1 курс).

«Мой брат учится двоюродный. Он меня сюда привез, чтоб учился, не балду гонял, там» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГЭУ, 2 курс).

«– У меня, когда я закончил школу, он [отец – прим. авт.] предложил мне приехать и сдать экзамены. Приехал в июне, сдал экзамены. В августе уже сказали, поступил. Всё, начал учиться.

– Специальность Вы как выбрали?

– Мы вместе разбирались, по факультетам проишлись, специальности посмотрели на сайте. Потом уже то, что мне физика нравится, механический факультет выбрал. Он такой самый, более менее интересный и по душе» (студент из Казахстана, 20 лет, КНИТУ, 2 курс).

Мотивация, основанная на стремлении к привитию у молодого человека самостоятельности, особенно актуальна для младших детей в семье.

«Хотели одного за границу отправить. Мировоззрение свое выработать. Я еще избалованный был. До сих пор, говорят избалованный. Родители избаловали. Младший...» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 4 курс).

Распространенно и личное стремление потенциальных учебных мигрантов к самостоятельности, профессиональному росту, получению новых знаний и навыков.

«Приехать в Казань было моей мечтой с восьмого класса [улыбается – прим. авт]. Казань мне нравилась просто» (студентка из Казахстана, 18 лет, КНИТУ, 1 курс).

«Мечта уехать возникла не сразу, конечно, в старших классах» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 3 курс).

«...если честно, мне хотелось, чтобы я был один» (студент из Кыргызстана, 19 лет, КФУ, 1 курс).

Для студентов мужского пола актуальным является желание «стать мужчиной». Миграция и самостоятельная жизнь предоставляет реальные возможности для реализации данной жизненной стратегии.

«Например, в Казани у меня сейчас родных нет и более, скажем так, для меня тоже хорошие навыки будут, чтобы развить себя, то, что реально ни кого нет. Если бы я в Москву поехал, то там у меня братья и мне не хотелось, как бы под их опекой быть» (студент из Кыргызстана, 19 лет, КФУ, 1 курс).

Большое значение для формирования мотивационных установок имеют образовавшиеся семейные профессиональные традиции, а также опыт родителей в получении высшего образования в российских/советских вузах. Иностранцы идут по стопам старших членов семьи и выражают уверенность в положительном результате трудоустройства по выбранной специальности.

«Еще в СССР же тут учились, до девяностых годов дядя учился тут» (студент из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

«Скорее всего, из-за того, что папа учился в Москве и сестра учится в Твери, дядя учится в Нижнем Тагиле. Решил не нарушать традицию» (студент из Туркменистана, 20 лет, КФУ, 3 курс).

«Брат еще учился на юриста, он уже заканчивал. Вот и отправили, чтобы один пожил. И диплом еще ценится. В то время еще дома удочерили и усыновили младших, двоюродных своих» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 4 курс).

«У меня там дядя работает, я как бы видел, как он работает, хотел эту специальность выбрать» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«Стоматологи оба [родители – прим. авт.]. Они тоже здесь закончили ... по стопам родителей и сам, мне было интересно –

это вся стоматология» (студент из Узбекистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

«Мой дядя тоже работает ревматологом» (студент из Туркменистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

«Я еще сказал своему дяде, он посоветовался с докторами, они говорили, да можно поступить, можно получить работу сразу после окончания вуза» (студент из Таджикистана, 18 лет, КГМУ, 1 курс).

«У меня дядя метеоролог.... востребованный. Тех кадров не хватает ... А даже сам не метеоролог, но работает в метеорологии» (студент из Туркменистана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«Я с детства мечтал эту профессию и у меня родители тоже посоветовали. И несколько знакомых тоже советовали, чтобы и у меня мечта тоже был и сам выбрал тоже и решил сюда поступить в медицинский» (студент из Таджикистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«Я родился в Таджикистане, в городе Душанбе, в девяносто первом году, восьмого мая ...У меня родители врачи, папа ЛОР врач, мама акушерка ... Братья есть, сестренка учится тоже на врача. Но брат – он ювелир» (студент из Таджикистана, 23 года, КГМУ, 5 курс).

«Я родился в 93-м году в Ташкенте, Узбекистан ... Стоматологи оба [родители – прим. авт.]. Они тоже здесь закончили» (студент из Узбекистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

«Моя мама училась в России, город Свердловск, Россия. Технологическом университете училась и потом Россия мне нравится» (студентка из Казахстана, 24 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

Следует отметить, что влияние родителей студентов из государств Центральной Азии на принятие решения об учебной миграции не обязательно предполагает полное контролирование жизненного пути ребенка. Зачастую студенты выступают инициаторами и прорабатывают стратегию реализации планов (выбор страны и города, образовательного учреждения и специальности), а родители оценивают все предполагаемые риски проживания в новой стране.

«...специальность, город я сам выбрал. С их стороны разрешение, разрешить или не разрешить идет. Выбирал я сам» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 1 курс).

«Родители сказали – сам выбирай, это твое желание. Я выбрал...» (студент из Кыргызстана, 18 лет, КНИТУ, 1 курс).

Еще одним важным фактором, определяющим мотивацию будущих студентов, является их социальный капитал. По наблюдениям авторов, мотивация к учебной миграции наиболее ярко выражена у абитуриентов, проживающих в столицах и крупных городах Центральной Азии, нежели в сельской местности. Это может быть связано: а) с более четко выстроенными карьерными планами, личными амбициями; б) лучшей информированностью о существующих государственных и международных программах; в) более высокими финансовыми возможностями семьи абитуриента. Обследованные студенты-иностранцы, обучающиеся в казанских вузах, родом преимущественно из таких крупных городов центрально-азиатского региона как Ташкент, Ашхабад, Астана, Душанбе, Бишкек; региональных и областных городских центров – Навои, Джизак, Туркменабад (бывший г. Чарджоу), Кызыл Орда, Уральск, Джалал-Абад, Чкаловск, Наманган, Гулистан и т.д. Студенты – выходцы из сельских поселений реже вовлекаются в международную учебную миграцию.

«Изначально было, что из Узбекистана сюда ехали с Ташкента только. Потому что тот же Конгресс татар в Ташкенте был только. Сейчас там организация Россотрудничество. Тоже в основном ташкентские, потому что там, чтобы поступить сюда, надо проучиться год в тестовом центре. Например, подготовительный год, то есть не просто так, они там после школы сдают экзамены, не подготовленные. Там создали специальные тестовые центры. Даже при Россотрудничестве есть образовательные. 11 классы ходят туда как на дополнительные занятия для подготовки к сдаче экзаменов... Ну, да – это из семей интеллигенции соответственно, потому что высшее образование нужно таким интеллигентным. ... Да это им [областным ребятам из сельских местностей – прим. авт.] не интересно. А если такие и приезжают, то им здесь тяжело, они не привыкли учиться. Те ребята, которые не привыкли учиться, они после первого семестра отчисляются и едут домой. Бывают, что добровольно они отчисляются, бывает, что из-за не успеваемости их отчисляют» (эксперт).

Высокая мотивация к получению высшего образования зафиксирована среди студентов, имевших до поступления среднее профессиональное образование, проработавших некоторое время, прошедших службу в армии.

«Я родился в Узбекистане в 1999 году. Я отучился девять лет в узбекской школе, потом поступил в колледж строительный и учился там три года по специальности «Установка и ремонт газовых оборудования». По диплому у меня «Электрогазосварщик. Автоматизация газовых оборудования». Потом я в армии был год, приехал с армии, четыре года работал простым рабочим по специальности. Потом меня повысили - поставили инженером. Я решил, что со средним образованием там делать нечего и решил повысить свою квалификацию» (студент из Узбекистана, 24 года, КНИТУ, 1 курс).

«В Узбекистане сдал экзамен на два вуза. Туда не смог поступить. И после этого я вообще не хотел учить, но потом передумал. Во время работы я передумал. И меня все родители, дедушка у меня знаменитый, высшее образование имеют. И мне стыдно было. Что бы остаться со средним образованием. И так у меня работа нормальная был. Но все равно среднее образование – это считается как стыдно в нашей семье. Вот решил я сам. В течение год я сам готовился» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

Семьи учебных мигрантов часто полные (с обоими родителями) и многодетные. В основном это интеллигентные, высокообразованные семьи, имеющие положительное мнение о России и Республике Татарстан. Часть матерей являются домохозяйками. Сфера занятости родителей разнообразная – это государственная служба, частный бизнес, коммерческие структуры, культура, здравоохранение, сельское хозяйство и т.д.

«Мама работает медсестра, а папа-механизатор ... сестра, она сейчас учится в КФУ – старшая сестра, а ещё одна сестра уже закончила медучилище в Туркменистане и брат, братишка, учится в школе... У нас большая семья – это восемь мальчиков, такое тоже есть у нас» (студент из Туркменистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

«У меня большая семья, семь человек. [Родители – прим. авт.] ... сейчас на пенсии уже. Папа работал милиционером в милиции, мама воспитательницей работала, в садике» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

«Я родился 18 мая 93 года в городе Душанбе Республике Таджикистан. Семья большая, пятеро детей, есть отец, есть мать. Слава Богу. Сравнительно молодая семья, наверно, отцу только 50 лет. Самой старшей моей сестре 25, по-моему. Я средний, у меня сестра старшая, брат старший и двое братишек ещё ... Моя мама

сейчас работает преподавателем фортепиано в музыкальной школе нашей, отец – народный артист Республики Таджикистан» (студент из Таджикистана, 20 лет, КФУ, 4 курс).

«Я родился в Узбекистане, в городе Наманган. У нас город считается долина. Моя семья не очень большая. Папа, мама, сестра, братишка. Папа работал в прокуратуре. Юрист. А сейчас фермой занимается, на пенсии. Мама учительница. Сестра тоже учительница. Высшее образование у них у всех. Я тоже там в школе учился. После окончания школы я поступил в колледж» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

«Семья маленькая, только брат есть старший. Бишкек, Кыргызстан. В 93-м году ... Мама заканчивала кардиологом, медицинскую академию. А папа – экономист, инженер, юрист» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 4 курс).

«Я родился в 1993 году в Таджикистане, на севере Таджикистана в городе Чкаловске. ... Оба моих родителя заканчивали физкультурный университет в Душанбе, мастера спорта. Вот такая спортивная семья. Мама по волейболу, а отец по восточным единоборствам. У меня есть братишка. Вместе учимся на одном факультете, в общежитии вместе живем» (студент из Таджикистана, 21 год, КФУ, 4 курс).

«Я родилась в 1992 году, родилась в городе Кызыл Орда в Казахстане. Проучилась в школьные годы, далее я поступила в Казахский национальный университет имени Аль-Фараби на факультет географии и природопользования, на специальность «Геодезия и картография». Отучилась там четыре года. Также вела студенческую общественную жизнь, тоже была председателем профсоюза Сункат на своем факультете. Далее по велению судьбы что ли [улыбается – прим. авт.] приехала сюда. ... у меня мама до сих пор работает, хотя и на пенсии. До пенсии она работала главным бухгалтером. А отец у меня был тоже рабочим человеком, простым рабочим. В семье я только единственный ребенок» (студентка из Казахстана, 23 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

Часть родителей иностранных студентов являются трудовыми мигрантами, временно работающими в различных городах России для поддержания финансового положения семьи.

«Я родилась в девяносто втором году, в республике Узбекистан в городе Джизак ... нас четверо в семье. Мама у меня работает на государственной работе, она военнослужащая. А папа

так уж скитается, когда где как, последние два года работает в России, в Москве» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

«Я родился в Республике Таджикистан, в городе Турсунзаде в 1994 году... Моя мама домохозяйка, а папа работает в Москве поваром ... [семья – прим. авт.] не очень большая, я самый большой. У нас в семье пять детей, пятеро...» (студент из Таджикистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«Я самый старший. У меня два братишка есть, и мама и папа. У меня папа тут работает в Казани. Сам я живу в общежитии. В гости схожу к нему» (студент из Таджикистана, 20 лет, КГЭУ, 2 курс).

Как показало исследование, семьи, имеющие миграционный опыт, положительно относятся к тому, чтобы их дети получали образование в иностранных вузах и стимулируют их к переезду в Россию или в другие страны. Выявлен и другой сценарий, согласно которому учебная миграция абитуриента приводит к переезду всей семьи, то есть дополняется другими видами миграции, в частности, трудовой. Кроме того, получение образования в российском вузе для части студентов-иностранцев является не конечным итогом и желаемым результатом, а этапом на пути к продолжению учебной миграции в западные, в частности, европейские страны. Проживание в России для студентов и их семей в таком случае рассматривается в качестве своеобразного транзитного перехода. Иными словами, миграция вызывает новые волны перемещений.

«Я родился 1988 году, в Туркменистане в городе Чарджоу ... Папа, мама, две сестренки. Папа работает, сестренки учатся, одна в Турции, другая там, в Туркмении, самый старший я ... гимназию закончил, потом в армию пошел» (студент из Туркменистана, 26 лет, КНИТУ, 4 курс).

«Я до восьмого класса только учился, у нас там в Таджикистане... Потом переехали [с семьей – прим. авт.] в Москву. Одиннадцатый класс в Москве закончил» (студент из Таджикистана, 23 года, КГМУ, 5 курс).

«Мама она уже здесь. Мама в Москве с сестрой. У сестры гостит. Поэтому мы скорей всего переезжаем, может даже здесь в Казань» (студент из Таджикистана, 21 года, КФУ, 4 курс).

«Точно я не знаю, но я слышал это. Есть возможность, что через несколько лет они переедут. Я сам хочу остаться здесь, я

привык. Работать по специальности, а гражданство получить по договорённости о сотрудничестве. Наличие диплома уже будет означать выдачу диплома и, когда я получу диплом, дай Бог, я должен буду обратно вернуться на родину, отдать все документы с дипломом в Российское посольство города Душанбе. И в течение четырех месяцев нам выдадут заграничный паспорт российский. С этим заграничным паспортом мы приезжаем сюда уже» (студент из Таджикистана, 20 года, КФУ, 4 курс).

«Родители всё как бы думают Пенза, Казань или еще что-то. Но ближе Казань. Просто в Пензе родственники есть и они тоже хотят очень» (студентка из Узбекистана, 21 год, КФУ, 2 курс).

«– Семья планирует переезжать?»

– Нет, об этом еще мы не разговаривали, но я сам планирую учиться в Европе» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

«У нас бакалавр только, хочу или Лондон или Германию. Там магистратуру учиться. Потом в Ташкент, наверно. Еще время покажет, но в Казани точно не останусь» (студент из Узбекистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

Таким образом, мотивация учебных мигрантов на получение высшего профессионального образования в российских вузах сформирована под влиянием факторов государственного (региональная образовательная политика и приоритетные задачи модернизации государств Центральной Азии, потребности рынка труда), микросоциального (социальный капитал и влияние членов семьи, их собственный опыт учебной миграции, профессиональная деятельность, знания знакомых и близких людей) и личностного (стремления к приобретению независимости и самостоятельности, установки на продолжение обучения в европейских вузах среди молодежи) характера. Соответственно наиболее значимыми акторами учебной миграции молодежи Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана являются ответственные государственные службы и профильные предприятия, межгосударственные и межрегиональные организации, а также семья, ближайшее окружение и вузы, имеющие высокие рейтинги.

§ 2. Культура в мотивационных стратегиях

Учебная миграция, помимо ее политических и социально-экономических эффектов, представляет собой источник социокультурного развития как страны-реципиента, так и самих студентов (иностранных и местных). Иностранные студенты, являясь носителями различных культур (идентичностей, ценностей, способов мышления, эстетики), привносят их элементы в образовательную среду и в принимающее общество. Для современной экономики возможности межкультурного обмена через учебную миграцию – это ресурс развития. Эффект мультикультуралистской среды прекрасно работает в экономике знаний, которая постоянно генерирует инновации – превращает новые знания в новые товары и услуги⁴. Привнесение новых культур в образовательную среду существенно обогащает ее, расширяет границы мышления и опыта преподавателей и студентов, дает возможность воспитания межэтнической толерантности среди молодежи. О социокультурных выгодах международной учебной миграции также говорили и участники исследования, оценивая для себя последствия учебной миграции и пребывания в другой стране.

«Я считаю в неродной стране – выгодно для себя. Начинаешь изучать внешний мир и язык тоже. Я решил учиться за границей, а не в своей стране. Это для меня плюсом будет» (студент из Туркменистана, 17 лет, КГЭУ, 1 курс).

«У меня папа никогда не был в Казани и Татарстане тоже не был. В России много где был. За рубежом был. У него всегда была мечта поехать в Казань. Он говорит: «Хотя я и не побывал, хотя бы ты посмотри, что там, как там» (студентка из Узбекистана, 21 год, КФУ, 2 курс).

«В другие города хотел путешествовать, Россию хотел увидеть. Из-за этого в Казань приехал сюда» (студент из Туркменистана, 17 лет, КФУ, Подготовительный факультет).

«В Татарстане? Ну да, свои плюсы есть, свои минусы есть. Ну, в каждой стране это есть. В целом, я благодарен то, что я приехал сюда и действительно, когда выезжаешь из своей страны,

---

⁴ Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / под ред. К.А. Гаврилова, Е.Б. Яценко. – М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012. – С. 51.

из своего дома, осознаешь ту ценность, то, что у тебя есть, ты как-то по-другому мыслишь, по-другому думаешь» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«Я когда приехал интересно, город большой, такой своеобразный какой-то он. Центр, допустим, очень красивый, а окраина – не очень. И какой-то контраст между людьми. Тоже есть, допустим, люди, которые «ОХ», а есть такие... У нас такого явного контраста нет. Здесь он прям на виду. Есть люди, которые, допустим, ни в чем себе не отказывают и есть в тоже время, которые не могут себе позволить и хлеба. Здесь это очень-очень хорошо видно. У нас такого сильного отрыва нет. А у Вас здесь интересно посмотреть на людей, как они живут, чем занимаются» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«У меня никаких сложностей не возникло, ни в общении, ни в придирчивости с какой-либо стороны. Потому, что у меня группа очень сплоченная, они все это восприняли радужно, интересуются, какие есть отличия, различия. Интересуются нашей экономикой, о развитии страны. Никаких нюансов не было. Есть такие факультеты, у меня подружка учится на филологическом факультете, она рассказывала, что татары очень любят казахов, в плане того, что мы являемся как бы родственными народами. В этом плане они очень хорошо воспринимают, также радуются, также хотят узнать на счет казахского языка. У нас очень похожие языки» (студентка из Казахстана, 23 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

Важным этнокультурным мотивом учебной миграции является интерес студентов из Центральной Азии к российской культуре и русскому языку, к проживанию в городах России. Учащиеся отмечают свое восприятие России как «второй родины», выделяют семейные традиции общения на русском языке, значимую роль русского языка и русской культуры для себя и для ближайшего окружения.

«Я сам, у нас семья такая немножечко русскоязычная. Так что Россия для нас как вторая родина. Для меня лично и для моих родителей. И мне интересно здесь учиться» (студент из Туркменистана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«Я хотел попасть в Россию, здесь хотел учиться. Лучшие здесь я думаю учиться. Я мечтал сюда поступить в российский ВУЗ, а в Казани еще лучше» (студент из Таджикистана, 20 лет, КНИТУ, 1 курс).

«У нас в Казахстане два языка: первый – это свой, наш казахский язык, а второй – это в общении, повседневный, считается русский язык. Я не могу сказать, что многие казахи плохо разговаривают на русском языке. У нас есть и школы и детские сады на русском языке» (студентка из Казахстана, 23 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

«Сначала я учился в русской школе, с первого до четвертого класса я учился в русской школе, а потом в узбекскую перевелся. И до колледжа учился в узбекской школе. Но у меня мама тоже преподает русский язык. Поэтому мы постоянно с мамой, сестрой, братишкой общались на русском языке» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

«До двенадцати лет русского языка я не знал вообще. Учился в кыргызской школе, а потом пришел в русскую школу. Школу с российским уклоном, там русский язык был хорошо. Она лучшей школой была в Кыргызстане» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 4 курс).

«Я сам до 3 класса в русском отделении учился. За это время у меня два учителя – классных руководителей было. Они оба татары, татарки. И у меня друзья все [татары, русские – прим. авт.]. ... и я не смотрел свои национальные каналы. Только русские, российские каналы. Свои передачи не смотрел. Не смотрел туркменские» (студент из Туркменистана, 21 год, КФУ, 3 курс).

Этнокультурная мотивация особенно сильно проявляется при обсуждении со студентами из Центральной Азии причин выбора Республики Татарстан в качестве региона получения высшего образования. Практически все без исключения опрошенные отмечают общность языковых корней, культурных ценностей и традиций, единство религии (ислама) с местным населением.

«...татары, туркмены народ почти... можно сказать одинаковые. У них корни одинаковые, все они тюркоязычные» (студент из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

«Татарский язык – он похож же с кыргызским» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 4 курс).

«Когда я получил направление, родители явно радовались, что именно в Татарстан попал, как-то они ближе к нам и языки тюркские» (студент из Туркменистана, 20 лет, КФУ, 3 курс).

«Почему именно Казань? Потому что население – татары, мусульмане. И я выбрал это» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КГЭУ, 4 курс).

«Тут у меня друзья учился. Понравилось фармацевтики факультет, потом сюда поступил. Мне посоветовали. Я посмотрел. Я искал разная страна. Тут как будто исламский страна, вот поэтому сюда поступил... с детства я мечтал. Они [родители – прим. авт.] знали, помогли поступать» (студент из Узбекистана, 21 год, КГМУ, 2 курс).

«Только из-за этого, что можно нормально жить, тихо и спокойно. Как бы тут мусульмане» (студент из Туркменистана, 26 лет, КНИТУ, 4 курс).

«...у нас тоже татары жили ... они вот так рекомендовали – здесь лучшие ... потому что ... больше мусульман» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«Казань, наверно, потому что татары ближе нам. Мне многие советовали Казань. Как бы не официально, третья столица России. ... интересно стало Казань» (студент из Туркменистана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«Здесь учится мой ... друг очень близкий, старше меня на год. Он мне посоветовал Казань. Здесь тихо, мусульманский город ... Да не особо отличается от нашей страны» (студент из Туркменистана, 17 лет, КГЭУ, 1 курс).

«...здесь у меня друзья учились, посоветовался с ними, решил выбрать Казань. Здесь тихо, спокойно, хорошо... мы тоже мусульмане ... туркмены тоже считаются мусульманами» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«Братья сначала в Казань приехали, потом в Пензе. ... Они увидели и сказали – поступай. Еще после Универсиады по телевизору показывали красивый город Казань. Еще я знаю узбекский и мне сказали, что похож татарский. Вот поэтому поступил» (студент из Таджикистана, 19 лет, КНИТУ, 1 курс).

На решение об учебной миграции в Республику Татарстан для части иностранных студентов повлияло наличие татарских корней и возможность побывать на исторической родине предков.

«У меня получается такая интернациональная семья. Мама у меня казашка по национальности, отец татарин. Я владею как казахским языком, так и татарским. Я посещала у себя в Казахста-

не, в Уральске татарско-воскресную школу» (студентка из Казахстана, 18 лет, КНИТУ, 1 курс).

«Изначально ... заинтересован был поступать в Казань ... мой дедушка отсюда родом из Бугульмы» (студент из Кыргызстана, 19 лет, КФУ, 1 курс).

«...все равно считай как историческая родина Казань, Татарстан. И родители больше склонялись к этому выбору. Поддерживали» (студентка из Узбекистана, 21 год, КФУ, 2 курс).

Для учебных мигрантов из государств Центральной Азии крайне важен уровень комфорта и безопасности города обучения, характерная для него социально-экономическая и социокультурная ситуация. Как правило, до принятия окончательного решения об учебной миграции, абитуриенты-иностранцы и их семьи анализируют имеющуюся информацию о потенциальном городе обучения, используя различные сети коммуникации (СМИ, Интернет, общение с родственниками и знакомыми и т.д.). Они нередко сталкиваются с сообщениями о негативном отношении некоторых россиян к мигрантам из государств Центральной Азии. Это становится причиной того, что некоторые родители не разрешают своим детям поступать в вузы Москвы и Санкт-Петербурга, а сами молодые люди не стремятся учиться в столичных образовательных учреждениях, объясняя это боязнью межнациональных конфликтов, дорогостоящим уровнем жизни, особенностями культуры некоторых мегаполисов, не совпадающей с традиционной системой ценностей выходцев из Центральной Азии.

«Я еще в Москву в РУДН подавал, но родители были против Москвы, потому что там ... новости СМИ узнают, смотрят – убили из Средней Азии...» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 1 курс).

«Я хотел в МГУ поступать, но там нас друзья родителей отговаривали, потому что говорят то, что национальный вопрос очень острый. И то, что на смуглых взгляды другие, отношение другое» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«Я поступил в Московский институт технический, университет Станкин, который находится на Садовом Кольце. И поступил сюда, в КНИТУ. Конечно, были критерии, по которым я выбирал. Во-первых, Москва – это дорогой город и мамка одна она не потянула бы... Тем более мне говорили первый год вообще не работать. А Казань после Универсиады, я слышал, стала очень красивой. Тем

более тут мусульманство. Погода более-менее склоняется к Ташкенту. Так, приближенно. Ну почему нет? Просто большие критерии указывал на Казань» (студент из Узбекистана, 20 лет, КНИТУ, 1 курс).

«...я слышала, все рассказывают, я сама в Москве не была, но люди рассказывают, что в Москве ... в рассказах о ней все извращенно как бы. Я просто не представляла как со своим воспитанием, мировоззрением мусульманским, узбекским. Что я привыкла видеть там? Как я поеду в Москву и увидеть все передо мной... а я одна там. Как я буду с этим справляться? А почему я выбрала именно этот ВУЗ? Потому что тут мой одноклассник, потому что по сравнению с Москвой тут еще более менее живут мусульмане. Здесь много мусульман, здесь мусульманская страна, поэтому я выбрала Казань» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

«...в Москве еще тяжелее учиться, еще дороже. У нас и так дорого здесь... Все равно мусульманский народ лучше» (студент из Узбекистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

«У нас есть другие города России. Рассматривали ... В Москве, в Питере, как Вы знаете там скинхеды говорят. Всякие истории понаслышали. Наверно из-за этого боялись» (студентка из Казахстана, 23 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

«Мы думали, конечно, Москва, Питер, но они более дорогие города и опасные, шумные. Больше соблазнов может быть» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 3 курс).

«Нам сказали, что Татарстан является очень развитым регионом и Казань сейчас развивается очень и сравнительно спокойный регион. Отцу знакомые в Министерстве посоветовали. Отец решил, предложил мне, посоветовал. Я естественно послушал совета, сказал – без проблем, приехали» (студент из Таджикистана, 20 лет, КФУ, 4 курс).

«Я был в Москве, был в Петербурге и Екатеринбурге недавно – очень сильно ощущается разница между этими городами. ... По отношению к приезжим, и люди другие, более какие-то приветливые [в Казани – прим. авт.]» (студент из Таджикистана, 20 лет, КФУ, 4 курс).

«... в Москве никого не было, которые учились. Просто я не встречал никого. Просто посоветовали Казань. Мне самому тоже интересно в Казани побывать. Факторов было много просто. Вот

и поэтому сюда захотел» (студент из Туркменистана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«Во-первых – это исламское государство. Во-вторых, здесь без всяких этих, чем других городах России, чем Москва, всякий этих [националистов, скинхедов – прим. авт.] ... В общем, здесь тишина и нормальный» (студент из Таджикистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

Для этой части традиционно ориентированной молодежи и их родителей определяющим условием выбора в пользу Татарстана является спокойная межэтническая обстановка в республике и приоритеты внутренней национальной политики, направленной на поддержку этнических культур, национальных языков и религий.

«В целом не плохой такой город, и население, и люди более такие. Нет каких-то там – вот смуглый, или какие-то взгляды. Очень хорошо приняли. Допустим в группе тоже у меня там. Они сами все приезжие, люди тоже такие добродушные очень ребята» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«На самом деле отец выбрал этот город. Здесь хорошая обстановка, интернациональный город, здесь уважают иностранцев» (студент из Туркменистана, 17 лет, КФУ, Подготовительный факультет).

«Мне Казань очень сильно понравилась. Как я заметил, я в других странах еще не был и поэтому не могу сравнивать с какими-то другими странами, но, на мой взгляд, Татарстан очень большое внимание уделяет дружбе народов, межнациональным отношениям внутри республики» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 1 курс).

«... и русские живут и татары и евреи и таджики. Все общий язык находят люди. Это мне нравится. Также один из аспектов повлияло на то, чтобы остаться, одна из причин. Все общий язык находят. Бывает, конечно, какие то недоразумения, ну это везде бывает. Везде люди разные, уважения маловато» (студент из Таджикистана, 22 года, КГЭУ, 4 курс).

«В Российской Федерации меня больше всего удивляет, как во всем мире это противостояние между христианством и мусульманством. Но если ты заходишь в Кул-Шариф и увидишь, что здесь Кул-Шариф, а здесь церковь, это все стереотипы ломает. Это везде видишь – семья: жена русская, муж татарин. ... русские говорят на татарском, у татар русские имена. Поэтому очень хорошо развита политика, межнациональная политика. Высоко оценивается» (студент из Таджикистана, 21 год, КФУ, 4 курс).

«Мне даже приятно находиться здесь, потому что как-то родное ощущаешь что-то. Приятно даже ходить, допустим, по улицам и слышать татарские песни всякие» (студентка из Узбекистана, 21 год, КФУ, 2 курс).

«Нашей организации помогают и со стороны органов власти и со стороны местного населения. Мы чувствуем себя хорошо, потому, что именно межнациональный вопрос ставится в республике на высоком уровне, решается. Это всегда было востребовано. Поэтому у нас в республике мир и согласие между народами» (эксперт №2).

Для другой части студентов и их родителей важны такие внешнеэкономические компоненты образа Татарстана, как опыт республики в проведении крупных мероприятий (прежде всего, в области спорта), экономический потенциал региона (наличие промышленного комплекса), состояние столицы г.Казани (развитая инфраструктура, благоустроенность, безопасность и т.п.).

«Универсиада прошла в 2013 и я до этого хотел на нее попасть. Получилось, что я на закрытие даже ее попал ... было прекрасно ... успел с иностранцами пообщаться на этой Универсиаде, хотя я не был волонтером. В ближайшее время 2015 водные игры [Чемпионат мира по водным видам спорта – прим. авт.] пройдут. Вот тогда надеюсь, что буду» (студент из Кыргызстана, 19 лет, КФУ, 1 курс).

«Все-таки из-за Рубина можно сказать. Наш тренер нравился [Курбан Бердыев – прим. авт.]» (студент из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

«Казань показала, что это такой город, после Универсиады, Чемпионат по водным видам спорта, как регион самостоятельный. Еще у нас очень известно Камаз. Я раньше тоже, когда не знал про Казань, я знал про Челны. Есть такой татарский город Челны и там производят Камаз. ... Смотрят все мои фотографии мои друзья. У них желание появляется» (студент из Таджикистана, 21 год, КФУ, 4 курс).

«Мама как географ: Казань – это хороший город. Он зеленый, он красивый, город всех студентов» (студентка из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

«Казань в отличие от других городов России, не считая Кавказ, считается самым безопасным городом» (студент из Таджикистана, 23 года, КГМУ, 5 курс).

«Мой двоюродный брат тоже здесь учится. Он повлиял на меня. Говорил, что в Казани всё уютно, все нормально. Поэтому я

решил здесь учиться» (Студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

Основная часть опрошенных студентов отметила, что не встречалась с негативным отношением или проявлениями недоброжелательных чувств к себе со стороны местного населения. Тем не менее, 17 студентов из Центральной Азии отметили, что сталкивались с проявлениями бытового национализма и неприязни вне студенческой среды, носящих общероссийский характер, а также со стороны некоторых преподавателей вузов. Только один респондент столкнулся с физическим насилием со стороны местного населения. Этот факт носил случайный характер. Однако в целом учащиеся отмечают более позитивный характер межэтнических отношений в Татарстане, чем в других российских регионах.

«Да, конфликты бывают ... Ну там, чурка, хачики... Мне по барабану все это... Обычно услышишь в автобусах, в игре онлайн на связи пишут. Потом свои начинают, мусульмане с христианами начинают, а администраторы молчат» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГЭУ, 2 курс).

«... было второго августа, я так ошибочно вышел, в мечеть ходил, пятница была. И я возвращался с театра Камала. Пешком шел. А там отмечали десантники и все они на меня напали. ... День ВДВ же. ... Чуть не убили, омоновцы разняли... плохие у всех наций есть. Они не только у татар. ... Исключения везде бывают» (студент из Таджикистана, 23 года, КГМУ, 5 курс).

«Первые дни такое было ... по азиатской внешности и это чуть-чуть обижало. В банк заходишь, например, когда деньги посылают, чтобы получить и такое обращение как не свои. А потом уже привык... Надо адаптироваться, проникать» (студент из Кыргызстана, 18 лет, КНИТУ, 1 курс).

«Это происходило на улице. Мы живём на Проспекте Победы. Нам говорили, что это криминальный район. ... Я и несколько друзей, мы виделись иногда с такими. ... мы идём и, естественно, на своём языке разговариваем, не кричим, ни орём, ничего не делаем, просто спокойно. ... так и начинается конфликт.

– Со стороны молодёжи?

– Да, именно молодёжь. Взрослые – это поколение Советского Союза, они более-менее понимают нас» (студент из Таджикистана, 20 лет, КФУ, 4 курс).

«Иногда дружелюбно, иногда не отвечали ... Грубое отношение с пацанами, несколько пацанов встречался я. ... на улице стал-

квиваюсь. Или в автобусе: «Ты куда смотришь?» ... В целом народ дружелюбный. Я несколько москвичов [жителей Москвы – прим. авт.] видел здесь, из Москвы приезжих, тут же играли футбол, многие из Москвы приехали. Смотря на них, я чувствую, что народ здесь более менее дружелюбный» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

«Некоторые люди по-разному принимают. Некоторые ... люди «Что ты тут делал?» Не любят узбеков» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

«... есть преподаватели, и их немало, а есть преподаватели нацисты, националисты, как их правильно назвать я не знаю. Это правда. Есть такое... Недавно случилась такая ситуация... У нас группа состоит в основном из иностранцев, там студенты из Узбекистана – нас человек восемь наверно, студенты из Туркменистана, студент один из Таджикистана. Получается, что здесь из Казани из Татарстана очень мало их, человек пять-шесть кажется. Все остальные человек двадцать пять у нас иностранцы. И он [преподаватель – прим. авт.] начал сидеть и буквально пальцем показывать на каждого ... еще две китайки у нас есть. Но они вообще русский плохо знают, но учатся они лучше всех. Хоть даже не зная русского языка, учатся лучше всех, даже лучше самих казанских. И он начал вот так сидеть и показывать пальцем – ты «ни бэ, ни мэ, ни кукареку», ... русский не знаете. Как сдаете? ... это издевательство! Он сидит, показывает, что не знаете «ни бэ, ни мэ, ни кукареку», таким как сказать, уличным разговором, хотя преподаватель. ... Ну, как так? ... Когда очередь дошла до меня, он также показал пальцем ... Нет, я говорю, я знаю русский. ... С вашей стороны это некорректно. Вы, говорю, преподаватель и сидите пальцем на всех тыкаете, это некультурно и неэтично ... я замолчала, начала плакать» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

Небольшая часть иностранных студентов ощущают некоторую дистанцию с местным населением. Дистанцирующими элементами являются осознаваемые социально-психологические особенности поведения контактирующих групп – приезжих и постоянного населения.

«Бывали такие моменты – заблудился где-то. Бывают иногда и злые люди – у меня времени нет. И проходят дальшие, не без этого ... в автобусе едем, встаем, уступаем, допустим, место. ... И люди удивляются и говорят – ты, что я же не старая и начинают как-

то реагировать как-то не понятно» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«А у нас в Азии такого нету же. Все друг другу на Вы общаются, очень хорошо. Здесь общество такое» (студент из Кыргызстана, 18 лет, КНИТУ, 1 курс).

«Мне кажется, Москва возможно даже стереотипное может такое мнение – тяжело то, что народ такой весь: что никто не поможет, не даст ни какой совет, ничего не спросишь у них. Здесь как-то вроде помягче. И у самих родителей [такое же мнение – прим. авт.]» (студентка из Узбекистана, 21 год, КФУ, 2 курс).

«Это факт, что в Средней Азии, что здесь в Казани, люди более, как сказать, более... менее сдержаны, то есть скромности меньше в поведении что ли, как то так. ... Но в деревнях люди более простые, хорошие, уважают. То есть если сравнивать Казань и Москву, я и Москве был, и в Нью-Йорке, и в Вашингтоне, то Казань лучше. Простые люди здесь, даже больше чем в Нью-Йорке» (студент из Таджикистана, 22 года, КГЭУ, 4 курс).

«Жестокие, недружелюбные [местные – прим. авт.]. Хотя есть такие, не ожидаешь, а они настолько добры к тебе бывают, но основное количество людей, я сделала такой вывод, злые, негативные, недружелюбные. Как еще их назвать? Просто люди уже привыкли наверно так жить, что каждый сам со своими проблемами. У нас в государстве так не принято просто, кто-то к кому-то обращается, помогает, вот даже на улице прохожий обращается – вот вы не подскажете? Да, конечно! Нужно будет – доведут до нужного места! Не просто скажут, а доведут. Тебе туда надо было, вот тебе это место! Доведут! Сам человек будет тебе навигатором, никакая карта тебе не нужна. А здесь именно так, здесь люди просто подсказать не могут, не все конечно, но есть такие» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

«Я заметил то, что здесь люди, они не конкретные. Допустим, вот с Вами сегодня сидят, Вам обещают сегодня, а завтра забывают. А у нас такого нет. У нас, если дал слово, он должен сдерживать это слово и за это, если не он исполнен слово, убить. Это я образно. Если у нас дал слово, то все значит, это будет. А здесь такого нет. Здесь могут тысячу раз поменяться и не сделать, поэтому какого-то особенного доверия нет. И здесь люди, какие-то более халатные. Какое-то здесь халатное отношение. Допустим, у Вас что-то произошло, они стараются эту проблему на кого-то перекинуть. Допустим, элементарно даже при оформлении, до-

пустим бюрократии очень много. Допустим, подходишь, говоришь вот у меня все документы, пожалуйста, сделайте их, они говорят – нет, у Вас этого нет, идите туда. Туда идешь, они еще куда-то отправляют и вот такое отфутболивание проявляется» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 3 курс).

Некоторая дистанция существует и в университетской молодежной среде, где имеет место проявления пренебрежительного отношения со стороны местных студентов, вследствие чего иностранным учащимся приходится иногда противостоять насмешкам или проявлениям неприязни. Однако, в целом отношения внутри учебной группы, с сокурсниками иностранные учащиеся оценивают, как взаимоуважительные и более теплые, чем с местной молодежью. Студенты, которые столкнулись с грубым к себе отношением, стараются не вспоминать о таких фактах.

«Как вам говорить, как вам сказать... [вздыхает – прим. авт.]. Ну, тоже в группе бывает. Не все одинаковые люди. Ко мне хорошее уважительно отношение, потому что я также отношусь» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КГЭУ, 4 курс).

«С местными ребятами так тепло общаться не получается. Не знаю, может в силу менталитета может. Да у нас есть хорошие связи, но не теплые» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«Казанские они воспринимают иностранцев как объект какого-то порицания, насмешек. Я не имею в виду себя, я с первых дней себя поставил так. Грубо говоря, что не приемлю полностью насмешек, непонятных вопросов с их стороны. ... В мою сторону не были ... они считают, то, что мы далеко живем, как сказать, средневековую жизнь ведем» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 3 курс).

«С одноклассниками все хорошо, все замечательно. Мы сейчас собираемся, разные мероприятия проводим, игры» (студент из Кыргызстана, 19 лет, КФУ, 1 курс).

«Отлично, они [сокурсники – прим. авт.] всегда мне помогают, если мне сложно бывает, скажет то, что я русский язык плохо знаю» (студент из Узбекистана, 21 год, КГМУ, 2 курс).

«Да, они не выделяют, что иностранец или приезжий. Все нормально принимают и все нормально общаемся. Все нормально тоже с одноклассниками» (студент из Таджикистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«Когда мы сами стеснительные... Понимаете? Из другой город, другая страна. ... сидишь ... но они потом сами начали спрашивать, как дела, например. Вот так вот отношения строились. Хорошо стало» (студент из Туркменистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

«Да, приходилось, индивидуумы есть [с недружелюбным отношением – прим. автора]. Но в основном народ здесь очень дружелюбный. Даже в Ассамблее недавно в Молодежном крыле прошел Фестиваль Дружбы народов Татарстана. На Фестивале было 198 или 193 студента. Там были не только ребята из диаспор, но и местные студенты. Мы показывали, что есть у нас такие народы. Мы обменивались культурой, обычаями, узнаем друг о друге. Мы все одна семья» (студентка из Казахстана, 23 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

«Всем интересно подружиться с иностранцем. Даже мои одноклассники, всегда хотят прийти в мой дом и подружиться с кем-нибудь. Это интересно. Как бы обмен культурой. Здесь вообще нормально относятся к этому» (студентка из Казахстана, 19 лет, КФУ, 1 курс).

Основная часть респондентов тепло отзываясь о принимающем населении и о его доброжелательном отношении. Важно, что сами приезжие студенты из государств Центральной Азии стараются адекватно и позитивно воспринимать принимающую сторону.

«Люди в Казани очень хорошие, добрые и спокойно. Можно общий язык можно находить» (студент из Узбекистана, 24 года, КНИТУ, 1 курс).

«Здесь получается очень дружный народ, нет никаких распрей, не видела, нет, чтобы кому-то права ущемляли. Ничего такого не видела, но есть люди ... были проблемы. Бывают такие случаи, что местный народ, заметив, что ты не их национальности, начинают говорить. Ну, как говорят, в семье не без урода. Начинают всякую чушь нести. Но такие люди не являются порядком, один из ста» (студентка из Казахстана, 23 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

«Я когда приехал я заблудился 3-4 раза, когда спрашивал у местных, они мне ответили, дали адрес, куда мне надо. Они мне ответили и некоторые даже отвезли меня туда. Хороший народ, дружелюбный» (студент из Туркменистана, 17 лет, КФУ, Подготовительный факультет).

«Спрашивал, объясняли мне. Это доводилось часто, потому что когда приехал вообще не ориентировался, приходилось спрашивать. Люди всегда останавливались, объясняли. Иногда даже провожали» (студент из Туркменистана, 20 лет, КФУ, 3 курс).

«Хорошо относится, дружелюбные все, поддерживают. Бывает такое, что по началу приехал, город не знаешь ...у кого не спросишь – покажет, скажет, что надо, что делать. Бывает такое. Помогает, дружелюбный» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«Мне нравится. Здесь очень гостеприимно. Я сам удивился. Например, в нашем доме ... знаете относятся к нам [доброжелательно – прим. авт.]. В других домах живут русские к ним даже по всяким мелочам прикапываются, выселяют. У нас даже более эти были нарушения, нам это прощали. Мне нравится здесь. По сути проблем здесь не было. Я этому рад» (студент из Туркменистана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«Что я вам скажу – плохих наций не бывает. Плохие люди бывают, поэтому даже если бывают какие-то ситуации, нельзя их относить – вот люди из Татарстана какие-то такие. Просто бывают такие люди» (студент из Туркменистана, 20 лет, КФУ, 3 курс).

«Мне кажется дружелюбный народ. Он не плохой такой. Люди приветливые, люди такие добрые все ... друзья у меня в Питере учатся. В Питере вообще коренные жители злые. Озлобленные говорят, а здесь нет, здесь все нормально. Вроде не плохо» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«Приветливый народ [жители Татарстана – прим. авт.], хороший, добрый. И плохие тоже, у всех наций есть они, не только у татар. Но я пока у татар не видел, чтобы там разделяли. На самом деле такое не видел. Исключения уж везде бывают» (студент из Таджикистана, 23 года, КГМУ, 5 курс).

«К приезжим относятся с распростертыми объятьями. Очень дружно, очень такой доброжелательный народ. Мне здесь нравится» (студент из Таджикистана, 21 год, КФУ, 4 курс).

«Очень хорошо, народ дружелюбный. Татары очень весёлые люди. У нас складываются очень хорошие отношения. ...Народ приветливый, девушки красивые, люди хорошие» (студент из Таджикистана, 20 лет, КФУ, 4 курс).

Как показывают результаты исследования, культура играет важную роль в реализации образовательных планов молодежи стран Центральной Азии. Само пребывание в иной социокультурной среде, по оценкам самих студентов, приносит им богатый жизненный опыт. Привнесение новых культур служит источником обогащения принимающего общества и мотиватором формирования

новых идей в различных областях. Фактор культуры, наряду с социально-экономическим, оказывается в числе приоритетных причин выбора Татарстана в качестве региона пребывания. Для студентов-иностранцев, приезжающих учиться в Республику Татарстан, первостепенную роль играет состояние межэтнических отношений, близость культурных норм, традиций, религии, схожесть языков. Все эти факторы в совокупности обеспечивают ощущение безопасности, как у самих иностранных студентов, так и их родителей, в значительной мере влияющих на выбор образовательных и профессиональных стратегий своих детей. Татарстан и г.Казань выступают в качестве приемлемой альтернативы г.Москве, г.Санкт-Петербургу и другим крупным российским городам, воспринимаемых проблемными, опасными (прежде всего, ввиду фактов насилия по отношению к трудовым мигрантам из Центральной Азии) и дорогостоящими для проживания. Все иностранные студенты положительно оценивают состояние межэтнических отношений в Татарстане и лично никогда не становились участниками открытых конфликтов на национальной почве (за исключением единичного факта случайного характера). Треть участников исследования встречалась с отдельными проявлениями бытового национализма среди местного населения и преподавателей вузов. Данное явление носит общероссийский характер. Благоприятные взаимодействия выявлены на микро-уровне – в учебных группах.

В исследовании обнаружена социально-психологическая дистанция, связанная с различиями в особенностях поведения мигрантов и принимающего населения. Часть студентов обостренно воспринимает данные особенности и вследствие чего ощущают свою некоторую отчужденность. Однако подавляющее большинство студентов из Центральной Азии благоприятно оценивают этнокультурную среду пребывания и выражают продуктивные и позитивные основания данных оценок.

ГЛАВА 4.

УЧЕБА И ПРОЖИВАНИЕ: ТРУДНОСТИ И СТРАТЕГИИ РЕШЕНИЙ

§ 1. Учебные, социально-экономические и бытовые проблемы

В процессе обучения в вузе иностранные студенты испытывают разнообразные сложности. Они могут быть связаны с особенностями местной системы высшего образования (формы обучения, контроля, коммуникации с преподавательским составом, расписание занятий и т.п.) и спецификой новой для них культуры (менталитет, поведение, стиль общения, семантическое наполнение лексических единиц и т.п.). Как показало исследование, студенты из Центральной Азии так же проходят процесс адаптации к системе российского образования и российской культуре. Все участники исследования подчеркнули разницу в организации работы системы образования в регионах исхода и вселения.

«Уровень образования конечно отличается. Я учился в гимназии у себя. Тут немножко другой уровень знания, в отличие от своих одноклассников. Да, были сложности по началу, но сейчас уже выравнивается» (студент из Таджикистана, 21 год, КФУ, 4 курс).

Данные различия по-разному ощущаются разными группами учебных мигрантов. Меньшие различия в системах образования чувствуют выходцы из Казахстана. В большей степени – студенты из Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. Это связано с приоритетами государственных образовательных и национальных политик, содержательными особенностями государственных Программ начальной и средней школы стран Центральной Азии (длительностью обучения, перечнем и объемами предметов и т.д.), а также с языком обучения. В Казахстане школьное образование ведется преимущественно на русском языке. В этом государстве он сохраняет позиции основного языка общения. В Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане основными языками обучения являются национальные языки. Это приводит к различиям

в адаптации к системе российского образования студентов из центрально-азиатского региона. Легче адаптируются учащиеся из Казахстана. Они продемонстрировали самый высокий уровень владения русским языком, позволяющим им быстрее и менее болезненно включиться в учебный процесс. О высокой языковой компетенции казахстанских студентов свидетельствуют оригинальные тексты интервью в представленной книге. Именно эта группа студентов допускала значительно меньше речевых ошибок, чем студенты из других центрально-азиатских стран.

«Разница в образовании не особо. ... мне удалось легко. Как сдавать вступительные экзамены, также у нас в Казахстане Единое национальное тестирование есть. Здесь в России Единый государственный экзамен. Разница в принципе небольшая. Но с чем я столкнулась, так это «История России» – единственный предмет, который я не проходила у себя в Казахстане. А так все предметы я проходила. Весь материал я освоила там у себя в Казахстане, школьные предметы. Здесь, начав обучаться в вузе, я поняла, что уровень знаний у нас одинаковый. С этим у меня каких-то особых проблем не возникло» (студентка из Казахстана, 18 лет, КНИТУ, 1 курс).

«– Я сюда приехал, сначала в подготовительный факультет поступил. Год учился, потом первый курс поступил.

– У себя на родине Вы изучали русский язык?

– Изучал, но не очень. Там всё на узбекском было. Но научился как-то, старался. Три раза русский язык» (студент из Узбекистана, 21 год, КГМУ, 2 курс).

«Я учился в таджикской школе, в таджикском классе 11 лет. Предмет русский язык был наравне с английским. Два раза в неделю. Это смешно, если в школе учиться, как английский язык учить. 11 лет учат, но всё равно не можешь говорить нормально. Были трудности, так как я учился не в русской школе. Я привык говорить на своём, воспринимать, учить наизусть. Можно сказать – читать всё, сочинения писать. ... тут всё на русском. Если простой пример – философию брать. У нас предмет такой был – «философия» на первом семестре, было очень сложно её понять. ... Мне трудно было, потому что я читаю, закрываю глаза и не могу себе пересказать. Мне приходилось по 10-15 раз повторять одно и то же, читать и читать, зубрить!» (студент из Таджикистана, 20 лет, КФУ, 4 курс).

«– Чувствуете ли вы разницу в базовом школьном образовании?

– Конечно, чувствуется. У нас не как здесь же. Там у нас 10 лет учатся среднее образование. А здесь у них 11. ... ну и там больше приближённо не к русскому языку, а к своему. Потому что там преподаватели сами тоже туркмены... и практики не очень было, так разговоры, общение. Здесь приходилось это доделывать, привыкать, понимать» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«Вступительные, когда сдавал, математика, физика – хороший уровень был, сложный. А русский, мне кажется, делали для таких, которые несильно понимают. Лёгкий был тест, по сравнению с другими» (студент из Казахстана, 20 лет, КНИТУ, 2 курс).

«... когда мы проходили собеседование, я уже сразу сказала, что у меня специализация идет «Геодезия». Я не могу сказать, что я профи в «Геологии». Пояснила ... они мне сделали... [пауза – прим. авт.]... Да, помогли немного [улыбается – прим. авт.]. Казахам пятьдесят процентов скидка. Они мне помогли, задавали вопросы, которые им казалось, что мы будем, должны были обучаться в Казахстане. Задали вопросы. Я на них ответила, получила 85 баллов из ста. Сказали, что собеседование хорошо прошла» (студентка из Казахстана, 23 года КФУ, 1 курс магистратуры).

Языковой барьер в меньшей степени наблюдается среди учебных мигрантов, приехавших из крупных городов и столиц стран Центральной Азии. Такие студенты демонстрируют более высокий уровень компетентности по русскому языку. Это связано с языковыми ориентациями и практиками родителей учащихся, а также с их более тщательной языковой подготовкой в средней школе.

«В последнее время, последний год-два я заметил, что очень плохо знают русский язык. Потому что в последнее время сюда приезжают не только с Ташкента, но и с областей, если по Узбекистану брать. Потому что в Ташкенте еще русскоязычные школы остались, а уже в областях их там нет. И они там соответственно, русскоговорящее население за пять лет, с 2004-2005 года. Они все переезжают сюда. Все кто могут русскоговорящее население, все переезжают сюда. Там уже только разговаривают только на узбекском языке» (эксперт №1).

«Хочу сказать, откуда, почему такой русский хороший? Десять лет в школе, плюс в семье говорим практически на русском, за исключением старшего поколения» (студентка из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

«Школа русско-туркменская была, русское отделение, туркменское. Потом в садике в русском учился. Потом в школу поступил» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГЭУ, 2 курс).

«У меня было желание учиться русский язык. Хотел разговорную речь, знать русский язык. Дополнительно сам у преподавателя, у учительницы спрашивал – как будет это, как-то. Папа сам в Москве учился. Он уже владеет» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«Мы в семье естественно иногда общаемся [на русском языке – прим. авт.]. Чаще общаемся наполовину на туркменском, наполовину на русском. Всё вперемешку» (Студент из Туркменистана, 20 лет, КФУ, 3 курс).

«Русский был. Я даже в Олимпиаде участвовал по русскому языку» (студент из Туркменистана, 17 лет, КФУ, Подготовительный факультет);

«Россия – это знакомая культура. Все равно у нас страна... Кыргызстан. Вторым языком у нас – это русский язык. С языком трудностей не было» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 1 курс).

«Сначала я учился в русской школе. С первого до четвертого класса я учился в русской школе, а потом в узбекскую перевелся. И до колледжа учился в узбекской школе. У меня мама преподаёт русский язык. Поэтому мы постоянно с мамой, сестрой, братишкой общались на русском языке» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

Часть студентов предпринимает специальные шаги, чтобы освоить новую для них систему образования, подтянуть свой уровень знаний по разным образовательным предметам, в том числе и по русскому языку.

«... репетитор у меня по математике был. Год к репетитору ходил. А так я готовился сам по прошлогодним вопросам ЕГЭ. Там по ЕГЭ были вопросы вариант «А». А вот эти «В», «С» нет. Только вариант «А» есть. Я сам русский язык вроде знаю. Вот поэтому особых проблем не было. Там из Москвы приезжали, комиссия была, проверяли. Как знают русский язык? Не знают? У нас даже отдельная часть была. Три экзамена было. Одно из них собеседование. Из Москвы приезжали или из всяких институтов. Некоторые приезжали и с нами беседовали» (студент из Туркменистана, 21 год, КФУ, третий курс).

«Чтобы сюда поступить, Вы у себя на родине дополнительно как-то готовились? Обучение, репетиторство?»

– Да, в десятом-одинадцатом классе я получил дополнительные занятия одного учителя по химии. И готовился два года по химии и по биологии» (студент из Таджикистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«Да, сложности были. Экзамены подготовились. Занимались репетиторами. Я ходил к репетитору. Она была русская. По-моему она приезжала из Москвы в Таджикистан. Потом я ходил к ней, научился говорить по-русски» (студент из Таджикистана, 18 лет, КГМУ, 1 курс).

Невысокое знание русского языка является ключевой проблемой обучения иностранных студентов в российских вузах. Это подтверждают результаты социологических опросов: на языковой барьер указывают 70-85% опрошенных студентов¹. Данная особенность проявилась и в нашем исследовании. Выявлено, что языковая проблема возникает в связи с необходимостью усвоения учебной информации на языке принимающей стороны.

«Самое сложное – языковой барьер. Я знаю русский язык, но там у меня практики не было, в своей стране. В связи с этим возникли некоторые проблемы. Сейчас потихонечку решаются. Тут разговариваю, практика. В основном уроки несложно» (студент из Туркменистана, 17 лет, КГЭУ, 1 курс).

«С первой сложностью – язык. Остальные стараемся. Я с нуля начинал, оттуда с нуля начинал. Сначала подготовительные, потом первый и второй» (Студент из Туркменистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

Проблема языковой некомпетентности иностранных студентов вызывает сложности у преподавателей вузов. Им трудно работать с учащимися, плохо владеющими русским языком. В условиях, когда в одной группе одновременно учатся студенты с разной степенью язы-

---

¹ Дементьева С.В. Вузы России как механизм адаптации учебных мигрантов (в контексте социологического и философского анализа) // Известия Томского политехнического университета. – Т.313, №6, 2008. – С. 161; Моднов С.И., Ухова Л.В. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в техническом университете. Ярославский педагогический вестник. – №112–113, 2013. – С. 111–115; Савченко И.А. Иностраный студент в России: условия и барьеры интеграции. Вестник Оренбургского государственного университета. – №4(110), 2010. – С. 25–31.

ковой подготовки, преподавателям приходится изыскивать разные подходы для изложения учебного материала для разных слушателей.

«В этом году у нас очень много Средней Азии, причем, Узбекистан именно. ... На стоматфаке вообще караул, на лечфаке. Лечфак только начался, конечно, не знаю, как пойдет. Может и будут учиться. Некоторые стараются. Стоматфак вообще беда. Пол группы – это узбеки. Они сидят с таким видом – моя твоя не понимаю. И они меня не понимают. И это чьи проблемы? Я им картинку, я им объясняю. Они приходят сдавать, два слова пишут и говорят: «Все. Больше я не знаю. Вы меня не спрашивайте». А почему я его не должна спрашивать? Он приехал учиться, пусть учиться. Пришла как-то заменять на другую группу, называю какую-то фамилию, студенты все – ха-ха-ха. Я говорю – почему? Мне говорят: «Он русского не знает. Он Вам не ответит» (эксперт №3).

Опрошенные преподаватели отмечают, что иностранные студенты иногда злоупотребляют своим недостаточным знанием русского языка.

«Они [иностранцы студенты – прим. авт.] склонны в этом плане прибедняться, когда доходит дело до проверки знаний. Говорят, что у нас проблемы с русским языком. Когда доходит дело до неформального общения, они по-русски говорят отлично» (эксперт №4).

Как правило, наибольшие сложности у учебных мигрантов возникают при освоении профессиональной лексики и специальной терминологии на русском языке, а также при изучении некоторых дисциплин, таких как история России, политология, отдельных курсов по российскому законодательству и что актуально для студентов Казанского государственного медицинского университета – блока спецкурсов².

«Раньше когда поступил на первый курс, у меня, конечно, были трудности, почти по всем предметам. Но сейчас нормально. И проблема с русским языком. Как-то здесь по-другому говорят, как-то здесь литературно больше говорят. Не так понятно было, когда поступил ... более научный. Более непонятно было, а сейчас все нормально. Когда так говорят, все более понимаю. А когда науч-

---

² Список трудноосваиваемых студентами из Центральной Азии образовательных предметов составлен на основании полученных интервью.

ные, медицинские, там не понятно» (студент из Таджикистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«Сложности в анатомии были. Ещё с языком тоже. Здесь в медицинском не только разговорную речь знать, терминология идёт, другая медицина. Некоторых слов вообще в туркменской природе нет. И ты вот сидишь, разбираешь, у однокурсников спрашиваешь. Они объясняют» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«Объясняют понятно, но сложно просто. В школе не учили право. Нам же надо российское право» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГЭУ, 2 курс).

«Трудно запомнить закон. У нас есть такой предмет, который изучает российский закон. Эти я не могу запомнить. Там совсем тяжело. Остальные нормально, остальные все международные» (студент из Туркменистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

«Особой сложности не было. Только обществознание и история. Там трудные слова были, которые я раньше вообще не произносил» (студент из Туркменистана, 17 лет, КФУ, Подготовительный факультет).

Природу учебных и бытовых трудностей студенты объясняют не только языковым барьером, но и собственной стеснительностью, ленью или страхом быть обиженным.

«Да, сам виноват – не хотел или еще что-то пропускал. Так нормально, в целом, как обычно у студентов бывает» (студент из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

«Сессию у кого не бывает проблем? У всех бывает проблемы. Иногда пару пропускаешь. Потом начинают: «Вот ты пропустил пару. Иди, добавь балл». А так нормально ... Просто рано начинают пары, рано просыпаться лень. Потом на вторую пару надо» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГЭУ, 2 курс).

«В учебе я сам немножечко леняй. Из-за этого, иногда, может быть, страдаю. Не то чтобы страдаю, но долги бывают. Так только из-за себя» (студент из Туркменистана, 21 год, КФУ, 3 курс).

Другой характерной проблемой, с которой студентам из государств Центральной Азии приходится сталкиваться во время обучения в казанских вузах, является сложность организации производственной и преддипломной практики на предприятиях Республики Татарстан. Иностранцы студенты, не имея официального разреше-

ния на работу в России, но стремящиеся к приобретению профессионального опыта на ее территории, отмечают большие сложности при прохождении стажировки на профильных предприятиях. Решение данной проблемы находится вне компетенции вузов и связано с тем, что российское законодательство до недавнего времени не предусматривало возможность прохождения производственной и преддипломной практики иностранными гражданами. Многие опрошенные студенты отмечают, что отсутствие российского гражданства служит серьезным препятствием при их найме на работу в России. Поэтому иностранный студент вынужден искать обходные пути и зачастую самостоятельно или с помощью членов своей семьи организовывает стажировку.

«Во-первых, я обращался к заведующему кафедрой. Во-вторых, я обращался к человеку, который занимается практикой. В-третьих, поднимался в международный отдел, потом обращался в отдел производственной практики. Во всех этих отделах мне сказали, что все эти вопросы решаются лично самим студентом. То есть договариваешься с предприятием, если они дадут добро на иностранца, то кафедра без проблем направляет им письмо с моими данными. На данный момент нас распределяют на практику. Я звонил порядка десять организаций по всей России... Я им представляюсь как иностранный студент, который посылает ВУЗ, в рамках соглашения, есть соглашение с организациями. И каждая организация, услышав, что я иностранный студент, говорят, что я категорически неблагоприятен для практики, то есть я не могу пройти практику на их территории. Я наоборот объясняю, так как у ВУЗа есть соглашение, то они обязаны принять студента, тем более только три организации являются стратегическими объектами, закрытыми, а остальные менее степень доступа более свободные. Но они все равно отказывают категорически» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 3 курс).

«Я учусь на факультете политологии. Наших студентов отправляют в госорганы, а в госорганах не разрешается работать без российского гражданства. Мы зимой проходили производственную практику. В госорганах мне не разрешили. Мне разрешили в Доме дружбы народов только выступать. А это же не по специальности. Поэтому родители договорились, что бы я проходил практику на родине в нашем Парламенте» (студент из Таджикистана, 20 лет, КФУ, 4 курс).

Учебная миграция предполагает значительные финансовые затраты на проживание, питание, медицинские услуги, оплату образования и т.д. Потребности иностранных студентов и предоставляемые вузом условия могут либо способствовать расширению этого списка в части покупки специализированной литературы, оплаты занятий спортом и досуговых мероприятий, аренды жилья, либо, напротив, способствовать его сокращению. Источники существования и обучения для студентов из стран Центральной Азии неодинаковы. Финансирование образования может осуществляться направляющим государством, профильным предприятием, семьей студента, реже – им самим. Проживание в стране учебной миграции финансируется из таких источников, как семейные средства, подработка (реже – постоянная зарплата или личные накопления студента), стипендия вуза либо профильного предприятия.

Источники финансирования высшего образования в российском вузе для учебных мигрантов государств центрально-азиатского региона могут быть условно разделены на четыре группы. Им соответствуют четыре группы источников существования (проживания, питания, оплаты транспортных и других текущих расходов и т.д.) иностранных студентов.

1. За счет направляющего государства, Министерств образования регионов исхода, профильных предприятий. К данной группе относятся студенты – «бюджетники», «целевики», имеющие хорошие аттестаты о среднем образовании, получившие высокие баллы на вступительных экзаменах, имеющие научно-исследовательские достижения. Такие учебные мигранты имеют обязательства перед направляющими учреждениями или предприятиями: им необходимо отработать в течение 3-5 лет, отслужить в армии, вернуть часть (или полную сумму) денежных средств спонсорам.

«По приезду сюда я познакомилась с еще одной девушкой, которая поступала на точно таких же основах, как и я. Только если меня отправлял Туркменхимия, концерн большой Туркменхимия, то ее отправлял Туркменбашинский химический завод по производству нефти и газа... Я не знаю, куда меня направят, но по окончании у нас будет собрание. Нас будут собирать, распределять, кто куда. Скорее всего, это будет просто по месту жительства, то есть в любом месте Туркменистана есть какой-нибудь завод, будь то йодо-бромный завод, как у меня или нефте-перерабатывающий завод» (студентка из Туркменистана, 21 год, КХТИ, 5 курс).

Эта группа учебных мигрантов имеет стипендии родного государства или профильного предприятия/организации региона исхода. Чтобы получить такую стипендию учащиеся должны демонстрировать высокие успехи в учебе. Кроме того должна быть заинтересованность направляющей стороны в профессиональных знаниях студентов – будущих работников предприятия или организации.

2. За счет денежных средств семьи. Это студенты – «контрактники», семьи которых имеют достаточные финансовые возможности для оплаты образования. Получение высшего профессионального образования в иностранном вузе рассматривается родителями этих студентов в качестве инвестиции в семейный человеческий капитал и как наиболее эффективный путь включения младших членов семьи в семейный бизнес. У таких студентов существуют неформальные обязательства перед родными, предполагающие их возвращение на родину и продолжение семейного дела, обеспечение родителей в будущем.

Данная группа учебных мигрантов использует финансовые средства родителей, старших братьев, сестер и других членов семей. Это самый распространенный тип источника существования иностранных студентов. В зависимости от финансовой обеспеченности и возможностей семьи суммы и частота финансовой поддержки учащихся значительно разнятся. Однако, как показало исследование, для студентов из государств Центральной Азии характерна скромность потребностей, бережливость по отношению к денежным средствам, а также глубокая и искренняя благодарность родителям и членам своих семей в связи с причиняемыми трудностями.

3. По приглашениям Министерства образования и науки Российской Федерации, квотам и межгосударственным образовательным программам, межвузовским соглашениям, грантам государственных и общественных организаций. Это студенты, хорошо учившиеся в школе, получившие высокие баллы на вступительных экзаменах, показавшие личные научно-исследовательские достижения.

Этот тип финансовых источников проживания для студентов-иностранцев включает в себя вузовскую стипендию, материальные поощрения общественной, культурной и спортивной деятельности в стенах вуза и за его пределами. Данный источник имеют студенты – активисты, отличники. Учащиеся, получающие стипендию, очень

дорожат ею и стараются учиться еще лучше, чтобы повысить ее размер.

«Я получаю стипендию повышенную. Меня очень впечатлили размеры стипендии ... смотря на стипендию в моей стране – триста сомов, здесь получаю десять тысяч, восемь тысяч. Я считаю, что это прожиточный минимум для студента» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 3 курс).

4. Из собственных средств студента (личные накопления, заработная плата). Это довольно небольшая часть иностранных учащихся. Немногие учебные мигранты способны эффективно совмещать обучение и работу, не сталкиваясь при этом с проблемами нехватки времени, неуспеваемости т.д. С одной стороны, сочетание учебной и внеучебной занятости формирует у студента организованность и навыки эффективного планирования времени, что полезно в современной жизни. Но одновременно это может быть и причиной постоянной усталости и даже проблем со здоровьем у учащихся.

Денежные средства, получаемые в результате временной либо постоянной работы, идут на поддержку текущих расходов студента. Как правило, родители учебных мигрантов не одобряют совмещение учебы и работы, поэтому зачастую студенты-иностранцы скрывают этот факт, опасаясь порицаний со стороны семьи. Главным же мотивом для студентов является желание снизить нагрузку на семейный бюджет. Особенно ярко это проявляется у студентов мужского пола.

«Мне как сказали – первый год вообще не работать, лишь бы освоиться ... и более-менее продержаться на учебе. Но я не могу не работать, потому что знаете, это, наверное, в каждом мужике должно быть заложено, то, что, когда мама за тебя башляет ... Да, такое, уличное, выражение... башляет за тебя деньги ... совесть не может себе позволить такого. Она грызет потом ... Моя мама не знала, что я работаю ... с октября месяца. Она узнала это после нового года. Я скрывал, конечно ... потому что я знаю, она будет волноваться ... но я живу не чтоб в достатке, но у меня мама нормально зарабатывает и там в Ташкенте хорошо живем. Но это не зависимо от этого. Я не могу не прилагать усилия ... на следующий год, например, планы полностью самому оплачивать контракт. Сам полностью за свою квартиру ... за квартиру уже, получается, сам уже плачу, за себя и за, естественно, за какую-то еду» (студент из Узбекистана, 20 лет, КНИТУ, 1 курс).

«Узбекское кафе есть. Вот там работаю... я с восемнадцати летия сам себя обеспечивал в Узбекистане. У родителей денег не спрашивал. И так мне за контракт спрашивать стыдно. Поэтому я решил сам себя обеспечивать» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

«Я работаю. Зарплата только на еду хватает... два раза в неделю выхожу на работу ... я в аптеке консультантом работаю» (студент из Таджикистана, 23 года, КГМУ, 5 курс).

Полученная заработная плата способствуют улучшению условий проживания и питания работающих студентов, а сама работа – расширению круга социальных взаимодействий, приобретению новых профессиональных навыков и умений. Однако, очевидно и то, что дополнительная нагрузка отнимает весомую часть физических, эмоциональных и временных ресурсов молодых людей и зачастую противоположным образом воздействует на образовательный процесс. Все свои силы студент расходуются только на две стороны своей жизни – на обучение и на работу.

«Раньше работал, потом вышел с работы... В сети официантом. Были проблемы, с учебой были проблемы. Потому ушел с работы» (студент из Туркменистана, 20 лет, КГЭУ, 2 курс).

«Вот девочка из Узбекистана. Она тоже работает ... официанткой круглыми сутками. Домой приходит непонятно во сколько, потому что она работает по пятнадцать часов. С утра до утра она работает. Потом с утра же на пары, потом с пар приходит, выспится. У нее круговорот, в душ сходит и обратно на работу. У нее так все дни и проходят» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

«Второй курс я устроилась на работу ... я устала, я буду спать... после учебы мне надо отоспаться. Выходила, конечно, за продуктами, в магазин, в универ, на работу, но не особо ... Я флорист. Я работаю в цветах, ночью, с восьми до восьми утра, потому что там график очень гибкий» (студентка из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 5 курс).

«Помогают [родители – прим. авт.]. Я пробовал работать, но совмещать очень сложно, потому что времени не хватает на учебу. Нам иностранцам в этом плане сложно. Преподаватели смотрят на владение языком. Они видят, что русский язык хорошо знаем и требования к нам такие же, как к российским студентам» (студент из Таджикистана, 20 лет, КФУ, 4 курс).

Для многих учебных мигрантов работа – это единственный источник проживания или способ снижения финансовых затрат родителей. Студенты-иностранцы стараются экономить, покупая только самое необходимое – продукты, теплую одежду, канцтовары и т.д. По оценкам самих учебных мигрантов, для большинства среднемесячный бюджет не превышает 5000 рублей с учетом всех расходов.

«Там [на родине – прим. авт.] экономят. Прямо каждую копейку приходится иногда... тем более, там один папа и все там приходится поднимать, прокормить... Не работаю, но меня сестра немножко поддерживают. Ну и стипендия соответственно. Как-то так, стараюсь укладываться... Стипендия 1300» (студентка из Узбекистана, 21 год, КФУ, 2 курс).

Многие работающие студенты-иностранцы работают неофициально, без оформления трудовых отношений. Работодатели под разными предлогами стараются не иметь таких сотрудников, либо не оформляют с ними юридических отношений для снижения налоговых затрат и усилий по оформлению необходимых документов.

«Я хотел, не берут, нет гражданства. Все спрашивают российское гражданство» (студент из Узбекистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

«Конечно же, родители помогают. Сама иногда подрабатываю, когда на личные нужды нужны деньги, а так родители все оплачивают ... Промоутером или идешь в какое-нибудь кафе работаешь официанткой. ... где можно легко устроиться иностранным гражданам, потому что без гражданства на какую-нибудь официальную должность не берут» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

С 1 января 2014 г. в РФ вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях создания дополнительных благоприятных условий для обучения в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства»³. Согласно этому документу в России вводятся новые правила трудоустройства иностранных студентов. В частности они обязаны иметь разре-

---

³ http://www.fms.gov.ru/foreign_national/trud_migrant/osob_osushch_trud_deyat_studentov/ (дата обращения: 27.11.2014).

ние на работу. Опрошенные эксперты положительно оценивают принятие нового закона.

«Сейчас вышел закон с первого января о том, что студенты имеют право работать, на трудовую деятельность. Сейчас и до этого было, что студенты, которые приезжают из стран Азии, они трудолюбивые. Они просто так там не сидят в общежитиях, в компьютер не играют. Идут работать. Потому что они понимают, что семье тяжело содержать их учебу. Вот и парни и девушки, я знаю, наши студенты везде работают» (эксперт №2).

У иностранных студентов интерес к работе возникает после первого курса обучения – самого сложного периода адаптации, по завершению которого учащиеся набираются уверенности в своих силах и начинают задумываться о собственном источнике дохода.

«Думаю пойти на работу, но со второго курса, потому что первый еще не привыкла... Потому что иначе трудно, постоянно просить у родителей, тем более на свои нужды. Много денег все равно не могут выделить» (студентка из Казахстана, 19 лет, КФУ, 1 курс).

Поиск источников проживания становится актуальной задачей учебного мигранта и он предполагает развитие самостоятельности, находчивости, организованности и настойчивости. Нередко при этом иностранные студенты сталкиваются со сложными, трудно-преодолимыми ситуациями.

«Я помню две девочки ... у них просрочилась ... бумажка иммиграционная и им не хотели делать регистрацию ... Я говорю: «А почему вы раньше не пришли?»... говорят: «Денег не было». А регистрация стоит четыре с половиной ... Страховой полис, без него не делают регистрацию, это уже как бы принуждение. «У нас не было денег» – говорит. Мы эту неделю работали, чтобы заплатить, заработали деньги, чтоб заплатить эту регистрацию. Я была просто в шоке. Я им подсказала. Вы, говорю, стойте здесь и не уходите, пока не возьмут ваши документы... они стояли. Я лично им не помогала. Я просто сказала им быть настойчивее» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

Важной проблемой, с которой приходится сталкиваться иностранным студентам, это жилье на время обучения. Часть учебных мигрантов, зачастую кооперируясь с другими студентами, арендует жилье (квартиры, комнаты) и оплачивает его на собственные средства или средства семьи. Для другой части иностранных учащихся вузами

предоставляются места в общежитиях, принадлежащих данному учебному заведению. И если в первом случае студенты, как правило, проживают в комфортных условиях, то во втором они зачастую сталкиваются с необустроенностью быта, небольшими размерами предоставляемого жилья, недостаточным количеством санитарно-гигиенических комнат, длительными периодами отключения горячей воды, стеснениями личного пространства и т.д.

«С друзьями снимаем квартиру... нас пять человек в трёхкомнатной квартире, разделили каждому в один день завтрак, ужин и всё... Да, скидываемся в месяц, покупаем продукты. Всё устраивает, все довольны» (студент из Казахстана, 20 лет, КНИТУ, 2 курс).

«Поначалу приехал – испугался! Какая маленькая комната, как тут жить? Сейчас привык, все нормально» (студент из Туркменистана, 17 лет, КГЭУ, 1 курс).

«Там грязно было, сосед еще не очень был. По ночам любил играть в компьютер. У него еще компьютер большой был, шумел» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 4 курс).

«Нормально [живется в общежитии – прим. авт.]. Горячей воды нет, только холодная ... Зимой бывает горячая вода, когда отопление включают» (студент из Туркменистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

«Было достаточно сложно привыкнуть. Душ один на все общежитие [возмущенно – прим. авт.], очереди ... Вот к этому я привыкала долго» (студентка из Казахстана, 18 лет, КНИТУ, 1 курс).

Следует отметить, что студенты из Центральной Азии практически не жалуются на предоставляемые вузами в общежитиях бытовые условия, с пониманием относятся к ограниченности материально-технических ресурсов государственных образовательных учреждений. Учащиеся стараются привыкнуть, адаптироваться к условиям проживания в общежитии. Некоторые среди них вынуждены проживать или переезжать в общежития из-за дороговизны арендного жилья.

«Я сначала в квартире жил, потом переехал в общежитие... Просто с друзьями все равно лучше, один не хотел. С друзьями решили, лучше в общежитии... квартира дорого, конечно снимать» (студент из Узбекистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

«Как приехали, сразу предоставили [общежитие – прим. авт.]. Но у нас такая проблема в общежитии – там заселяют иностранцев, всех вместе. Все разные, у всех разные культуры. У некоторых»

народов там может запах быть, есть такие специфические, словом. И это мне не понравилось, мне пришлось уехать. На втором курсе я вернулся опять в общагу. Я на квартире жил некоторое время до второго курса... тяжело. Когда летом уезжаем домой, там за три месяца еще надо заплатить или приехать потом искать квартиру. Тоже проблема» (студент из Таджикистана 23 года, КГМУ, 5 курс).

В отдельных случаях учебные мигранты проживают в улучшенных условиях (например, в отдельной комнате). Такая возможность предоставляется студентам, имеющим учебные и внеучебные успехи.

«Я входила в состав студсовета. Выпросила для себя одну комнату. Она была без ремонта. Я сделала там ремонт, то есть на третьем курсе я жила одна» (студентка из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

Более комфортные жилищные условия имеют иностранные студенты, обучающиеся в Казанском федеральном университете. Иностранцы – студенты КФУ, как правило, проживают в Деревне Универсиады, построенной для участников Всемирной студенческой универсиады, проходившей в Казани в 2013 г. Деревня Универсиады – это самый крупный и самый современный в России студенческий городок. На его территории студенты могут воспользоваться студенческой поликлиникой, различными спортивными объектами, скоростным и Wi-Fi Интернетом. Предоставляемые комнаты большие по площади и обустроены всем необходимым для проживания (мебелью, посудой и т.п.). В менее комфортных условиях проживают студенты Казанского государственного медицинского университета, Казанского национального исследовательского технологического университета, Казанского государственного энергетического университета. На балансе этих вузов находятся общежития старого фонда.

Важно отметить, что сами учебные мигранты не всегда стремятся соблюдать правила общежития, поддерживать порядок, выполнять общественные работы. Во многих общежитиях существует практика привлечения студентов к работам по поддержанию условий проживания (уборка территории, мелкий ремонт и т.д.). На данную меру вузы идут в связи с ограниченными финансовыми возможностями. Однако не все иностранные студенты готовы выпол-

нять общественные нагрузки, что связано с отсутствием у них самостоятельности и ответственности.

«С одного общежития меня уже выселили, так как там есть порядок такой, что надо делать хозяйственные работы по общежитию. Другую общагу меня в скором времени должны туда заселить» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 1 курс).

Как правило, у иностранных студентов не возникает проблем с заселением, место в общежитии находится всегда. Однако проблема несвоевременного предоставления жилья все же была выявлена в ходе проведения интервью.

«Первый курс всегда так оказывается. Вот моего одноклассника не заселили. Он до сих пор ходит, живет нелегально: то в общежитии живет нелегально, то к друзьям на квартиру поедет. Там недельку поживет. Только потому, что он иностранец, только потому, что он второй курс. Первым курсом наверно себя не очень хорошо показал. Также есть, допустим, моя подруга, с которой я познакомилась здесь. Она тоже иностранка из Узбекистана, на втором курсе учится факультет другой правда. Она рассказывает, что на первом курсе, их тоже без проблем поселили. На втором курсе я неделю ходила за человеком, который отвечает за вот это, за деканом общежития. Ходила за ней неделю, чтоб она меня заселила. Вот я представляю, что я на следующий год приеду, у меня такая же ситуация будет. Я буду неделю ходить, чтобы меня заселили. Это со всеми, оказывается, случается. ...со всеми иностранцами кто учится на втором и далее, а первокурсников они обязательно заселяют» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

Учебные, социально-экономические и бытовые трудности, с которыми сталкиваются иностранные студенты из Центральной Азии, являются взаимосвязанными и в своей совокупности препятствуют успешной адаптации. Плохая успеваемость связана, прежде всего, с языковым барьером. Недостаточное знание русского языка, страх перед новой языковой средой приводит к снижению успеваемости, пропускам занятий. Особенно сильно влияние знания русского языка на успеваемость проявляется в освоении предметов специального профиля с использованием профессиональной терминологии. Наиболее актуальна данная проблема для учебных мигрантов, обучающихся в Казанском государственном медицинском университете. Более высокий уровень владения русским языком и близкая система среднего образования Республики Казахстан позволяет студентам-

казахстанцам быть успешными в реализации образовательных стратегий в России, быстрее адаптироваться к российскому образованию, чем учебным мигрантам из Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. Дальнейшее снижение уровня владения русским языком в государствах Центральной Азии за счет развития приоритетов государственных политик в регионе в сторону национальных языков будет приводить к снижению уровня владения русским языком среди молодежи, приезжающей учиться в вузах России.

Поддержка государств-регионов исхода и вузов мотивирует иностранных студентов к образовательному процессу, к высоким показателям в учебе, к общественной и культурно-спортивной активности. Выстраивание современной студенческой инфраструктуры на базе вуза является дополнительным мотивирующим фактором для развития международной учебной миграции. Данная проблема особенно актуальна для тех вузов, в распоряжении которых имеются общежития, преимущественно, старого фонда – ветхие, нуждающиеся в часто, капитальном ремонте здания.

Источники обучения и проживания среди студентов неодинаковы, однако имеет место общая тенденция к обретению самостоятельности среди учащихся и экономии среди них финансовых средств для снижения расходов семьи. Позитивными эффектами трудовой деятельности учебных мигрантов становятся развитие у них организованности, инициативности, активности, понимания ценности времени, а также расширение сети социальных взаимодействий, увеличение частоты языковой практики. В совокупности все это способствует адаптации и в целом интеграции учебных мигрантов в принимающее сообщество. Отрицательными последствиями работы оказываются увеличение психоэмоциональной, интеллектуальной, физической нагрузки на молодого человека, сужение сетей коммуникации внутри вузов, ухудшение учебной успеваемости и состояния здоровья. Оценивая величину каждого типа последствий, студенты-иностранцы делают выбор в пользу трудовой деятельности, так как позитивные эффекты воспринимаются ими как одни из целей учебной миграции, а негативные последствия как неизбежные ее спутники, своеобразные шаги на пути к взрослению и достижению самостоятельности. В целом, на успешность адаптации к учебному процессу, осложняемой жилищными проблемами, существенное влияние оказывают личностные качества учебных мигрантов, особенности их учебной мотивации.

§ 2. Особенности идентичности, религиозности и культурно-досуговой деятельности

В настоящем исследовании изучение идентичности учебных мигрантов базировалось на анализе следующих ее типов – гражданской, этнической и религиозной. Гражданская идентичность рассматривалась нами как система чувств общности с гражданами страны; этническая – как осознание принадлежности к этнической группе, образ «мы» (представления о своем народе, его культуре, языке, этнокультурные ориентации и т.д.); религиозная – через конфессиональную идентификацию, ее формы и религиозные практики.

Исследование позволило зафиксировать высокий уровень гражданской идентичности у молодежи стран Центральной Азии – все они ощущают себя гражданами своего национального государства (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана). Осознание принадлежности к государству исхода у студентов базируется на этнокультурных компонентах. Страна воспринимается как Родина, место, где полноценно выражается этническая идентичность, где имеются возможности для реализации своих этнокультурных потребностей.

«Не чужим [в Татарстане – прим. авт.], но у нас всё-таки своя Родина есть. Там у нас в своём языке идёт» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«По идее мне очень нравится здесь, я бы хотела остаться. Но я не думаю, что если я и буду здесь, то проведу всю свою жизнь здесь. У любого человека, где он родился, там и должен умирать. Родина всегда будет на первом месте. Я бы здесь прожила лет десять, наверно, потом уже можно вернуться в Казахстан. Но это все покажет время» (студентка из Казахстана, 23 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

«Когда на улице лезет [представитель местного населения – прим. авт.], конечно чувствую себя чужим. А так этот город все же ближе после Кыргызстана, Казань ближе» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 4 курс).

Наряду с зафиксированной высокой идентификацией с государством исхода у студентов из стран Центральной Азии, обнаружена и значимая идентификация с регионом вселения – с Республикой Татарстан. Данная идентичность у учащихся возникает постепенно и усиливается по мере длительности пребывания в республи-

ке. Студенты начинают увереннее чувствовать себя полноправными жителями региона.

«Могу сказать, что он [Татарстан – прим. авт.] и есть уже мой второй дом. Потому что я здесь уже буду жить семь лет» (студент из Туркменистана, 17 лет, КФУ, Подготовительный факультет).

«Татарстан уже второй дом» (студентка из Казахстана, 24 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

«– Можете сказать, что Татарстан стал Вашим вторым домом? ощущаете ли вы себя своим здесь?»

– Конечно, конечно. Я очень много ездил. Например, летом работал на Чемпионате мира по легкой атлетике в Москве. Когда вернулись на автобусе со всей делегацией Татарстана, чувствуется, как будто я домой еду. Еще когда домой поеду, уже неделя проходит, уже начинаю скучать. ... в сердце остается что-то от Татарстана, потому что столько времени здесь. Все твои хорошие воспоминания, моменты, друзья, университет» (студент из Таджикистана, 21 год, КФУ, 4 курс).

«Я уже привык. Вот когда я еду домой, я после первого курса ехал домой, я скучал. Честно Вам признаюсь, я скучал по Татарстану. Мне хотелось, мне как-то притягивалось сюда. Рад видеть те же лица, одноклассников, друзей, хотя там родные, друзья тоже есть, родители, семья, но тянет сюда. Вот поэтому я хочу начать жизнь здесь» (студент из Таджикистана, 21 год, КГЭУ, 3 курс).

«Сейчас у меня второй год, не очень так уж [чувствую близость с Татарстаном – прим. авт.]. Но со временем думаю да, станет «вторым домом» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«Чужим я себя тут не чувствовал. Иностранцев много, особо полиция не придирается, все отлично. Был случай, полиция документы проверила, всего лишь раз за год. Я думаю это нормально» (студент из Туркменистана, 17 лет, КГЭУ, 1 курс).

Основаниями идентификации с Татарстаном у студентов из Центральной Азии является религия, культура и общая история народов региона исхода и вселения.

«... мы все тюркоязычные народы адаптированы друг к другу. Я такого резкого перехода не заметил. Что нового узнал? Все наши культурные ценности, для многих азиатских народов они построе-

ны на исламе. И те же самые обычаи присутствуют. Они прописаны в Коране» (студент из Кыргызстана, КГМУ, 20 лет, 3 курс).

Для студентов из Центральной Азии характерно многоязычие. Все они владеют языками народов, представителями которых они являются. Многие владеют языками тюркской языковой семьи, а также таджикским языком. Нередко учебные мигранты заявляют о владении арабским, персидским, турецким и другим восточными языками. Реже студенты-иностранцы отмечают свою компетентность по английскому и другим европейским языкам.

«Узбекский, казахский, таджикский, чуть-чуть кыргызский и сейчас уже туркменский. Потому что в общезжитии много туркмен и приходится как-то. Самому интересно. Иностранцев – нет вроде. Английский немного есть» (студент из Узбекистана, 24 года, КНИТУ, 1 курс).

«Я сам по нации узбек, но я в Таджикистане. Таджикский знаю, русский и узбекский, ну еще английский там изучали, как школьная форма. Арабский немножко» (студент из Таджикистана, 23 года, КГМУ, 5 курс).

«Какими языками вы владеете, помимо русского, туркменского? – Узбекский, турецкий немножко, татарский тоже» (студент из Туркменистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

«– Какими языками вы владеете?»

– Японский, английский.

– А татарский?»

– Татарский, знаете, он более похож чем-то на уйгурский, узбекский. На наши тоже чем-то, но там единственное – окончания другие. А так в принципе я понимаю. Но не могу говорить» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«– Владею 6–7 языками, в том числе изучаю сейчас татарский. ... Просто интересуется. Просто у меня друзья интернациональные из-за этого получается, что я и тут, и тут. И так получается, что я изучил все языки.

– Какими языками владеете?»

– Свой узбекский родной, кыргызский, русский, английский, турецкий, казахский и сейчас в данный момент надеюсь, что татарский тоже выучу. Понимать то понимаешь, а вот говорить сложновато» (студент из Кыргызстана, 19 лет, КФУ, 1 курс).

«– Вы владеете русским, узбекским. Ещё какими языками?»

– *Знаю английский и немецкий. Хочу подтянуть немецкий»* (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

«– *Понимаю только татарский. Понимаю и немножко говорю на турецком, английским тоже немного владею. В основном очень хорошо владею казахским и русским»* (студентка из Казахстана, 23 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

«... *иранский, афганский ... писать, читать я умею. Английский язык хорошо знаю. Немного арабский, читать умею, но понимать очень сложно.*

– *А татарский?*

– *Татарский язык – это тюркоязычная группа. Там сложнее»* (студент из Таджикистана, 20 лет, КФУ, 4 курс).

В исследовании зафиксирована специфика этнокультурных ценностей иностранных студентов. Выявлена высокая ориентация учащихся на семью и приверженность авторитету родителей и, прежде всего, отца, мнение которого нередко было определяющим при принятии решения об учебной миграции.

«*Если честно, все-все-все о КХТИ читала моя мама, нежели я сама. Прочитала, что народ Татарстана мусульманский. И папу она как то этим успокоила, потому что папа меня категорически не хотел одну отпускать. Так как я старшая в семье, пусть она будет, он говорил, при семье. А младшего мы отправим куда-то. Мама сказала, что нужно дать образование. Не будет же она у тебя сидеть дома... получается исключительно по указке, даже по просьбе мамы я поступила и сдала эти экзамены»* (студентка из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

«... *родители, мама была не против того, что бы я поступала в Россию. А вот папа был сначала категорически против. Он говорил: «Даже если поступишь, я тебя не куда не пуцую. Можешь даже не пытаться». Потому что мы привыкли все время вместе быть, находиться, проводить время. А потом в итоге, когда поступила, результат узнали, я сначала маме сообщила. Боялась папе как-то сообщить. Думала все равно не пустит. В итоге я ему позвонила, рассказала, что я поступила. Я думала, что сейчас будет ответ – нет, никуда не поедешь. Но он мне сказал – собирай чемоданы.*

– *А почему папа был категорически против?*

– *Да он даже не хотел меня в Ташкент отпускать. А я такое условие поставила ему – если я не поеду в Россию, я не буду посту-*

пять в Навои. Пойду работать!» (студентка из Узбекистана, 21 год, КФУ, 2 курс).

Зафиксирован случай, когда девушка-студентка из Узбекистана приехала учиться по настоянию родителей вместе с братом, на которого возложена обязанность контроля за сестрой.

«– Почему вас родители отправили с братом?

– Чтобы я была не одна в другом городе» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

Материалы интервью и наблюдения авторов показали, что для иностранных студентов из Центральной Азии характер высокий уровень религиозного самосознания. Все участники исследования считают себя верующими людьми. Конфессиональная идентичность у учащихся связана с исламом: все опрошенные называют себя мусульманами.

«Мы сами из рода мусульман. Я мусульманин» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«У нас многие ребята читают Намаз. Если о себе говорить, то я считаю себя мусульманкой. Я держу пост Ураза, хожу в мечеть, но желательно девушкам не так часто в мечеть ходить. ... Также на счет Намаза, Альхамдулюлях, начинаем потихоньку» (студентка из Казахстана, 23 года, КФУ, 1 курс аспирантуры).

«Я мусульманин, читаю Намаз, по требованиям ислама» (студент из Таджикистана, 18 лет, КГМУ, 1 курс).

«Да, мы об этом знали. Конечно, это тоже стало положительным фактором. Нам сказали, что тут мечетей много, татары, мусульмане, но я не знал, что часть татар была крещённая. Потом узнал об этом. Так как мы мусульмане мы решили приехать сюда» (студент из Таджикистана, 20 лет, КФУ, 4 курс).

«– Мы должны знать, что мы мусульмане, это самое главное.

– Что это значит для Вас?

– Мусульмане? Как мой дедушка говорит: «Если ты мусульманин, ты не должен причинять боль никому. Делай добрые дела. Вот так можно сказать свое мусульманство» (студент из Таджикистана, 20 лет, КГЭУ, 3 курс).

Уровень религиозного сознания студентов проявляется в различных формах. В первом случае религиозность заключается в соблюдении всех необходимых исламских предписаний – ежедневном пятикратном молении (намаз), соблюдении поста (ураза) и т.д. Во втором – проявление религиозной веры сводится, главным образом,

к участию в исламских праздниках, а также к разовым, случайным обращениям к исламу – единичным посещениям мечети, чтению специальной литературы и т.д.

«Религию – да, знаю. Курбан-байрам, как положено, отмечаю. Уразу все отмечаем. В мечеть ходим, как положено. Как сказать? [пауза – прим. авт.] Намаз читал, но сейчас не читаю. Но вещи, какие нельзя делать, знаю» (студент из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

«Каждую пятницу Намаз ходим. Вот там все просят на татарском. Я им [товарищам – прим. авт.] объясняю, полностью понимаю. ... обычно нам близко к Кул Шариф. Там у нас учеба тоже. Рядом КФУ, у нас институт ближе. Потом обычно туда ходим. Если туда не успеет, то у нас тоже тут мечеть есть. Вот туда хожу» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

«Не могу сказать, что пять раз, но читаю. Но хожу в мечеть каждую пятницу. Учеба позволяет. Но я честно не читаю пять раз» (студент из Узбекистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

В третьем случае проявление религиозной веры среди учебных мигрантов сводится к соблюдению определенных морально-нравственных принципов.

«Религия – она занимает неотъемлемую часть моей жизни, но при этом я не ношу длинные юбки, не собираю все в паранджу и не читаю Намаз, как многие наши знакомые и друзья... Я считаю, что каждый человек не в зависимости от возраста, национальности, культурной принадлежности, он должен прийти к этому сам. То есть это все должно идти от души, от чистого сердца» (студентка из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

«Придерживаюсь каких-то правил. Допустим, не пью, не ем свинину, стараюсь не ругаться матом. Иногда, когда самые такие сложные моменты, когда уже не возможно себя контролировать. Тогда да, бывает. ... Намаз, к сожалению, не читаю. Но может в будущем, когда-нибудь» (студентка из Узбекистана, 21 год, КФУ, 2 курс).

«Я верю в бога, но не такой фанатик. Верю и все» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

Незначительная часть студентов считают себя мусульманами, но не демонстрируют никаких проявлений религиозности.

«– Считаете себя религиозным человеком?»

– *Отчасти да. ... Намаз не читаю. В мечети тоже не был, по моему. ... Просто я мусульманин»* (студент из Туркменистана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«Я хочу читать, но просто не получается. ... Я леняйя чуть-чуть, а так есть время, взял, читаю. Никто не мешает читать Намаз» (студент из Туркменистана, 26 лет, КНИТУ, 4 курс).

Исследование показало, что религиозная идентичность и религиозные практики сильнее проявляются среди молодых людей, чем среди девушек. Сама же учебная миграция у одной части студентов усилила религиозность, у другой, напротив, снизила. Плотное учебное расписание, потребность молодого организма в разнообразном питании для компенсации высокой умственной нагрузки, по мнению второй группы респондентов, не позволяют в полной мере соблюдать весь необходимый цикл исламской обрядности.

«Ходил, когда был праздник Курбан-Байрам. А так нет. Из-за недостатка времени и не хочу отвлекаться от учебы. Потому что я приехал учиться. Намаз дома читал, сейчас нет. Никогда не соблюдал Уразу» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

Анализ интервью первой части студентов-иностранцев показал, что само пребывание в чужой стране, связанная с ним высокая степень психоэмоционального напряжения, а также местная культура ислама стимулировали обращение учащихся к религии и усилила у них религиозные чувства.

«Я наверно поняла здесь, что я человек религиозный, приехав сюда. ... у нас люди есть верующие, которые верят и стараются не грешить, есть такие не отрицаю. Но большинство есть таких, которые как бы просто одевают маску... у нас город такой – все друг друга знают. ... бывали такие случаи, что даже сам мулла ходил по непристойным местам. Хотя это конечно некрасиво об этом говорить. Но после этого ты разве будешь верить в религию? ... Как можно после этого верить, когда сами наставники вот так себя ведут? ... А здесь такого нет. Человек верит и верит, не для кого-то, а для себя. Вот здесь я поняла, что да, вот здесь – это мое» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

Традиционная культура как компонент идентичности студентов-иностранцев прослеживается, прежде всего, в пищевых предпочтениях. Другие составляющие традиционной культуры (одежда, интерьер, праздники) в ходе исследования не были обнаружены. Студенты из Центральной Азии носят европейскую одежду и живут

в стандартных условиях общежитий. Пища же сохраняет свое этно-маркирующее значение, выступает средством возвращения студентов к «своему», «родному».

«... нам бывает девочкам тяжело вдали от своей родины. Мы часто готовим бешбармак свой, коурдак. Часто же по родине скучаешь. И как говорится, привычный желудок требует свое» (студентка из Казахстана, 23 года, КФУ, 4 курс).

Учебные мигранты сложно переживают отсутствие привычных продуктов и материальных возможностей для полноценного соблюдения кулинарных традиций. Они ощущают разницу в качестве и вкусе продуктов, способах приготовления блюд. Привыкшие к более калорийным мясным блюдам, студенты из Центральной Азии отмечают вкусовые предпочтения местного населения, этнические особенности кухонь народов Татарстана, «безвкусию» местных продуктов и, прежде всего, мяса, и в целом плохое, по их мнению, качество приготовления пищи в местах местного общепита. Почти все респонденты скучают по национальной пище, им не хватает национальных блюд, продуктов и специй.

«О, так соскучился!... своя национальная еда! Потому что я очень люблю плотно поесть. А у нас лучшая традиционная еда – это мучное, мясо. Это две составляющие и без них я не могу наестся» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 1 курс).

«До национальной еды, конечно же, здесь местная еда не дотянет. Даже элементарно в продукте очень большая разница. Например, у нас в странах принято очень много употреблять мясо. ... Да, и наше мясо оно более калорийное. Мы, когда здесь в Казани находимся, мы с ребятами иногда так скучаем по мясу. Это так неопишимо просто. Потому что мы привыкли каждый день мясо, мясо. И она у нас более вкуснее, чем здесь. Здесь люди как-то употребляют больше куриное мясо, а у нас баранину и говядину» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«Честно скажу, после нашей кухни, после наших заведений в Бишкеке, как у нас готовят, здесь я, поев пиццу, посчитал отравой» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 3 курс).

«Русская кухня мне не нравится, потому что не жирная. Я люблю жирный. А татарская мне нравится. Губадия кушаю, эч-почмаки. Что там еще? Сметанники. Мне нравится татарская кухня» (студент из Таджикистана, 23 года, КГМУ, 5 курс).

«Я очень люблю жаренную картошку. Не сказать, конечно, что это наше национальное блюдо, но в Таджикистане мы всегда готовим жаренную картошку. Здесь её готовят по-другому. Я заметил. Сравнительно жирная наша кухня, тяга есть к своей кухне. Ещё есть такой момент. Смешно, но здесь пьют молоко с чаем. Немножко странновато звучит. У нас по-другому немножко: мы варим молоко, сначала чай, а потом сверху наливаем молоко, бросаем туда масло и орешки. Потом мы всё это едим с национальными лепёшками» (студент из Таджикистана, 20 лет, КФУ, 4 курс).

Финансовые возможности студентов и особенности продуктового рынка региона вселения приводят к тому, что учащиеся вынуждены приспосабливаться и привыкать к местной пище и продуктам.

«Есть тяга к своим национальным блюдам, а так и эти здешние готовим» (студент из Туркменистана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«Сейчас желудок, грубо говоря, привык к такой еде» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 3 курс).

«Что есть, то и готовим» (студент из Туркменистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

Многие из студентов до прибытия на место учебы никогда не готовили себе еду. Прежде всего, это проявляется среди парней. Традиционная бытовая культура Средней Азии предполагает, что работу по дому и приготовление пищи выполняет исключительно женщина (мать, жена, сестра и др.). Поэтому студенты мужского пола, оказавшись вдали от родного очага, впервые сталкиваются с необходимостью самостоятельного приготовления пищи и ведения домашнего быта. Те, кого эта необходимость тяготит, пользуются услугами заведений местного общепита (столовых, кафе), либо прибегают к помощи других студентов: стараются поближе познакомиться и подружиться с девушками – соседками, договариваются с ними о совместном приготовлении пищи, а молодым людям отводится лишь задача покупки продуктов. Другая же часть ребят постепенно осваивает процесс самостоятельного приготовления пищи, в том числе и национальной.

«Общие блюда, лишь бы не остаться голодным. А вообще хорошо, если есть девушка. Она приготовит сама, не приходится ничего делать. После пар приходишь уставший, не хочется ничего делать».

– Умеете готовить?

– Конечно!

– Научились готовить здесь или дома?

– Здесь. Дома под крылом мамы. Она всегда готовила» (студент из Таджикистана, 20 лет, КФУ, 4 курс).

«– Как с питанием вопрос решается? Сами готовите?

– На улице кушаю.

– Не любите готовить? Не умеете?

– Плохо готовлю. Вообще ничего особого готовить не умею. Только легкое» (Студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 4 курс).

«Первый месяц очень тяжело было. Я когда маме говорил – я не буду готовить сам себе. Весь такой деловой. А потом ходил в разные места, заходил готовое кушал. Потом получается я все месячные деньги за две недели истратил. Маме звоню – у меня денег нет. Я привык у себя дома. Там же не надо ни о чем думать. Хочешь покушать, покушал. Мама говорит – все сынок я тебе деньги отправила, жди следующего месяца. ... Вы знаете, я действительно голодал ходил. Это были самые тяжелые дни, но для меня это большой плюс в моей жизни, потому что у себя на Родине вообще не ценил. У меня все вот готовое было. Когда я приехал я уже начал осознать, по-другому смотреть. И вот у меня деньги закончились. Я ждал следующие две недели месяца. И уже когда деньги пришли, я уже начал думать – давай лучше здесь, а не в «Кебаб» схожу. Лучше там гречку купить, экономить. И, допустим, по магазинам ходишь, хочется что-то купить, и уже думаешь – так, если сейчас возьму это, завтра что кушать? Начинаешь более менее учиться экономии. Становишься более практичным, самостоятельным. Это конечно большой плюс. ... Сейчас, конечно же, сами все готовим. Взрослые курсы, там девочки приготовят, пригласят покушать» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«Это сложный вопрос – питание. Я вот обычно на улице кушаю. ... Сююмбике, там шаурма. ... Иногда лень, когда есть возможность. Когда нету возможности, придется на улице кушать. ... Плита есть, газ там все есть [в общежитии – прим. авт.]. Но иногда там грязно бывает, потому что студенты грязно живут. Там не хочется готовить, антисанитария» (студент из Таджикистана, 23 год, КГМУ, 5 курс).

«– Я здесь научился готовить, потому что дома никогда не приходилось. Потому что есть сестра, сноха, мама. Ну и конечно, я младший, любимчик.

– Вас не подпускали на кухню?

– Да, да.

– Стараетесь готовить национальную еду или местную?

– Нет, узбекскую национальную еду» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

«Сам тоже готовлю, но особо я не умею готовить. Просто колбасу, самые лёгкие вещи делаю. В основном готовое ем» (студент из Туркменистана, 17 лет, КФУ, Подготовительный факультет).

«Сам готовлю. Иногда, когда ленюсь, приходится туда – сюда ходить. ... Сам здесь научился по ходу. Я сам как бы знал что как, но никогда не пробовал сам. А здесь сам» (студент из Туркменистана, 20 лет, КФУ, 3 курс).

В студенческой среде традиционная пища выступает средством презентации этнической идентичности и культуры, а демонстрация и изучение кулинарных традиций разных народов активно используется учебными мигрантами как способ познания иных культур. Посредниками такого познания становятся соседи в общежитиях.

«У меня друзья всегда просят плов приготовить. Говорят: «Приготовь плов, мы тебя потом борцом накормим». Я говорю: «Ладно, если хотите. Я могу для Вас приготовить плов». Так получается взаимное отношение с ними. Мы, например, на плов позовем с друзьями, а они когда приготовят суп-борщ» (студент из Кыргызстана, 19 лет, КФУ, 1 курс).

«В общежитии, в комнате вместе кушаем. ... Что интересно, не только наши кыргызские национальные блюда. Их тоже туркменские. Я сейчас с туркменами живу. И жил с таджиками, татары были. Интересно их культура, их национальные блюда тоже узнал, понравилось, пробовал» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КГЭУ, 4 курс).

В ходе подобных кулинарных взаимодействий студенты получают продуктивный опыт налаживания межкультурных контактов, приобретают сведения о разных культурах, имеют возможность осваивать разные языки. Русский язык выступает основным средством выстраивания межкультурного диалога.

Досуг является неотъемлемой частью жизни иностранных студентов, однако он не играет важную роль и, как показало исследование, не отличается большим разнообразием, поскольку главным приоритетом миграции молодежи является учеба в высшем учебном заведении.

«С друзьями мы ходим, гуляем, Ничего такого [особенного – прим. авт.]. У меня сейчас на первом плане учеба. ... Мне очень понравилось в Кремле. Я в музее был, где Ленин раньше жил. Привлекательно красиво» (студент из Узбекистана, 24 года, КНИТУ, 1 курс).

«... у меня кроме учёбы времени не остаётся. Из-за учёбы так.

– Может спорт, кино, клубы?

– Нет, до клубов вообще не доходит. ... если свободное время будет, только почитать, подтянуть, обратиться, ещё там постирать. Там много дел» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

На первое место в ответах на вопрос о месте проведения свободного времени выходит спорт. Студенты стараются максимально полно использовать предоставляемые университетами возможности льготного посещения спортивных объектов (особенно студенты КФУ, проживающие в деревне Универсиады). Студенты Казанского государственного медицинского университета отметили, что у них практически нет свободного времени и спортом они, как правило, занимаются лишь в спортивной комнате общежития (пара тренажеров, груша для бокса, настольный теннис).

«– Помимо учебы остается ли свободное время на кино, клубы, спортивные увлечения?

– Да, более чем. Мне кажется, это все зависит от человека. Если человек правильно планирует свое время, то ему на все хватит.

– Вы спортом занимались. А здесь продолжаете заниматься?

– Это большая тема. ... Я бывший профессиональный спортсмен. Когда сюда приезжал мой главный тренер позвонил главному тренеру Татарстана и он меня принял. ... У меня Дзюдо. ... он меня принял, прямо выступал я очень хорошо по Татарстану. Универсиаду выигрывал. Честь университета защищал. И в последующем, когда я занимался, мне тренер поставил условие – принимай гражданство российское и будешь дальше бороться или все... Пришлось выбирать или учебу или спорт. Я выбрал учебу. ... для себя, конечно, форму поддерживаю, а так уже профессионально не занимаюсь» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«– Помимо учебы свободное время на что-то остается? Кино, клубы, дискотеки?

– Футбол. ... С одноклассниками играем. Они участвуют в любительской Лиге» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 4 курс).

«... в шахматы играем в свободное время. А если тренировочный день, то на тренировку пойти, с друзьями созвониться, пойти. ... Борьба... В команде состою, но в последний раз на соревнованиях был два года назад» (студент из Таджикистана, 22 года, КГЭУ, 4 курс).

«... после занятия здесь у нас в общежитии есть спортзал, здесь занимаюсь. В теннис играю с ребятами. Официально на кружок, на секция не хожу. Для себя занимаюсь после пары час или два занимаюсь. С ребятами занимаемся» (студент из Таджикистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

Почти все опрошенные студенты отметили, что посещение ночных клубов они не приветствуют. Им не нравится сама форма такого отдыха, они боятся оказаться в темное время суток на улицах города.

«Я в клубы не хожу. ... не нравится. В детстве говорили и у нас такая ассоциация с клубом, что это плохо. И с детства не ходил. И сейчас нет желания ходить. Времени хватает» (студент из Таджикистана, 21 год, КФУ, 4 курс).

Некоторые студенты, если появляется свободное время, стараются его использовать для зарабатывания денег. Многие из них понимают, что родителям довольно сложно финансировать их проживание в России (особенно тем, у кого контрактное обучение).

«Нет, клуб, дискотека я не люблю. А вот в тренажер после пары хожу. Неделя три раза хожу. ... В неделю два дня работаю» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

«Иногда работаю. Учеба самое главное» (студент из Туркменистана, 26 лет, КНИТУ, 4 курс).

Культурные мероприятия (театры, выставки, концерты) иностранные студенты посещают нечасто, но если это мероприятие, организованное вузом или Домом дружбы народов, то посещают его с удовольствием. Часть студентов являются активистами Молодежного крыла Ассамблеи народов Татарстана и свободное от учебы время занимаются вопросами развития родной диаспоры.

«На счет клубов могу сказать точно, что в клубы я не хожу. Я увлекаюсь плаванием, хожу в плавательный бассейн «Буревестник», у нас есть рядом с деревней Универсиады, а также в свободное время нашли работу в своей диаспоре. Работаем с ребятами, начали только работать. ... в Молодежном крыле сформировали свою команду в общении. Свободное время до этого проводила в

библиотеке за просиживанием книг. Другое свободное время – ходим в кино, Парк Хаус [гипермаркет – прим. авт.], магазины, это как всегда, девичье. [улыбается – прим. авт.] В театр Камала ходили на спектакли татарские» (студентка из Казахстана, 23 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

«Клубы не люблю, слишком шумно, темно, бьёт по глазам, а в театр хожу иногда. Ходим. Бывает очень много культурно-массовых мероприятий, я активно участвую в них, так как я из творческой семьи. Играю на инструментах и пою тоже. Очень часто во многих мероприятиях участвую, например, последнее – Навруз, на Камала [одна из центральных улиц г.Казани – прим. авт.]. Я там участвовал, я там пел на сцене» (студент из Таджикистана, 20 лет, КФУ, 4 курс).

«Различные мероприятия, когда Университет устраивает, фестивали» (студент из Таджикистана, 23 года, КГМУ, 5 курс).

Много среди иностранных студентов членов Ассоциации иностранных студентов г.Казани, активистов международных отделов вузов.

«Ни на что не хватает! Я всего хочу... И в студенческой лиге мероприятия ... организовывать. Там участвовать. И в дружбе народов, там в ассамблее, вот везде хочу так ... общественная жизнь меня больше всего привлекает. Когда я приехал, смотрю – если бы не учеба, я бы только жил там!» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 1 курс).

«Активисты мы, профсоюзная организация, участники мы. ... занимается всем вузом. Помогает наша помощь студентам, иностранцам. Это как помощь – материально, по-разному... помогаем проблемам вуза. Я так думаю, что это помогает вузу. Вообще там круто! Всегда все позитивно, всегда все в отличном виде все проходит у нас. Всякие проекты делаем, строим. Мы проходили, например, на первом курсе школу профсоюзного актива – поколение «Проект». Там на первом семестре мы просто обучались, какие-то танцы придумывали, участвовали как активисты. Всякие конкурсы были. Мы наша команда на первом месте всегда были и до сих пор. Вот при помощи этого у нас хорошо сессии можно сдавать. У нас стипендии повысились» (студент из Таджикистана, 20 лет, КНИТУ, 2 курс).

«С первого курса занимался танцами. Сам спортом немножко занимаюсь. Бегаю, турники. ... общественной деятельностью за-

нимаюсь. Вот АИСА, Лига студентов, если слышали. ... Активист. Просто помогаю организации. Вот «Жемчужина мира» [мероприятие – прим. авт.] через три недели» (студент из Таджикистана, 21 год, КФУ, 4 курс).

Часть студентов, не найдя себя в общественной или спортивной сфере, все свободное время посвящают Интернету, играют в компьютерные игры или посещают земляков, которые живут и работают в г.Казани.

«Я в контакте сижу, игру играю онлайн. Раньше работал. Потом вышел с работы» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГЭУ, 2 курс).

«... весной... ближе к лета на шашлык ... Это редко очень отдых. Я не знаю. В мечеть ходим. Проводим еще как? В гости хожу я часто к ним, это очень часто бывает, к друзьям. [пауза – прим. авт.] Еще как? Хожу к своим землякам, которые здесь живут. Они работают здесь, не студенты...» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КГЭУ, 4 курс).

Практически все студенты отметили отрицательное отношение к алкоголю и курению. Лишь некоторые студенты отметили, что могут употребить алкоголь по праздникам. На это оказывает влияние особенности воспитания молодежи в центрально-азиатских республиках.

Студенческая среда и инфраструктура почти во всех рассматриваемых вузах представляет возможности для проведения интересного, познавательного, полезного досуга. Как правило, студенты с удовольствием пользуются этим и увлеченно занимаются спортом и общественной работой. Большое число активистов среди иностранных студентов и Активная позиция Ассоциации иностранных студентов и ее членов – учебных мигрантов, позволяет говорить о том, что учащиеся в первую очередь сами заинтересованы в улучшении адаптационного процесса, проведении культурных мероприятий, укреплении коммуникационных связей между иностранными студентами вузов г.Казани. Из четырех рассматриваемых вузов можно выделить студентов Казанского государственного медицинского университета. Здесь в силу загруженности и сложности учебного процесса иностранные студенты практически не занимаются общественной работой, а весь маршрут их передвижения можно охарактеризовать как «общежитие-университет-общежитие».

Таким образом, в идентичности учебных мигрантов из государств Центральной Азии наибольшее значение имеют языковая и религиозная составляющие. Проблема языкового барьера существует, однако ее масштабы существенно ниже по сравнению с языковыми проблемами студентов из дальнего зарубежья. Значимость религиозной принадлежности высока, однако в течение обучения, она заметно снижается. Учебные мигранты, прибывшие из стран центрально-азиатского региона, стремятся к поддержанию этнической идентичности, следуют традициям родной культуры и нормам полученного воспитания. Все они независимо от региона исхода в целом действуют по единым стратегиям социокультурной адаптации. Четко выраженных этногрупповых различий и особенностей в идентичности и культурно-досуговой деятельности студентов из Республик Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан авторами выявлено не было.

ГЛАВА 5.

ПОСРЕДНИКИ И РЕЗУЛЬТАТЫ АДАПТАЦИИ

§ 1. Особенности адаптационного процесса

Международные учебные мигранты сталкиваются с необходимостью адаптации к реалиям чужой для них страны. В зависимости от совокупности личностных и психологических качеств, особенностей учебной мотивации мигрантов, а также трудностей, с которыми им приходится сталкиваться в учебном процессе и в социальном взаимодействии с принимающим обществом, скорость и результаты адаптации и дальнейшей интеграции могут быть различны.

Одним из определяющих факторов, влияющим на характер адаптации, служат установки будущего студента. Как показало исследование, по приезду на место обучения основная часть учащихся из Центральной Азии проходят адаптацию легко и не испытывают серьезных затруднений. Такие студенты приезжают учиться с целью скорейшего налаживания взаимодействия с принимающей стороной.

«Особо сложностей не было. У нас допустим, у меня очень много русских друзей. И в Таджикистане есть, и с языком проблем нет. И в школе русской учился. Я здесь быстро адаптировался» (студент из Таджикистана, 21 год, КФУ, 4 курс).

«Если честно, у меня трудностей вообще не было. Я всегда был оптимистом в жизни ... везде мне хорошо» (студент из Таджикистана, КНИТУ, 19 лет, 1 курс).

«В плане учебы – обучают вполне хорошо, хорошее образование дают. Если кто старается, то получает это образование и реализовать себя можно более обширно. Все шансы тут большие для реализации самого себя. Все зависит от тебя. Если ты будешь продвигать и у тебя есть желания реализовываться в этой жизни, то у тебя получится» (студент из Кыргызстана, 19 лет, КФУ, 1 курс).

«Город мне понравился, чистый. Мне понравился дождь. Влажная погода мне нравится. Много дерева, еще много студентов иностранных. Нормально все» (студентка из Казахстана, 24 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

Другая же меньшая часть учебных мигрантов испытывает серьезный психологический дискомфорт, связанный с ощущением собственного одиночества в непривычной среде.

«Я сначала боялся сюда приходить. Все-таки другая страна, другая культура. Думал, не поймут люди. Я иностранец, меня игнорируют все. А сюда пришел, все нормально, никто даже внимания не обращает, что ты иностранец. Все разговаривают с тобой как своей. Я думал, буду не понимать где я. Но нет. Я уже живу тут год, я уже знаю почти все места, могу сравнить их. Во-первых, я не мог привыкнуть, себя неуютно... Как не дом, все равно же в первый раз приходим за границу, сильно утомленный. Потом собрался, начал ходить нормально, спал, гулял. Не мог привыкнуть, это сложно» (студент из Туркменистана, 17 лет, КГЭУ, 1 курс).

По оценкам иностранных студентов и экспертов, наиболее тяжелым периодом является первый семестр первого курса.

«Первый курсом, первый семестр, не очень хорошо ... О чем речь? Не знаю [не понимаю – прим. авт.]. Потом все время домой схожу [поговорю с родителями – прим. авт.]. Говорю – я не понимаю, что, как. Родители сказали, чтоб вовремя все понимать [со временем все поймешь – прим. авт.]. Сейчас уже понимаю» (студент из Таджикистана, 20 лет, 3 курс).

«Ой... первый семестр, первого курса тяжело мне было вообще самому, так как это земля чужая, народ чужой, без друзей. Адаптироваться тяжело было ... первые два-три месяца тяжело было. Потом привык» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КГЭУ, 4 курс).

«Первый семестр первого курса тяжело мне было самому, так как это земля чужая, народ чужой, без друзей. Адаптироваться тяжело было» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КГЭУ, 4 курс).

«Я первым курсом вообще не хотел, чтоб учиться в Казани, потому что не знакомые, друзей нет. Но вот уже как прошел два года ... с друзьями общаемся, ходим куда-нибудь. Хочу дальше учиться в Казани.

– В Казани уже стало нравится?

– Да, конечно нравится. Тут есть восточный кафе, ходим с друзьями другие клубы и много дел... Вот эта универсиада мне очень понравилась, болельщик, с друзьями ездили в лагерь. Мне очень понравилось» (студент из Таджикистана, 20 лет, КНИТУ, 3 курс).

На начальном этапе адаптации такие учащиеся испытывают сильную тоску по родному дому и семье, порой переходящую в непреодолимое желание бросить учебу и вернуться домой.

«Это все-таки разлука» (студент из Туркменистана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«Поначалу вообще не привыкал. Первый раз вдалеке от родины. Скучал все время, говорил, звонил, то, что приеду обратно [смеется – прим. авт.]. Родители говорили – отучись. Потом уже привык сейчас. Неприятно было то, что далеко от родины» (студент из Кыргызстана, 18 лет, КНИТУ, 1 курс).

«... непривычно находиться в такой стране как-то одна. Допустим, поворачиваешься вокруг тебя столько незнакомых людей, лиц. Никого нет, близких, такого человека. Никого нет рядом. Было первое время тяжело, привыкать к городу тоже было тяжело. Первый месяц я напрочь про все забыла – то, что родители там, где-то далеко. Мне надо все посмотреть, надо везде походить, интересно новый город, столько эмоций, столько впечатлений. Мне было не до всяких там мыслей. Первый месяц все у меня началось, учеба началась... и все первые сложности, трудности. И все началось у меня. Чего только не было и слезы, и я собираю чемоданы, еду домой. И даже, может быть, сейчас такое вполне быть. Потому что все равно нет, нет, бывает, сталкиваюсь с проблемами. Я звонила, меня много раз останавливали, а потом я говорила – я такая дура была. Зачем я такие вещи говорила?... И там [на родине – прим. авт.] всех доводила» (студентка из Узбекистана, 21 год, КФУ, 2 курс).

«У них [иностранных студентов – прим. авт.] возникает тоска. Они оторвались от дома, первый курс, первые полгода им очень тяжело здесь адаптироваться. У кого родных нет, они как-то потихоньку-потихоньку вливаются. Полгода все звонят домой и плачутся, что все хотят домой. А когда они приезжают после второго семестра летом, они говорят – быстрее бы нам уехать в Казань обратно. Потому что у них уже здесь появляются друзья, они здесь адаптировались» (эксперт №1).

«Я в группе являюсь только единственным иностранцем ... мне сперва было трудно, честно» (студент из Таджикистана, 21 год, КГЭУ, 3 курс).

Многие среди них испытывают страх перед новой средой.

«Когда я сюда приехал, я даже в магазин не смог один ходить. Я ждал своих таджиков, которые в общежитие живут, чтобы мы все вместе в магазин сходили и ... потом благодаря моим одногруппникам, еще одногруппница у меня есть, Дилара, вот благодаря им я научил разговаривать нормально. Еще дедушка советовал мне читать книги, когда я сюда приехал, я прочитал уже четыре книги. Это тоже мне очень помогло» (студент из Таджикистана, 21 год, КГЭУ, 3 курс).

Причинами установок иностранных студентов на возвратную миграцию на первой стадии адаптации служит новый, непривычный образ жизни, предполагающий полную самостоятельность студентов, острое ощущение разности культур и мировоззрений между регионом исхода и вселения, другой климат (прежде всего, российская зима), неудовлетворительные условия проживания, непривычная или некачественная пища, продукты и т.д.

«Вначале было очень трудно ... – приезжий. Странно все смотрели, но потом узнавали друг о друге всё больше и больше и наладили свои отношения. Мне холод нравится. Я единственный человек, который любит зиму. Потому что мне жара уже там надоела» (студент из Туркменистана, 20 лет, КФУ, 3 курс).

Из-за разности культур и менталитета между регионом исхода и вселения часть студентов испытывают культурный шок.

«Поначалу я помню, когда приехала, в августе я прилетела, для меня это было очень-очень тяжело к этому привыкнуть. Когда ты не знаешь город, ты подходишь – на остановке стоят люди. А вы не подскажете? Нет! Нет! Не знаю! И вот когда ты видишь вот такие каменные лица, я каждый раз уходила со слезами на глазах и это очень тяжело. Вот такое часто встречалось на протяжении всего этого времени, все равно к этому тяжело привыкнуть, просто ты уже привыкаешь на протяжении уже почти года, ты живешь, ты видишь, ты понимаешь какие здесь люди. И поэтому уже стараешься не обращать на то внимание, привыкаешь к этому» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

«Есть ребята среди местных ... они думают только о сегодняшнем дне. Вот они ходят ... давай соберемся и пить [начинают – прим. авт.]» (студент из Таджикистана, 21 год, КГЭУ, 3 курс).

По мере адаптации установки на возвратную миграцию исчезают, студенты начинают находить преимущества и положительные особенности принимающей стороны. В целом иностранные студенты отмечают, что первоначальная стадия адаптации проходит быстро (по оценкам учебных мигрантов, не более 2-3 месяцев). Постепенно учащиеся начинают вырабатывать разнообразные стратегии адаптации – стратегии привыкания и освоения новой среды.

«Месяц. Через месяц, когда приезжаете из дома, Вы скучаете очень сильно. Конечно, 19–20 лет, выросли вокруг семьи, сюда приезжаете. Месяц ... потом когда уже друзей появились ... потом все пошло нормально. Слава Богу» (студент из Таджикистана, КГЭУ, 21 год, 3 курс).

Первый тип стратегии адаптации основывается на устремлениях иностранных студентов к вливанию в разнообразные социальные сети. Такие студенты стремятся освоить новые социальные роли, предоставляемые принимающей средой – становятся старостами групп, членами общественных студенческих организаций, национально-культурных обществ, участниками спортивных (в частности, футбольных) национальных команд. Постепенно у студентов-иностранцев начинает формироваться собственный круг общения. Большинство иностранных студентов стараются не замыкаться среди земляков. Многие находят близких друзей среди местных студентов, стараются интенсивно общаться с иностранными студентами, приезжающими из Европы, Африки, восточных стран.

«Для меня не было никакой сложности адаптироваться, потому что я со всеми общительный, никогда не стесняюсь, могу подойти и спросить, если вопрос или что-то нужно. ... Изначально не было никаких проблем. С первых дней у нас группа сформировалась. И некому не было взяться за группу ... [нужен был – прим. авт.] староста и я это взял на себя. Поэтому у меня проблем не было узнать где, что» (студент из Кыргызстана, 19 лет, КФУ, 1 курс).

«Общественной деятельностью занимаюсь. Вот АИСА, Лига студентов ... Активист. Просто помогаю организации» (студент из Таджикистана, 21 год, КФУ, 4 курс).

«Я в составе АИСА, я вхожу в Комитет по работе с иностранными студентами, далее молодёжная Ассамблея народов Татарстана в Доме Дружбы Народов» (студент из Таджикистана, 20 лет, КФУ, 4 курс).

Второй тип стратегии адаптации включает формирование у студентов установок стать «своим», «таким же, как все». В этом случае учащиеся прибегают к разнообразным приемам вливания в новое сообщество, стирания границ и дистанций, приобретения качеств принимающей стороны.

«Как приедем, если ты улыбаешься и спрашиваешь. Улыбка, скажем, все смягчает. И тут тоже более относятся вежливее, потому что ты ему улыбнулся, а не так со злостью: «А ну-ка скажи мне туда как пройти?» Если так скажешь, если ты мягко относишься, то к тебе тоже» (студент из Кыргызстана, 19 лет, КФУ, 1 курс).

Незначительная часть студентов из Центральной Азии к концу обучения так и остается невключенной в принимающее сообщество. Они на протяжении всей учебы сохраняют практически полную автономию и взаимодействуют с узким кругом людей.

«Татарстан он мне понравился, в целом как определенная республика, но, сказать что это мой дом – нет, я не могу. Я не планирую здесь оставаться потому, что здесь есть особенности, которые мне не нравятся, может быть, обстоятельства, может люди, но хочется домой. Я уже жду не дождусь. Целый год остался» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«... именно с обществом [проблемы – прим. авт.], чтобы активно участвовать в жизни. Они [иностранные студенты – прим. авт.] элементарно знают только дорогу из университета в общежитие, знают, где находится магазин продуктовый. Вот эти места они посещают, а больше они нигде не могут. Больше никаких других мест в Казани не знают. То есть, общежитие, комната, где-то там бывают и все» (эксперт №2).

«Я не ходил на улицу. Знаю только Университет, потом вот общагу» (студент из Туркменистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

«– Получается, что больше мы общаемся с приезжими. Почему? Потому, что мы живем в одном общежитии, живем на одном этаже даже. А с местным населением только во время учебы или куда-то вышли. Только общение.

– *То есть близких друзей у вас не завелось?*

– *Нет, есть. Могу сказать, что со старостой своей общаюсь, уже подруги. Я просто человек такой, делаю отбор очень жесткий по отношению к друзьям»* (студентка из Казахстана, 23 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

В результате реализации разнообразных стратегий у части студентов формируется идентификация с принимающей стороной («Татарстан – это второй дом»), появляются четкие жизненные и профессиональные планы, формируются новые личностные качества.

«... хочу или Лондон или Германию. Там магистратуру учиться, потом в Ташкент, наверно. Еще время покажет, но в Казани точно не останусь» (студент из Узбекистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

«– После окончания вуза какие у Вас планы?»

– *Остаться здесь, получить опыт и потом домой идти»* (студент из Таджикистана, 18 лет, КГМУ, 1 курс).

«Как я закончу университет, немножко наберусь опыта, может, защиту кандидатскую, докторскую и потом вернусь» (студент из Таджикистана, 23 года, КГМУ, 5 курс).

«Это может быть европейская какая-нибудь страна или может быть заокеанская страна [для новой миграции – прим. авт.]» (студент из Кыргызстана, КНИТУ, 1 курс, 20 лет).

Для девушек-студенток и молодых людей к концу обучения актуальными становятся планы замужества и создания семьи.

«Домой [вернусь – прим. авт.]. Просто меня парень ждет. Просто мне уже пора замуж» (студентка из Казахстана, 24 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

«Нет, сразу поеду [после завершения учебы – прим. авт.]. Да еще жениться торопят. ... побыстрей, уже хотели летом женить. Невесту найдут» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 4 курс).

В процессе адаптации происходит перестройка сознания студентов, они приобретают новые личностные качества. Данные изменения вызваны необходимостью адаптации и успешного обучения, но в своей основе имеют разные причины, поэтому их можно разделить на две группы.

Первая группа изменений связана с приобретением новых черт характера. Студенты-иностранцы подчеркивают, что в процессе

адаптации они приобрели такие качества как открытость, раскованность и коммуникабельность.

«Я сама по приезду сюда абсолютно под корень изменилась... Я стала более активная, более раскрытая, то есть в школе я была не особо общительной, не особо разговорчивой. Так что бы особо мне кто-нибудь помогал здесь – никто, единственная поддержка – родители, которые всегда звонили, поддерживали, направляли на правильный путь. Хотя бы первое время» (студентка из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

«Был молчалив, потому что отец строго держал, афганец бывший. Не то делаешь – все... В Казани характер полностью изменился» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГЭУ, 2 курс).

В процессе адаптации студенты-иностранцы становятся самостоятельными, целеустремленными, заметно взрослеют.

«... никого нет. Я сам пришел. В аэропорт вышел, из аэропорт вышел. Прямо ехал в университет, оттуда я нашел департамент и потом общагу мне определили» (студент из Узбекистана, 20 лет, КФУ, 1 курс).

«Сейчас уже взрослее чуть-чуть. Есть изменения такие. Я не могу так правильно сказать, но есть. Я чувствую» (студент из Туркменистана, 26 лет, КНИТУ, 4 курс).

«Я стала более активная, более раскрытая ... стала более самостоятельной, ответственной... Сама уже решаю ... настоящая взрослая жизнь» (студентка из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 5 курс).

«Сюда приехал самостоятельный стал. Понимаю что к чему. Здесь все другое, понятие по-другому, общаешься по-другому. Как что приехали вообще ничего не понимали. Мы школьники были, ничего не понимали» (студент из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

«У каждого есть такой момент, когда все надоедает конкретно, но в такой момент понимаешь, что сам должен добиться, показать. ... Хочешь – встал утром, не хочешь – не встал, никому нет дела до этого. Ходи, не ходи, преподаватели ничего не скажут, им тоже ... ну, они же заставить, никто заставить не могут, если сам не нужен [не захочешь – прим. авт.]» (студент из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

У части учебных мигрантов сформировались и такие качества как жесткость, закрытость, стремление к социальной изоляции.

«... говорят, ты стала жесткой, какой-то категоричной. По началу я помню, когда приехала, в августе я прилетела, для меня это было очень-очень тяжело к этому привыкнуть» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

Вторая группа изменений связана с приобретением новых социальных навыков. Многим студентам-иностранцам пришлось учиться самостоятельно планировать расходы и вести бюджет.

«Первый раз вдалеке от родины. ... Деньги надо тратить... С этой стороны уже тоже опыт набрался. А раньше рядом с родителями тратил все подряд. А сейчас уже учишься, все постепенно приходит» (студент из Кыргызстана, 18 лет, КНИТУ, 1 курс).

На основании результатов исследования можно отметить, что адаптационный процесс учебных мигрантов из государств Центральной Азии в целом проходит без серьезных проблем и не имеет специфических этнорегиональных особенностей. Этапы приспособления иностранных студентов из стран данного региона от благоприятной первоначальной адаптации, характерной для большинства учащихся, и культурного шока и желания вернуться домой среди небольшой части иностранных студентов до конечного привыкания и расширения сети социального взаимодействия характерны для большинства учебных мигрантов вне зависимости от страны происхождения. Практически все без исключения студенты к концу обучения полностью привыкают к новой среде, ощущают близость с Татарстаном, формируют новые жизненные стратегии. Однако следует заметить, что скорость и результаты адаптации зависят не только от самих иностранных учащихся, но и от разнообразных посредников, участвующих в приспособительном процессе.

§ 2. Посредники адаптации и перспективы развития посреднической сети

Исследование позволило выявить основных посредников адаптации студентов из Центральной Азии. Это родители, родственники, ближайшее окружение, вузы (администрация, преподаватели, учебные группы), диаспоры, общественные организации. Каждый

посредник выполняет свой круг функций, связанных с разными аспектами адаптационного процесса учащихся.

Родители и ближайшее окружение

Родители, родственники, друзья семьи и другие представители ближайшего окружения будущих студентов – это посредник, который является основным участником всех этапов международной образовательной миграции. В процессе формирования миграционных установок семья и ближайшее окружение принимают активное участие в выборе страны и города обучения, будущей специальности ребенка и поиске потенциальных спонсоров. Как показало исследование, именно родители студентов из Центральной Азии принимают решение об обучении ребенка за границей, оказывают моральную и финансовую поддержку, в некоторых случаях участвуют в первоначальном этапе адаптации (приезжают вместе со студентами и помогают им в решении организационных вопросов при поступлении, обустройстве).

«С папой приехали. Папа обустроил, потом уехал. Проконтролировал, чтобы поступили. Документы заполнили, как положено, студенческие зачетки получили, а потом уехал» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 4 курс).

«Я не знала, как добраться до Товарищеской [улица в г.Казани – прим. авт.]. До полуночи бродила, не понимала где я. Но как бабушка говорит, язык до Киева доведет. То есть спрашивала, интересовалась. В последствии для меня это стало лучше. Стала лучше разбираться в городе, так что бы особо мне кто-нибудь помогал здесь – никто. Единственная поддержка – родители, которые всегда звонили, поддерживали, направляли на правильный путь. Хотя бы первое время» (студентка из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

«... брат ... как-то помогает, поддерживает. Первые два месяца он всегда поддерживал. Говорил – не расстраивайся, скоро привыкнешь» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

Помощь и поддержка со стороны родителей и ближайшего окружения активно проявляется только на первоначальном этапе. По мере развития адаптации участие данного посредника ослабевает либо он вовсе перестает участвовать в приспособительном процессе.

«Поначалу мой одноклассник мне очень хорошо помогал. Он и заселил меня. Он помог мне, и документы насчет учебы. Потом

отпустил в свободное плавание. И дальше я сама стала разбираться» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

Независимо от меры реального участия родителей и ближайшего окружения в адаптации у студентов из Центральной Азии сохраняется сильная связь с данным посредником, выражающаяся в ощущениях обязательств и долга, которые в сумме стимулируют учащихся к хорошему обучению и поведению.

«...даже если родители не видят, ты должен оправдать и надежды ходить на учебу, не пропускать. Самое главное не пропускать учебу. Это очень хорошо помогло» (студент из Кыргызстана, 18 лет, КНИТУ, 1 курс).

«Человек же должен верить, какие-то принципы должны быть у человека... тоже ведь принцип содержать семью, быть хорошим, дом построить, быть хорошим сыном или отцом ... быть хорошим образцом своей культуры» (студент из Таджикистана, 22 года, КГЭУ, 4 курс).

Вузы

Высшие учебные заведения, наряду с оказанием образовательных услуг, выполняют ряд функций в адаптационном процессе иностранных студентов. Администрация, специальные отделы/центры по работе с иностранными студентами, преподаватели, учебные группы как структурные элементы вузов оказывают информационную поддержку образовательной миграции, помощь прибывающей молодежи в организации обучения и проживания, в преодолении образовательного и языкового барьеров, адаптации к новым климатическим и социокультурным условиям, в развитии навыков самостоятельной жизни. Зачастую функциональное участие в адаптации студентов-иностранцев со стороны администраций вузов, преподавателей и учебных групп дублируется. Тем не менее, можно выделить некоторые специфические функции в адаптационном процессе каждой группы представителей вузов.

Администрации и специальные отделы вузов по работе с иностранными студентами наряду с непосредственной организацией учебного процесса, занимаются привлечением потенциальных студентов, оказывают им помощь в проживании на время обучения, в некоторых случаях разрабатывают специальные программы по адаптации прибывающей молодежи из-за пределов РФ. Информационная поддержка международной учебной миграции включает-

ся, прежде всего, в распространении сведений о вузе в сети Интернет. Данный ресурс позволяет будущим студентам получить всю необходимую информацию – о специальностях, формах обучения, престижности учебных заведений и т.п.

«... изучал, заходил в Интернет, просматривал сайты, университеты ... и как мне показался, самый престижный из этих. Дома с родителями выбирали, конечно» (студент из Туркменистана, 17 лет, КГЭУ, 1 курс).

«Я в Интернете посмотрел все вузы. Понравился Казань» (студент из Туркменистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

«КФУ – это, по-моему, самый престижный университет, самый хороший университет для юристов» (студент из Туркменистана, 17 лет, КФУ, Подготовительный факультет).

«Казань лучше, по престижней, да и университет по престижнее – КФУ» (студент из Туркменистана, 20 лет, КФУ, 3 курс).

В некоторых вузах организуют специальную встречу прибывающих иностранных студентов – учащихся первых курсов, и ведут контроль за размещением учащихся в общежитиях образовательного учреждения.

«Я приехал сразу меня встретили в аэропорту... Алексей, я отчество не помню, представитель вуза. Он встретил нас, привез в ВУЗ, мы прошли регистрацию там сразу же и поехали в общежитие. Без проблем устроился» (студент из Узбекистана, 24 года, КНИТУ, 1 курс).

Адаптационная роль вузов заключается и в подготовительной работе среди абитуриентов. Прежде всего, она сводится к организации подготовительных факультетов и курсов для мигрантов, на которых ведутся занятия по вступительным предметам. В последние годы стали проводиться курсы по изучению русского языка для студентов из стран СНГ.

«Те, кто приезжают из стран Азии, они не проходят, по крайней мере, раньше не проходили подготовительный курс. Этот подготовительный курс был для иностранцев с дальнего зарубежья. Но сейчас уже второй год, если медицинский университет брать, там есть подготовительные курсы. Туда ходят узбеки и учат русский язык. Год» (эксперт №1).

Следующая важная функция администраций вузов – это помощь иностранным студентам в проживании на время обучения. С

этой целью учебные заведения представляют учащимся студенческие общежития. Сами же стратегии заселения иностранных студентов в институтских общежитиях могут быть самыми разными. Исследование показало, что в вузах г.Казани приезжих заселяют либо по пожеланиям самих студентов, либо по принципам внутривузовской политики. В последнем случае иностранных учащихся заселяют с представителями одного факультета/института и они проживают в комнатах либо вместе с местными ребятами, либо с другими студентами-иностранцами. Возможно и компактное размещение иностранных учащихся. В этом случае студенты-иностранцы проживают обособленно от местных учащихся, в отдельных зданиях вместе с другими иностранными учащимися – представителями разных факультетов/институтов, специальностей. Такое компактное размещение приводит к изоляции студентов-иностранцев.

«Наш дом все иностранцы и все мы общаемся». С местными нет» (студент из Туркменистана, 17 лет, КФУ, Подготовительный факультет).

Однако в последнее время в вузах все чаще стала проводиться политика дисперсного расселения иностранных студентов и размещения их вместе с представителями местного населения. Такая смена принципов внутривузовской политики расселения иностранных студентов произошла в Казанском федеральном университете.

«У нас же отдельный дом иностранцев. А со следующего года по факультетам заселять будут. Для этого, чтобы язык учили» (студент из Туркменистана, 21 год, КФУ, 3 курс).

Совместное проживание студентов из разных регионов имеет множество положительных эффектов: знакомство молодого поколения с новыми культурами и воспитание у них толерантных установок, языковые практики, ускорение адаптации мигрантов к новой среде с помощью местной студенческой молодежи. Но есть и негативные стороны: представители разных этнических групп могут не воспринимать некоторые элементы соседствующей культуры. Поэтому опрошенные эксперты предлагают расселять по комнатам общежитий представителей одной этнической группы, но сами комнаты чередовать, то есть в соседних комнатах должны жить представители разных культур.

«Везде по-разному. К примеру, в КФУ сейчас политика такая, что их расселяют по факультетам. То есть те, кто приехал на подготовительный, кто русского не знает, их заселяют вместе. А первокурсников в других домах. Я знаю в медицинском университете раньше все жили компактно, все иностранные студенты. А сейчас их стараются заселять с российскими студентами. То же самое в КХТИ. Но в КХТИ в основном все вместе живут. Потому что когда селят вместе, земляки свои, легче жить, можно складываться деньги, вместе готовить, общий быт вести. И часто бывает, когда заселяют с российскими студентами, студенты меняются комнатами. И заселяются, чтобы жили именно вместе. ... Университету легче, когда живут все вместе. Легче контролировать, что ли. В общежитиях знаешь, что они все рядом. А если они разбросаны, то пока одного найдешь, пока другого. Но часто бывает, люди все разные, приехали из разных стран, менталитет у всех разный. Часто встречается, когда селят студента из одной страны и российского студента. Или студента из Китая и студента из Африки. Им тоже жить вместе тяжело. Даже элементарно, когда готовят студенты из Китая. У них одна кухня, такая специфичная. Поэтому даже проще, когда живут все вместе» (эксперт №2).

Другим посредником, участвующим в адаптации иностранных студентов из Центральной Азии, является преподавательский корпус. Он является самым значимым среди всех структурных элементов вузов, поскольку непосредственно и ежедневно контактирует со студентами в течение всего процесса обучения. В ходе исследования было обнаружено три стратегии работы преподавателей с иностранными студентами из Центральной Азии.

Первый тип. Преподаватели выделяют студентов из Центральной Азии, активно помогают им, объясняя свою мотивацию наличием учебных и языковых сложностей учащихся.

«Я много знаю таких случаев и в нашем университете и в других вузах. Например, те предметы, которые специфические, именно для российских студентов, например, история России, русский язык или что-то вроде этого, студентам дают поблажки. То есть или дают выучить один билет или сделать так, чтобы им было легче сдать этот предмет. Потому что историю России никто толком не знает, в школе не учил. Также многие знают, что у них

есть языковые трудности, делают определенные послабления, дают дополнительные задания» (эксперт №2).

«Помогают. ... Я так чувствую какие-то там [поблажки – прим. авт.] ... Сначала помогали, а сейчас – как-никак четвертый курс... На третьем тоже, когда с нас требуют, тоже поблажки не было» (студент из Туркменистана, 26 лет, КНИТУ, 4 курс).

«В сфере учебы они [преподаватели – прим. авт.] в основном помогают. По математике у меня сейчас трудности немного. И в основном химия, потому что я химию никогда не изучал, тут сюда приехал и начал изучать... Помогают домашние задания решать, в учебе вообще» (студент из Узбекистана, 24 года, КНИТУ, 1 курс).

«Некоторые преподаватели говорят, что многие туркмены хорошо учатся. Вы тоже подтягивайтесь. Некоторые конечно смотрят на это, что мы иностранцы. Нам поблажки. Я так не иду! [смеется – прим. авт.] Я хотя бы что-то учу. Как идти без ничего?» (студент из Туркменистана, 17 лет, КГЭУ, 1 курс).

«Объясняют терпеливо. Всё что мы спрашиваем, они объясняют. То, что нам надо они говорят» (студент из Туркменистана, 17 лет, КФУ, Подготовительный факультет).

«Некоторые предметы у нас в школе такого не было. Они объясняют – что, почему. Подтягивают нас» (студент из Туркменистана, 17 лет, КГЭУ, 1 курс).

«Легкие темы, задания дают, не как некоторые там все... российский кодекс учить. Так помогали, не мучили, вопросов лишних не задавали по теме» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГЭУ, 2 курс).

«Некоторые помогают, если тебе трудно. Дополнительное дают, что бы ты изучил, что бы знал» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«Некоторые выделяют, некоторые нет. В зависимости от преподавателей это бывает, от их характера. Преподаватели разные бывают, но некоторые предметы основные, важные предметы. Приходится не выделять даже, потому что надо учить со всеми наравне. А вот, например, право, не знаю ещё какие то там предметы, приходится не очень ... не сходится с нашими. Из-за этого не очень то напрягают» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«Некоторые да, делали [поблажки – прим. авт.]. Некоторые спрашивали все как всех. Делали поблажку по истории, политология России, политика России – по этим предметам были поблажки. Остальные нет» (студент из Туркменистана, 21 год, КНИТУ–КХТИ-КХТИ, 4 курс).

«Преподаватели помогали и не помогали, по-разному» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КГЭУ, 4 курс).

«Получается, что они смотрят на нас: «Вы приезжие?». «Да». «И как, откуда, на каком языке с Вами общаться?» Я говорю: «Я на русском общаюсь». Бывают спрашивают: «Что не понимаете?» Или, например, геология. Некоторые предметы, которые они уже прошли давно, сейчас дополнительные нюансы только проходят. Сидишь, глазами хлопаешь. Они начинают сначала рассказывать, только ради тебя. Они хорошо относятся. Лично на моем факультете нет никакого, чтобы отличали» (студентка из Казахстана, 23 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

Как показали материалы интервью, в отдельных случаях, по некоторым предметам преподаватели «делают скидку» на иностранное происхождение учащегося, особенно на первых курсах обучения. Сложный материал может быть преподнесен с дополнительными объяснениями и комментариями, иногда выделяется дополнительное время для изучения учебного материала. Такие «поблажки», в свою очередь, воспринимаются иностранными студентами неодинаково: для части учебных мигрантов – это облегчение учебного процесса, для другой – нежелательное явление, снижающие их общие и профессиональные знания, уровень владения русским языком.

«Для моей дальнейшей деятельности нужен именно диплом. Я чисто из-за этого приехал. Я не скажу, что здесь прям супер классно дают предметы, знания. Да, есть такие преподаватели, которые прямо хорошо. Их слушать приятно, охотно слушаете. А есть те, которые очень холодно относятся к своему предмету, к своей профессии» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 3 курс).

Второй тип. Преподаватели не выделяют студентов из Центральной Азии, дополнительно не помогают им. Требования к иностранным студентам предъявляются такие же, как и к местным студентам, учебным мигрантам не делается послаблений.

«Преподаватели замечательные, очень хорошие. Они никогда не делили: ты россиянин, ты казанский, ты приезжий. ... Такого не было, я не замечала. Возможно потому что у меня внешность такая, не особо заметно, что я иностранный студент. Скорее всего, поэтому, наверно. А так преподаватели замечательные... Они знают, что все приезжие, но не знают, откуда, кто приехал. Никто не знает, что я с Казахстана. Я же сама не буду говорить. На равных относятся. Не смотря, что ты приезжий» (студентка из Казахстана, 18 лет, КНИТУ, 1 курс).

«Я даже не припомню, чтобы плохо как-то относились. Все нормально относятся. ... Поблажки никогда не видал, не знаю. Все говорят то, что иностранцам делают какие-то поблажки. Но в моей практике такого не было» (студент из Туркменистана, 20 лет, КФУ, 3 курс).

«Поблажек не будет, я думаю, потому, что не видят во мне иностранца. Или видят, но не делают поблажек. Поблажек не было» (Студент из Кыргызстана, 19 лет, КФУ, 1 курс).

«Преподаватели видят, хоть по внешности я иностранка, но русский язык, я считаю, по сравнению с другими я нормально [знаю – прим. авт.]. Поэтому таких поблажек нет. Единственное, что мне дали поблажку, это экстерном закрыть то, что я иностранка и мне нужно уехать» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

По мнению самих студентов из стран Центральной Азии вторая стратегия связана с тем, что учащиеся из данного региона, как и из других государств бывшего СССР, не воспринимаются преподавателями вузов в качестве иностранцев. Общее историческое прошлое, лучшее владение русским языком в сравнении с учащимися из стран дальнего зарубежья, отсутствие сильно выраженных этнокультурных границ стимулируют коммуникацию между молодежью центрально-азиатского региона и преподавательским составом российских вузов.

«Не особо чувствуется какой-либо разницы с казанцами. А с иностранными студентами, которые приезжают с Конго, Замбии, с далеких стран, с африканских, допустим, разница чувствуется. Им очень тяжело, по сравнению с нами. Мы являемся русскоязычными» (студентка из Казахстана, 18 лет, КНИТУ, 1 курс).

«Некоторые, которые с Сирии, например, с Африки – помогают [преподаватели – прим. авт.]. С ближайшим странам, которые вообще не умеют русский говорить. Им хорошо помогают. А если знают, что ты русский нормально знаешь ... чуть-чуть строго относятся» (студент из Кыргызстана, 18 лет, КНИТУ, 1 курс).

«На паре были. Одна преподавательница сказала, не только мне, всех – кто работает? Я сказала, что не работаю. «Почему не работаешь?» Я сказала, что я иностранка. «Какой ты иностранка? Казахстан – Россия ближе». Вот я это слышала» (студентка из Казахстана, 24 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

«Недавно когда я экзамен сдавал, у меня была проблема по физике. Не знаю из-за чего, я на кое-какие вопросы не смог отвечать, по программе. Говорю: «Может, какие -то поблажки? Я иностранец». [улыбается – прим. авт.] Он говорит: «Ты не иностранец. Ты наш!» [улыбается – прим. авт.] Это слово обрадовало, честно. [улыбается – прим. авт.] «Ты теперь не иностранец, ты наш.» Я: «Спасибо большое.» Вот я так в итоге потом все вызубрил, ответил. Все нормально, слава Богу» (студент из Таджикистана, 21 год, КГЭУ, 3 курс).

Третий тип. В ходе исследования была обнаружена тенденция, свидетельствующая о том, что незначительная часть преподавателей выделяют иностранных учащихся из Центральной Азии среди всех студентов и предвзято или негативно относятся к ним.

«Есть преподаватели, которые на первом курсе были особенно: «Ой, приезжий что ли? Иностранец что ли?» Такое отношение. Но ничего прошли через это» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«На первом курсе кричали. ... До этого, оказывается, учился племянник [высокопоставленного лица в регионе исхода – прим. авт.] Она говорит: «Чей, чей ты племянник?» Я говорю: «Ничей». Она: «Не ври, не ври». Орет все время громко. ... И вот так кричала, кричала все время» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 4 курс).

Единое объяснение подобной стратегии преподавателей было обнаружено в интервью со студентом из Кыргызстана.

«Отношения к иностранцам у многих предвзятое. То есть думают, что некоторые иностранцы не могут себя проявить в тех или иных ситуациях. Но это не у всех преподавателей. ... Когда

приезжают ребята с Туркменистана и вообще не владеют русским языком, ни на тридцать процентов, ни на двадцать процентов, ни разговорный, ни просто пообщаться. Никакая речь. И при этом еще умудряются до третьего, до четвертого курса [доучиться – прим. авт.]. Здесь я вижу странные движения такие... возможно коррупция или не знаю что. Возможно халатное отношение преподавателя» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 3 курс).

Другой же студент опроверг наличие факта коррупции в вузах. Ссылаясь на собственный опыт, респондент объяснил «особое внимание» к нему со стороны преподавателя человеческим желанием помочь.

«Учиться здесь, я скажу, легче чем у нас, потому что, даже если здесь и есть коррупция, то ее не видно. Если человек учится, ты учишься, ты получаешь свои заслуженные оценки. ... Здесь я столкнулась с тем, что я на сессии не сдала предмет, не закрыла я. Мне не поставили оценку, вернее я сдала на три. Я сказала: «Можно я пересдам?» «Да, конечно, можно». Для меня это было странно – что, вот здесь так! И я поняла, что преподаватели дают возможность, скажем так, отыграться. Поэтому здесь с одной стороны, мне нравится учиться» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

Исследование не выявило существенной роли кураторов в адаптационном процессе. Лишь в одном интервью респондент отметил важность наставника – руководителя собственной учебной группы.

«Куратор хороший человек. Недавно ходил в театр, собрала ... все, конечно, кто хотел. Где-то двадцать человек вышло» (студент из Туркменистана, 17 лет, КГЭУ, 1 курс).

Третий структурный элемент вузов, участвующий в адаптации иностранных студентов – это учебные группы. Представители учебных групп являются первыми проводниками в адаптации учащихся – выходцев из Центральной Азии. Именно они в числе первых устанавливают обширные, длительные и непосредственные контакты с прибывшими и предоставляют им разнообразную информацию о принимающем обществе, правилах поведения в нем, особенностях российской образовательной системы, учебного процесса и т.д. В качестве проводников могут выступить как те, кто

начинает одновременно учиться со студентами-иностранцами, так и представители старших курсов вузов.

«Мы живем в Деревне Универсиады. Тут все друг друга не знают изначально. Знакомились, спрашивали: «Что ты про Казань знаешь?» И они рассказывали. Давай ходим туда, давай там нужно увидеть, а там музей есть, мечеть. Давайте ребята ходим. С одной стороны меня сразу заселили с третьекурсниками. И они тоже, наверно, сыграли роль. Они сказали можно ходить сюда, можно сюда ... так советовали» (студент из Кыргызстана, 19 лет, КФУ, 1 курс).

«Я в основном со старшими дружу. Они много знают, учат, что надо делать, что не надо. И местные друзья показывают город, все достопримечательности, все красивые места показывают» (студент из Туркменистана, 17 лет, КФУ, Подготовительный факультет).

На старших курсах обучения важным посредником в адаптации иностранных студентов становится и местная молодежь, не связанная с вузом учащегося.

«Есть у меня много друзей. Я в гости езжу. Часто езжу. В Кукморе [центр Кукморского района Республики Татарстан – прим. авт.] был, в Альметьевске [город в Республике Татарстан – прим. авт.] был. У меня много друзей кому могу довериться. Но в процентном соотношении, где то 40 на 60. 40% со своими, а 60 с местными» (студент из Туркменистана, 21 год, КФУ, 3 курс).

Исследование показало, что важную роль в адаптации иностранных студентов играет фактор этнического состава учебной группы. Чем более интернациональны группы, тем успешнее и быстрее проходит приспособительный процесс среди иностранных учебных мигрантов.

«Может из-за того, что интернациональная ... я не знаю ... мы очень дружные. Очень дружные» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 1 курс).

«У нас в группе почти интернационал – с Узбекистана, с Таджикистана, с разных городов России. В группе местных только два, два парня. Остальные все иностранцы.... между одногруппниками отношения очень хорошие, дружеские» (студент из Кыргызстана, 18 лет, КНИТУ, 1 курс).

«– У тебя группа большая?»

- *Двадцать восемь человек.*
- *Там есть еще иностранцы кроме тебя?*
- *Пятнадцать иностранцев или десять. Все с Узбекистана.*
- *Остальные – это местные ребята?*
- *По-моему с Чувашии есть, с деревушек Казани. Я не помню названия.*

– *Какие у тебя отношения с одногруппниками?*

– *Они все такие приветливые были. Мы сразу подружились»* (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

На характер адаптационного процесса среди учебных мигрантов большое влияние оказывает характер и частота внутриэтнических взаимодействий. Как показало исследование, среди студентов из государств Центральной Азии наблюдаются сильные ориентации на внутриэтнические связи, которые формируют соответствующий круг общения. Использование этнического ресурса облегчает привыкание учащихся к новым условиям, с помощью представителей родной этнической группы студенты-иностранцы получают необходимую помощь.

«Я все-таки стараюсь общаться с тюркоязычными народами» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 3 курс).

«Сосед туркмен. Мы сами так захотели. Я с ним вместе поступил сюда, вместе приехали» (студент из Туркменистана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«... сначала было сложно, что родители далеко находятся, что всегда хочется домой. Потом постепенно привыкла... старшекурсники были, только они не с моей, не с моего города. С Таджикистана, с Узбекистана одна девочка была. А так мы все вместе с Узбекистана десять человек в одной общаге живем. Мы вместе как-то привыкли жить» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

Сила внутриэтнических связей среди студентов из центрально-азиатского региона определяется количеством представителей этнической группы – чем больше студентов той или иной национальности, тем сильнее у них устремления к взаимодействию с соплеменниками.

«С земляками я не вижу, потому что, по-моему, в ВУЗе только трое ребят с моего государства. Один закончил уже, диплом пишет. Второй такой замкнутый человек. ... они стараются

это [происхождение – прим. авт.] не светить в местной тусовке. А так я не встречал из моей страны. Есть несколько земляков, которые изъявляли волю общаться» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КНИТУ, 3 курс).

Представители этнической группы, имеющие опыт обучения и проживания в новой среде, могут способствовать первому этапу адаптации иностранных студентов в форме наставнической помощи. По мере приспособления к новым условиям студент может выйти из опеки соплеменников и из внутриэтнического круга общения. Необходимым условием для этого является полиэтничный состав учебной группы.

«В основном, мне помогли ребята старше меня, на пары заставляли ходить. Привыкнешь потом, потом спасибо скажешь. Все потом понеслась, привык.... Тяжело именно было то, что я иностранец. У нас в группе же русские, татары. Я думал, они тяжело меня будут принимать. Оказывается, нет. Они нормально к этому относятся. Там мы потом с ними начали проводить, общаться. Все потом сложилось» (студент из Туркменистана, 17 лет, КГЭУ, 1 курс).

Моноэтнические учебные группы приводят к концентрации студентов по этническому признаку, к изоляции иностранных учащихся, снижению учебной и языковой адаптации, препятствованию накопления опыта межэтнического общения. Данные негативные последствия учебной этнической анклавизации находят понимание среди учебных мигрантов и сами они настроены конструктивно решать данную проблему.

«Вот некоторые приезжают, сразу со своими заселяются. Немножко мешает учить язык» (студент из Туркменистана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«Надо стараться больше с местными общаться, что бы язык немножко подучить ... те места как бы поправить ... привыкнуть к этой обстановке. Ведь ещё много тут надо быть нам» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

Негативным следствием этнического группизма является усиление внутриэтнических конфликтов. Данная проблема была обнаружена среди туркмен. В ходе интервью с некоторыми студентами-туркменами была получена информация о наличии напряженности в отношениях между студентами из разных регионов Туркменистана.

«Просто там регионы разные. С моими регионы я хорошо дружу, а вот с другими – вражда. Там не дружим, не понимаем друг друга.... Строят из себя местных, как будто они выше нас» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГЭУ, 2 курс).

Выявленный факт среди студентов-туркмен, как и отсутствие внутриэтнических конфликтов среди представителей других этнических групп учащихся во многом связан с численностью выходцев из тех или иных регионов Центральной Азии. Незначительная доля студентов из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и отсутствие их видимой концентрации не позволили выявить наличие или отсутствие видимых внутриэтнических границ. Выходцы из Туркменистана – это большая группа студентов из центрально-азиатского региона, которая анклавизуется в ряде вузов. В КНИТУ и КГЭУ сложились учебные группы, состоящие только из туркмен. Здесь студенты замыкаются внутри этнической общности. Часть ребят-туркмен, понимая негативные последствия для себя данных процессов, стараются избегать внутриэтнической анклавизации, проявляя личную инициативу по расширению сети межкультурных контактов.

«У нас в Туркменистане пять лет я учился на курсах. А сейчас здесь есть афроамериканцы. Я с ними говорю, развиваю свою речь, пополняю свой словарный запас. .... Все они афроамериканцы. Я с ними разговариваю. Они хороший народ, понимают. Индусы тоже так, разговариваю. Конечно, я не могу говорить так четко как они, но мы понимаем друг друга» (студент из Туркменистана, 17 лет, КГЭУ, 1 курс).

«Я попросил поселить меня с иностранцем, потому что я английский хочу изучать. Чтобы они говорили по-английски. И я чуть-чуть знаю, понимаю английский. В будущем мне надо. Я на юридический поступаю, а там английский обязательно надо. Вот с ними поселился» (студент из Туркменистана, 17 лет, КФУ, Подготовительный факультет).

Общественные организации

Одним из наиболее крупных республиканских объединений, работающим со студенчеством является региональная молодежная общественная организация «Лига студентов Республики Татарстан». Данная организация с 1996 года объединяет студентов всех

вузов Республики Татарстан и имеет своей целью защиту и представление интересов «татарстанского студенчества в партнерстве с органами государственной и муниципальной власти, руководством высших и средних специальных учебных заведений, общественными организациями, коммерческими компаниями и средствами массовой информации». На основании Трехстороннего соглашения о сотрудничестве Лига студентов является прямым партнером Правительства Татарстана и Совета ректоров вузов Татарстана¹. Основная деятельность Лиги направлена на решение социально-экономических проблем студентов и аспирантов Татарстана. Одним из направлений Лиги является работа с иностранными студентами. Для этого в 2013 году был создан Комитет по работе с иностранными студентами.

Сегодня комитет объединяет 4000 иностранных студентов по всему Татарстану. Им проводятся специальные семинары и форумы для иностранных студентов. По итогам последнего мероприятия была сформирована команда из 100 человек, которая стала принимать участие в органах студенческого самоуправления. Комитет тесно сотрудничает с Ассоциацией иностранных студентов и аспирантов (АИСА)². Ассоциация – это Всероссийская организация, в Казани ее филиал открылся в 2007 году. Основная цель общественной организации – защита и представление интересов иностранных студентов, помощь в социальной адаптации, укрепление дружбы народов. Татарстанский филиал АИСА ставит перед собой задачи, направленные на:

- создание благоприятных условий для обучения на территории Татарстана иностранных студентов и аспирантов;
- адаптирование к культуре и традициям Татарстана;
- укрепление и углубление взаимопонимания и дружбы между российскими и иностранными студентами, аспирантами, а также стажерами;
- содействие укреплению взаимопонимания и дружбы между народами;

---

¹ Лига студентов Республики Татарстан. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ligastudentov.ru/about> (дата обращения: 18.11.2014).

² Там же.

- установление и развитие контактов с общественными и учебными организациями, другими вузами;
- привлечение все большего количества иностранных студентов и аспирантов к насыщенной студенческой жизни;
- содействие усовершенствованию правового положения и нормативных документов, определяющих правовое положение иностранных граждан в России³.

Представители АИСА работают во всех вузах РТ. Ими являются иностранные студенты старших курсов, которые уже имеют опыт пребывания в г.Казани, к которым может обратиться любой иностранный студент или аспирант для решения возникших проблем.

«В вузах есть активисты, которые работают по встрече, по размещению. Это ложится именно на них, потому что это их земляки. Допустим, студенты из Африки, когда приезжают в аэропорт, их встречают, объясняют. Первое время показывают университет, ближайшие окрестности, общежитие, как доехать. В какие магазины идти, куда не надо идти. Как здесь, какие порядки, обычаи, культурные особенности. Это все показывают» (эксперт №2).

«Я начала активничать у себя в иностранном отделе. У нас буквально в ноябре открыли Совет иностранных студентов в вузе. Начав активничать, я поняла, что хочу помочь своим соотечественникам, иностранным студентам» (студентка из Казахстана, 18 лет, КНИТУ, 1 курс).

Этнический ресурс – опора на представителей этнических групп, по мнению экспертов, является эффективным способом решения проблем прибывающей иностранной молодежи.

«Наши основные цели – это, прежде всего, помощь в социальной адаптации студентов, которые только приехали из разных стран: Средней Азии, Африки, Латинской Америки, которые в России никогда не были. Для них все новое. Те студенты, которые уже здесь долгое время живут им легче помочь своим землякам, землякам из других стран, потому что они знают эту ситуацию изнутри. Не так как работники вузов, международных отделов, общежитий. И мы представляем интересы иностранных студентов,

---

³ Путеводитель иностранного студента, подготовленный Министерством образования и наук РТ, Министерством по делам молодежи, спорту и туризму РТ, Советом ректоров вузов РТ, Лигой студентов РТ, Ассоциацией иностранных студентов и аспирантов РТ.

стараемся представлять. Так, например, АЙСА входит в совет при Президенте по межнациональным и межконфессиональным связям. Помимо этого мы работаем с Исполкомом города Казани, с Ассамблеей народов Татарстана. Сотрудничаем с молодежными организациями города Казани, с Лигой студентов, с Молодежной Ассамблеей народов Татарстана, со студенческими клубами вузов. Наша деятельность, она во многом такая, как проведение мероприятий среди студентов, помощь в нахождении занятости» (эксперт №2).

Внутри АЙСА происходит постоянная ротация: старшее поколение иностранных студентов обучает новичков и уезжает, те же, в свою очередь, набравшись опыта, передают его вновь прибывающим.

«У нас работа так построена, что студенты, первокурсники, второкурсники, те, кто хочет стать активистами, они помогают у себя в вузе, с организацией иностранных студентов, с студсоветами. Потом уже начинают быть активнее ... у нас в прошлом году многие студенты уехали. Закончили и понадобилось их заменить. И потом в итоге пришли мы. И работа у нас направлена на то, чтобы постоянно уже студенты, которые уезжали домой к себе на родину, чтобы их могли заменить новые студенты, которые активисты, кому это безразлично» (эксперт №2).

Этнический ресурс приносит видимые эффекты и для принимающей стороны. Участие в тьюторском движении позволяет местной молодежи познакомиться с новыми культурами, языками, а для Татарстана – это и более широкое позиционирование на международном уровне.

«У нас как раз в организации много проектов, направленные на адаптацию. Допустим, с прошлого года вы вели новый проект «Мост дружбы». Такой интересный проект, когда приезжает студент из дальнего зарубежья, который не знает русский язык. Прикрепляется местный студент, они в течение определенного времени, месяц. Они в течение месяца посещают культурные места в Казани, часто общаются, помогают друг другу. Практически живут вместе» (Активист АЙСА, студент из Таджикистана).

«В этом году проект переходит постепенно на новый уровень – присоединяются КНИТУ-КХТИ и КАИ. Сейчас прошло открытие в КФУ. Проект набирает обороты, в этом году отбор тьюторов

был очень жёстким: на 1 место претендовали 5 человек. До того как определить тьюторов, мы проводили собеседования с каждым из них. Прибавилось и число самих иностранных студентов, а также стран. По сравнению с прошлым годом увеличилось количество времени, которое ребята проведут вместе – сейчас это 2 месяца, по прошествии которых, мы подведём итоги и наградим победителей»⁴.

Тьюторство – это продукт английской системы образования, направленный на индивидуализацию процесса обучения и на сопровождение студентов. Тьюторство иностранных студентов – широко развитое в зарубежных университетах, но инновационное для большинства российских вузов направление студенческой активности, которое помогает иностранным студентам справляться с трудностями пребывания в чужой стране в первый месяц после приезда. Сверстническое тьюторство направлено, прежде всего, на построение горизонтальных партнерских связей и позволяет иностранному студенту достаточно быстро наладить отношения с группой, усвоить нормы и правила жизни в коллективе, определить значимые для себя учебно-профессиональные цели и задачи.

«Работа идет по вузам. ... И такая работа она систематизирована, везде и в КХТИ, в КФУ, в Энерго. Когда ребята помогают своим же новоприбывшим студентам. Но, помимо этого у нас еще есть проект организации – «Мост Дружбы». Он направлен на то, чтобы сблизить иностранных студентов и российских студентов. То есть иностранных студентов знакомят с российскими студентами, проводят мероприятия, вместе ходят в кафе «Циферблат», рассказывают друг о друге, знакомятся. И помимо этого иностранным студентам дается тьютор, куратор из числа российских студентов, который ему помогает решать проблемы с учебой, жильем, помогает решать проблемы в больницах, поликлиниках, в университете» (эксперт №2).

Тьюторы помогают иностранным студентам адаптироваться к новой учебной и культурной среде, познакомиться с городом, университетом, общежитием, образовательной программой, расписанием и т.д. Для самих тьюторов основным мотивом участия в такой

---

⁴ Официальная группа проекта «Молодежь Татарстана» в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/moltat> (дата обращения: 16.11.2014).

программе – это развитие коммуникативных навыков, практическое знание и закрепление иностранного языка, обретение новых друзей в других странах.

Одним из последних проектов Лиги студентов РТ и АИСА является издание «Путеводителя иностранного студента», подготовленного при поддержке Министерства образования и науки РТ, Министерства по делам молодежи, спорту и туризму РТ, Совета ректоров вузов РТ. Издание направлено на помощь в освоении новой для студентов социальной и образовательной среды.

«Допустим, недавно мы напечатали Путеводитель по Казани на разных языках. Приедем раздаем. Как юридический закон. Права студентов, как себя вести» (активист АИСА, студент из Таджикистана).

Еще один проект, проводимый Ассоциацией иностранных студентов и аспирантов – Международный открытый студенческий конкурс красоты «Жемчужина Мира». Конкурс проходит ежегодно при поддержке Комитета по делам детей и молодежи Исполкома Казани и Ассамблеи народов Татарстана с 2009 года. При выборе участниц жюри обращает особое внимание на умение ярко представить свою страну, показать обычаи и традиции своего народа. Целью данного конкурса является не только выявить красоту и таланты, но и содействовать укреплению дружбы между народами, обмену культурными ценностями и воспитанию толерантности. В 2014 г. за титул «Мисс Жемчужина Мира-2014» боролись 15 участниц из 15 стран (Азербайджан, Бенин, Бразилия, Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Нигерия, Россия (Калмыкия), Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, Швейцария, Южная Корея, Ямайка). В финале конкурса участницам предстояло пройти три этапа: предстать перед жюри и зрителями в национальных костюмах, принять участие в интеллектуальном конкурсе и раскрыть свои таланты в творческом испытании.

Среди иностранных студентов проводятся и спортивные мероприятия. Одним из наиболее популярных проектов, реализуемых Лигой студентов Республики Татарстан и АИСА, является студенческая мини-футбольная лига «Дружба народов». Как указано в их официальной группе, проект реализуется с 2012 года под лозунгами межнациональной дружбы, межкультурного уважения. Он является

как спортивным, так и социально-направленным событием⁵. За организацию соревнований, подготовку залов для игры, предоставление формы участникам, медицинское сопровождение, составление национальных команд, обеспечение судейской коллегии отвечает Лига студентов. Соревнования проходят в спортивных комплексах г.Казани, построенных к Универсиаде 2013 года.

«– Как находите желающих поиграть в футбол? Как находите залы?»

– Залами Лига занимается. А на счет участников, игроков, участников – мы подаем объявление, чтобы они подавали заявки. Они сами подают заявки, и мы смотрим.

– Как команды собираются?»

– По странам. Если, например, Казахстан, то, основной принцип, чтобы они были гражданами Казахстана. Второй принцип, чтобы они были студентами» (эксперт №3).

Иностранные студенты активно принимают участие в футбольных соревнованиях. Данный проект позволяет развивать у студентов коммуникативные навыки, с пользой использовать свободное время, укреплять контакты между университетами.

Среди объединений, оказывающих помощь в адаптации иностранных студентов, важную роль играет Молодежное крыло Ассамблеи народов Татарстана, функционирующее в Доме Дружбы народов с 2010 года.

«Главной задачей было – приобщить молодежь к сохранению и развитию национальных традиций, культуры, языка. Чтобы не забывали свой язык, чтоб была возможность для молодежи в каком-то сообществе пообщаться на своем родном языке. Когда они оторваны от дома, в другой стране находятся. Сейчас нужно молодежь как-то направлять в определенные потоки, потому что сейчас и в Интернете может молодежь уйти не туда на национальной основе. Здесь очень такой интересный вопрос в Татарстане. Потому что республика является многонациональной и это нужно сохранить, чтобы не было размытия нации и всё не ушло в Интернет. Чтобы они не подверглись каким-то оппозиционным воздействиям, религиозным. Для этого мы и создались, чтобы в

---

⁵ Официальная группа Студенческой мини-футбольной лиги «Дружба народов» в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/liganarodov> (дата обращения: 16.11.2014).

частности показать местным жителям Татарстана, то насколько многообразен Татарстан. Как раз мы по этому поводу проводим ряд мероприятий» (эксперт №1).

Часть иностранных студентов из Центральной Азии активно контактирует с Молодежным крылом Ассамблеи народов Татарстана, помогает в организации мероприятий.

«В Доме дружбы концерт готовим. Потом сюда приходим, стол накрываем. Потом домой звоним, поздравляем с праздником, после двенадцати. Как домой придут с концерта родители» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГЭУ, 2 курс).

«Мы рады, что у нас здесь есть диаспора и мы можем, здесь каждый раз собираться и поговорить о своем» (студентка из Казахстана, 23 года, КФУ, 1 курс магистратуры).

Другие же стараются игнорировать данного посредника, оценивая его неэффективную роль и отнимающего много времени. Присутствует некоторое недоверие к результативности обращения к представителям диаспоры, отсутствие интереса к проводимым мероприятиям, вовлеченности в данную деятельность.

«У нас собрание было месяц назад, не помню. Там пришёл к нам наш земляк, собрание сделал, разговаривал, какие проблемы. Каждый год так делает» (студент из Туркменистана, 20 лет, КГМУ, 2 курс).

«Да, ходим. Не обращаемся, но там мероприятия разные бывают» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

«Пару раз был. А так не любитель. Я не знаю что-то. Не хочется» (студент из Туркменистана, 21 год, КФУ, 3 курс).

«Если так взять, то у меня допустим, нет времени и желания этим заниматься, потому что есть учеба, есть подработка и у меня времени не хватает. ... Я под конец года начала узнавать, что есть такие Ассамблеи, Ассоциации куда можно обратиться и попросить помощи. ... Сейчас я, по крайней мере, не нуждаюсь. За это время у меня набрались друзья, у которых я могу попросить что-то, кому-то может и помогло. Я даже не знаю их работу, выполняют ли они? Попросишь ты у них помощи, помогут ли они? Я этого даже не знаю» (студентка из Узбекистана, 22 года, КНИТУ, 1 курс).

Та же часть иностранных студентов, которая вовлечена в национально-культурную деятельность, с воодушевлением делятся

впечатлениями от мероприятий и рассказывают о тех результатах, которые они получают. Сами мероприятия могут быть светскими, этнокультурными, религиозными.

«Даже какая-то разработанная программа бывает. Допустим, последний раз, мы праздновали в Навруз в общежитии. Мы сделали программу свою. Ребята шутки подготовили, КВН ... там стол был. Все, не только ребята мусульмане, но и все. И ребята из дальнего зарубежья, тоже, что бы они увидели наш праздник» (студент из Таджикистана, 21 год, КФУ, 4 курс).

«Конечно же, отмечали. Вот Ураза-Байрам отмечали, день Независимости отмечали тоже, национальные блюда готовили, сидели. Как я помню, это два праздника отмечали. Туркмены собирались» (студент из Туркменистана, 17 лет, КГЭУ, 1 курс).

«День Независимости, свои праздники отмечали. Специальные конкурсы делали, участвовали, разыгрывали» (студент из Туркменистана, 26 лет, КНИТУ, 4 курс).

«В этом году мы провели День Таджикистана, где нашей студенткой был испечён торт с флагом Таджикистана. Мы в рамках этого праздника приготовили концертные номера, стол. И многие привели своих друзей, которые не являются нашими согражданами. Мы общались. Все были очень рады. Если брать Навруз, в этом году он был более масштабным, проходил на республиканском уровне. Нас от числа таджикской диаспоры пригласили выступить. Я выступил с песней на сцене. Потом мы раздавали плов. Другие раздавали свои национальные блюда. Было очень интересно. Пришло очень много людей. Когда я шел со сцены, я видел, что около нашей палатки крутилось очень много людей. В основном все стояли там, все пробовали наш вкусный плов» (студент из Таджикистана, 20 лет, КФУ, 4 курс).

«Обычно мы летом, не национальные, а религиозные. Вот Ифтар делали, уже в течение долгого времени. С первого курса я здесь, каждый год делаем Ифтары...это все – татары, все мусульмане. Все собираются и все в университете делают Ифтар. Молодежный Ифтар и мы там как бы организаторы... Проводим. У нас спонсоры есть, деньги нам дают и проводим ... со всего Казани приглашаем в гости... Навруз пока не отмечается. Но мы хотим, именно, таджики, потому что нас стало больше. Раньше было нас трое, а сейчас нас больше тридцати» (студент из Таджикистана, 23 года, КГМУ, 5 курс).

Отдельные мероприятия, проводимые диаспорами среди учебных мигрантов, находят материальную, организационную и информационную поддержку со стороны вузов. Такое объединение усилий способствует адаптации и интеграции иностранных студентов.

Успех учебной миграции, достижение ее целей, благоприятный процесс адаптации иностранных студентов во многом зависит от роли посредников – характера и интенсивности их деятельности. Особенности семейных отношений и традиционного воспитания в Центральной Азии оказывают существенную роль в актуализации значимости родителей и ближайшего окружения при формировании и реализации образовательных стратегий молодежи, включая выбор места обучения. Эффективность образовательных планов и адаптации иностранных студентов во многом зависит от проводимых вузами политик в отношении международной миграции и прибывающих на обучение иностранных студентов. Позитивный образ вуза, его рейтинг; наличие подготовительных факультетов или курсов; активная работа отделов по работе с иностранными студентами в учебных заведениях; наличие благоустроенных общежитий; адаптированная к иностранным студентам стратегия работы преподавателей – все это в сумме может стимулировать приток иностранных студентов и способствовать их приспособлению к учебному процессу. Немаловажную роль в приспособительном процессе играет этнический состав учебных групп: чем он более разнообразен по составу, тем быстрее и легче происходит процесс адаптации к учебному процессу и к новому социальному окружению, к новой социальной среде.

Большое значение в адаптации иностранных студентов начинают играть общественные организации, в том числе и молодежные. Деятельность «Лиги студентов», «АИСА», Молодежного крыла Ассамблеи народов Татарстана, мини-футбольной лиги «Дружба народов» достигает двойного эффекта: оптимизирует адаптационный процесс среди иностранных студентов и обеспечивает межкультурный диалог, распространение и воспитание толерантных установок среди принимающего населения, прежде всего, среди ее молодой части. Молодежные общественные организации становятся важными посредниками в развитии международной учебной миграции в Республике Татарстан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международная образовательная миграция является важным и актуальным ресурсом развития современных государств и имеет высокую значимость для России и ее регионов. Доходы от экспорта образовательных услуг в виде оплаты за обучение, подготовку к образовательному процессу и текущего потребления (питание, проживание, транспорт, медицину), а также эффект от занятости (частичной среди студентов и полной среди преподавательского состава, обсуживающего персонала) образуют коммерческий результат данного вида миграции для экономики страны. Кроме того, выпускники российских вузов – это потенциальные агенты влияния, которые могут способствовать укреплению и приобретению новых политических, социально-экономических и культурных связей с государствами постсоветского пространства. Несмотря на некоторые издержки (затраты на рекрутинг молодежи, ее адаптацию, на снижение возможных рисков, разработку новых форм образования для менее подготовленных в языковом плане студентов и т.д.), данный вид международной мобильности является эффективным ресурсом для укрепления позиций РФ на международной арене, развития ее экономики, оздоровления демографической ситуации, укрепления межкультурного диалога.

Расширение российских образовательных услуг и создание условий для активизации учебной миграции в Россию путем оптимизации современной государственной миграционной политики становится актуальной задачей дальнейшего развития страны. Государства Центральной Азии содержат большой потенциал для российского рынка учебной миграции, который пока остается еще не завоеванным и на котором до сих пор не определен основной игрок. Распространенность русского языка, высокий рейтинг российского образования, сформированный еще в советское время слой старшего поколения, получившего образование в высших учебных заведениях РФСФР и стимулирующего своих детей к получению образования в России, создают благоприятную основу для укрепления этого рынка в данном регионе.

Среди российских регионов одним из наиболее перспективных с точки зрения развития российско-азиатских образовательных свя-

зей является Республика Татарстан. Близость культуры и языков представителей этнических групп регионов исхода и вселения (татарами), а также особенности современного Татарстана социально-экономического (потенциал, высокая динамика, реализация значимых и масштабных проектов – например, Универсиада-2013), этнокультурного и религиозного (поддержка языков, культур, ислама на фоне обеспечения благоприятного межэтнического и межконфессионального согласия) характера являются значимыми стимулами этого развития. Как показало исследование, данные стимулы приносят реальные эффекты. Студенты из Центральной Азии численно преобладают среди всех иностранных учащихся, обучающихся в Татарстане. Их привлекает политика республики и ситуация в регионе. Многие респонденты отмечают, что основными причинами выбора Татарстана в качестве региона обучения для них стали близость культур, языков и конфессии, особенности межэтнических отношений в республике, содержащие по сравнению с другими регионами РФ (и особенно со столичными городами) более толерантные установки местного населения по отношению к приезжим.

Следование перспективной стратегии развития международной учебной миграции в российские вузы должно быть выстроено не только в контексте поиска механизма управления этим процессом силами принимающего региона, но и с позиций анализа мотивационных оснований абитуриентов-иностранцев, трудностей адаптации и обучения, дальнейших жизненных планов студентов. Настоящее исследование показало, что на формирование мотивов к получению высшего образования в России для студентов из государств Центральной Азии оказывают влияние несколько факторов: политика социально-экономического развития направляющих государств, потребности внутреннего рынка труда регионов исхода в наращивании человеческого капитала, в развитии инноваций, культурного и образовательного обмена, а также личностные стремления и образовательные установки семей студентов. В настоящее время получение высшего образования в российских вузах основано на приемлемом для большинства центрально-азиатских учебных мигрантов соотношении качества и цены образовательных услуг в стране. Остается лишь умело использовать данный ресурсный потенциал.

В связи с этим одной из приоритетных задач развития международной учебной миграции в России становится обеспечение оптимальных условий для адаптации студентов-иностранцев. В данной работе адаптация международных учебных мигрантов к системе высшего профессионального образования в России рассматривалась как процесс вхождения, развития и становления личности иностранного студента в образовательном пространстве вуза и основывающаяся на бесконфликтном вхождении в социокоммуникативное, бытовое и этнокультурное пространство принимающего сообщества, с одной стороны, и как процесс взаимного приспособления иностранных студентов и принимающего общества, с другой. В последнем случае продуктивным представляется освоение принимающей стороной и сохранение сознания, культуры учебных мигрантов, выработка у них толерантного и уважительного восприятия региона обучения. Данная стратегия может реализовываться как по вертикали (с участием разнообразных институтов принимающего общества), так и по горизонтали (с участием молодежной и студенческой среды).

Для учебных мигрантов из стран Центральной Азии характерна поэтапная реализация адаптационных стратегий, которые во многом оказываются зависимыми от социального капитала иностранного студента, его семьи и ближайшего окружения, направленности намерений, накопленного жизненного опыта. Русский язык является наиболее значимым компонентом социального капитала студентов из центрально-азиатского региона, влияющим не только на характер адаптации, но и на формирование миграционных учебных установок в пользу России. Уровень владения русским языком среди студентов из центрально-азиатского региона гораздо выше, чем среди учащихся из дальнего зарубежья. Однако все же недостаточное знание русского языка, страх перед новой языковой средой приводит к снижению успеваемости, к торможению выстраивания социальных взаимодействий, освоения местной культуры. В целом все это приводит к снижению эффективности учебной миграции, увеличению психоэмоциональной, интеллектуальной, физической нагрузки на молодых людей. Отрицательные последствия отсутствия высокого языкового капитала среди студентов из Центральной Азии отражаются и на работе преподавателей вузов и на учебе уча-

щихся, оказавшихся в учебных группах вместе с иностранными учащимися. Преподаватели вынуждены искать новые формы работы со студентами с разными уровнями владения русским языком, уделять больше внимания тем, кто испытывает сложности. В итоге снижается успеваемость тех, кто хорошо знает русский язык.

Серьезным и в настоящее время не наделенным достаточным вниманием барьером на пути к успешной адаптации учебных мигрантов к обучению и жизни в России оказываются бытовые трудности, вызванные в большинстве случаев плачевным состоянием материально-технической и жилой базы вузов, несовершенством студенческой инфраструктуры. Решение данных проблем требует последовательной и многолетней реализации комплекса мероприятий по приведению этой сферы в соответствие с мировыми стандартами международной образовательной миграции. В результате «стимулирование развития рынка жилья в городах, принимающих учебных мигрантов в ближайшем будущем, при безопасной и хорошо регламентированной работе, может отчасти снять напряжённость и неудобства, создаваемые отсутствием нормальных условий в большинстве вузовских общежитий и постоянной нехваткой мест в них, зачастую делающих невозможным дополнительный набор иностранных учащихся»¹. Исключением в исследовании стали студенты Казанского федерального университета, которые живут в общежитиях, отвечающих международным стандартам. Данные общежития были построены к Всемирной летней студенческой Универсиаде 2013 года.

Большая часть социально-экономических и бытовых трудностей, возникающих перед учебными мигрантами, решаются их собственными силами. Это имеет множество положительных эффектов для адаптации прибывающей молодежи. Некоторые учебные мигранты из Центральной Азии имеют временную работу (редко – постоянную), что позволяет им активнее осваивать пространство принимающей среды, выстраивать социальные взаимодействия, практиковаться по русскому языку, снижать расходы семьи. Это способствует и развитию организованности, инициативности среди

---

¹ Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации: монография / науч. ред. проф. В.И. Дятлов. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2009. – С. 303.

учащихся. Но все же самую весомую финансовую и моральную поддержку оказывают родители и родные студентов-иностранцев. Источниками оплаты проживания и питания являются и стипендии национальных государств, профильных предприятий и организаций. В последнее время начинает активно развиваться стимулирующая система – различные гранты, программы обмена студентами, имеющих научно-исследовательские достижения, поощрения талантливой и активной молодежи вузами, этнокультурными организациями и т.д. Однако самым перспективным решением социально-экономических проблем иностранных студентов является развитие среди них занятости в свободное от учебы время. Временный, сезонный, эпизодический труд мог бы способствовать поддержанию уровня жизни учащихся, развитию у них социальных навыков, развитию экономики России.

Исследование позволило зафиксировать высокий уровень гражданской идентичности у молодежи стран Центральной Азии – все они ощущают себя гражданами родного государства (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана). Обнаружена и значимая идентификация с регионом вселения – с Республикой Татарстан, которая возникает среди студентов постепенно и усиливается по мере длительности пребывания в республике. Выявлена ситуация многоязычия, высокая ориентация студентов из Центральной Азии на семью и приверженность авторитету родителей и, прежде всего, отца, мнение которого нередко было определяющим при принятии решения об учебной миграции. Обнаружен высокий уровень религиозного самосознания данной группы студентов, велика среди них и доля практикующих мусульман. Как показали материалы интервью, во многом это связано с тем, что само пребывание в чужой стране, приводящее к высокой степени психоэмоционального напряжения, а также местная культура ислама стимулировали обращение учащихся к религии и усилили религиозные чувства. В студенческой среде традиционная пища выступает средством презентации этнической идентичности и культуры, а демонстрация и изучение кулинарных традиций разных народов активно используется учебными мигрантами как способ познания новых культур. Практически все студенты отметили отрицательное отношение к алкоголю и курению. Студенты продемонстрировали высо-

кий уровень межэтнической толерантности, заинтересованность к межкультурному диалогу. Участники исследования, оказывавшиеся в учебных группах с преобладающей долей представителей своей этнической группы, рассматривают эту ситуацию негативно, поскольку это снижает возможности языковой практики, приобретения межкультурных навыков, освоения новой среды. Анклализация иностранных студентов в учебных группах может иметь негативные последствия и для принимающей стороны.

В целом адаптационный процесс учебных мигрантов из государств Центральной Азии не имеет этноспецифических особенностей и его этапы характерны для большинства учебных мигрантов вне зависимости от страны происхождения данного региона. Скорость и результаты адаптации зависят не только от самих иностранных студентов, но и от разнообразных посредников, участвующих в приспособительном процессе. Основными посредниками адаптации студентов из Центральной Азии являются родители, родственники, друзья семьи, вузы (администрация, специальные отделы, преподаватели, учебные группы), диаспоры, общественные организации. Каждый посредник выполняет свой круг функций и опирается на собственную стратегию участия в миграции и адаптации студенческой молодежи. Родители и ближайшее окружение студентов, опираясь на традиции семейных отношений и воспитания, влияют на формирование и реализацию образовательных стратегий своих детей: помогают с выбором страны и вуза обучения, оказывают материальную поддержку. Вузы проводят самостоятельные политики в отношении международной миграции и прибывающих на обучение иностранных студентов: рекрутируют студентов, создают образ образовательного учреждения, участвуют в рейтинговых кампаниях; организуют подготовительные курсы/факультеты; осуществляют целенаправленную деятельность через специальные отделы по работе с иностранными студентами в учебных заведениях; предоставляют общежития; формируют адаптированную систему обучения для иностранных учащихся, выстраивают работу преподавателей с данной группой учащихся и т.д.

Большую роль играют и общественные организации. Наряду с общероссийской организацией «Ассоциация иностранных студентов и аспирантов», в Республике Татарстан в качестве важного

посредника выступают национально-культурные объединения, прежде всего их молодежная часть. Национальные молодежные организации способствуют приспособлению иностранных студентов к учебному процессу, обеспечивают межкультурный диалог, распространению и воспитанию толерантных установок среди молодежи принимающего сообщества. Опыт Татарстана показывает эффективность использования потенциала национальных организаций для решения проблем иностранных студентов.

Успешность социокультурной адаптации студентов-иностранцев в Татарстане оказывает влияние на формирование дальнейших жизненных стратегий, среди которых наиболее отчетливо выделяются следующие: продолжение жизни в России с дальнейшей интеграцией; получение следующей (либо параллельной) ступени образования в зарубежных (не российских) вузах; возвращение на родину с полученным багажом профессиональных, социальных и межкультурных знаний.

Для учебных мигрантов, стремящихся осесть в России, получение профессионального образования в российском вузе является первым этапом интеграции в российское общество. Мотивация учебной миграции в Россию с намерением последующего строительства успешной карьеры для студентов из стран Центральной Азии выстраивается на более высоких оценках российского образования и жизненных перспектив в России. Для некоторых студентов учебная миграция (представителей этнических групп, проживающих в РФ) – это возможность вернуться на историческую родину.

Для другой части студентов обучение в российском вузе является первым этапом большой миграционной стратегии, которая направлена на продолжение обучения в вузах Европы и Америки. Россия для них является лишь транзитной зоной, с помощью которой можно быстрее и продуктивнее влиться в систему европейского образования. Эффективность такой стратегии рассматривается с точки зрения того, что российская культура позволяет сформировать новый для студенческой молодежи из Центральной Азии и более адекватный для Европы и Америки тип культуры, позволяющий выработать оптимальный с точки зрения социокультурной безопасности переход к западноевропейским ценностям и стандартам жизни. Студенты накапливают опыт межкультурного диалога, адапта-

ции и в целях дальнейшего использования приобретенных алгоритмов взаимодействия с новыми этническими группами.

Однако наиболее распространенной среди иностранных студентов из центрально-азиатского региона является ориентация на возвращение на родину. Миграционные планы по завершению обучения в российских вузах в данном случае формируются вследствие воздействия как субъективных (патриотических чувств, личных устремлений студента, влияния семьи, ближайших родственников и друзей), так и объективных (наличия обязательств перед государством, направляющими предприятиями и учреждениями, необходимости дальнейшего развития имеющегося бизнеса и т.д.) факторов. Период проживания в России такими студентами рассматривается как временный, что в свою очередь существенным образом влияет на характер их адаптации. Учебные мигранты не имеют сильных стимулирующих факторов для глубокой интеграции в российское общество.

Образовательные стратегии не всегда являются устоявшимися и могут претерпевать изменения в процессе миграции и адаптации. Большую роль здесь играет государственная система принимающего региона, которая управляет процессами адаптации и интеграции иностранных студентов в российское общество. Интернационализация процесса образования сегодня – это не только возможность расширения сферы торговли образовательными услугами, это также плодотворный и серьезный ресурс управления политическими, экономическими, социальными эффектами миграции путем межкультурного обмена, трансляции собственных ценностей в регионы исхода учебных мигрантов, пополнение трудовых и интеллектуальных ресурсов и т.д.

Оценивая масштабы межстрановых перемещений студентов и перспективы роста учебной миграции в современном мире, необходимо срочное и полномерное заполнение образовавшейся ниши рынка образовательных услуг в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане. Для выстраивания долгосрочных отношений в сфере образовательной миграции с данными государствами чрезвычайно важно комплексное решение проблем полного цикла – от работы с языковыми навыками обучающихся, их адаптации, до социального страхования студентов и обеспечения

их безопасности. Наиболее перспективными направлениями развития учебной миграции в России представляются научные программы, модернизация студенческой инфраструктуры на местах со строительством общежитий семейного типа либо муниципального рынка съемного жилья, развитие новых образовательных технологий, выездная работа приемных комиссий, летние образовательные школы, информационное обеспечение международной деятельности вузов. Безусловно, это требует значительных финансовых вложений и временных ресурсов. Применительно к практике, сложившейся в Республике Татарстан, наиболее эффективным будет системное восприятие проблемы и действенная помощь региональной и муниципальных властей.

*Габдрахманова Гульнара Фаатовна
Сагдиева Эльвина Азадовна
Оморова Наргиза Ильичбековна*

**Учебная миграция в Республике Татарстан:
адаптация и интеграция студентов
из государств Центральной Азии**

Монография

Оригинал-макет – *А.Р. Тухватуллина*
Подписано в печать 10.12.2014 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Усл. печ. л. 9,5 Тираж 100 экз.

Издательство «Артифакт»
420034, г. Казань, ул. Декабристов, 119/23

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

www.tataroved.ru